

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

СОЮЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЛЕСНЫХ РАБОЧИХ СССР

ЛЕСОВОД

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 4
АПРЕЛЬ
1929

СОДЕРЖАНИЕ

Организуйте социалистическое соревнование	3
Д. П. Зиновьев.—За работу	6

Вопросы профессии и быта

А. Д.—Об обязательном государственном страховании лесороботников	8
М. Савинков.—О келдоговере на лесоустроителей	9
Э. Шахновский.—На сплаве	11
П. С. Мошков.—Лесные кочевники	

Наука, техника и организация лесного дела

В. Домбровский.—К вопросу об эксплуатации лесов Севера	19
А. Тняйн.—Проблемы труда в лесном хозяйстве (окончание)	23
И. Хархардин.—Использование древесины в текстильной промышленности	27
С. Топчилин.—Лесоустройство и подсочный промысел	29
А. Малиновский.—К вопросу о стоимости лесовозобновления	31

За границей

Проф. Б. А. Ивашкевич.—По лесам современной Германии (очерк второй)	33
П. Кад—в.—О лесоуправлении в Польше	43
Лесной трактор в Калифорнии	—
Окраска древесины	—

Работа союза и государственных учреждений

В ЦК союза	44
В ЦБ лесной секции	—
Хроника работы мест	48
А. Леонзов.—Совещание лесомелиораторов	49
М. Григорьев.—С'езд лесничих Владимирской губернии	50

Наши недостатки

На то и администрация, чтобы союз не дремал	51
Самокритика и низы	—
Лесзаг выезжает на госбюджете	52
Нужны специалисты	—

На местах

В. Карселашвили	53
К. Лихачев.—Денежная отчетность при лесоустройстве	—
А. Ф. Пономарев.—О нормах землеустроительных работ	54
В. М. Церингер	55

Библиография

Н. Лютовский.—О литературе к кампании „День леса“	56
---	----

Нам пишут	58
---------------------	----

Справочный отдел

В. Колонтаев.—Краткий обзор лесного законодательства, опубликованного за март 1929 года	60
Постановление СНК о льготах специалистам лесного хозяйства, работающим в лесничествах и на лесомелиоративных участках	63
О приеме в вузы лиц, окончивших лесные техникумы	64
Об учете специалистов, окончивших быв. лесные школы	—

СОЮЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЛЕСНЫХ РАБОЧИХ СССР

Л Е С О В О Д

ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
И НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОРГАН
ЦБ ВСЕСОЮЗНОЙ И ГБ МОСКОВСКОЙ
ЛЕСНЫХ СЕКЦИЙ
СОЮЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И
ЛЕСНЫХ РАБОЧИХ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 4

АПРЕЛЬ / 1929

Лозунги ко „Дню леса“ в 1929 г.

1. Советское лесное хозяйство — одна из сырьевых баз индустриализации СССР. Больше внимания лесному хозяйству.
2. Строительство фабрик и заводов требует огромного количества лесных материалов. Организуем лучшее использование наших лесов и заботу об их восстановлении.
3. Недостаток лесоматериалов — узкое место в целом строительстве. Больше внимания выполнению лесозаготовительных программ.
4. Не только бревном, но и рублем советское лесное хозяйство помогает строительству фабрик и заводов. Больше внимания повышению лесного дохода.
5. Индустриализация страны требует ввоза из-за границы машин и орудий в обмен на советский лес. Больше внимания развитию лесного экспорта.
6. Только борьба с хищничеством в лесу, только культурная лесозэксплоатация обеспечит восстановление и сохранение лесов СССР.
7. Дружным усилием сотен, тысяч лесных рабочих и специалистов при активной поддержке миллионов трудящихся, организуем правильное использование лесных богатств СССР в интересах социалистического строительства.
8. Лесные рабочие, служащие и специалисты — все на борьбу с крайней отсталостью советского лесного хозяйства.
9. «Догнать и перегнать капиталистические страны» — боевая задача в нашем строительстве, в том числе и в лесном хозяйстве СССР.
10. Машину и трактор — в лесное хозяйство.
11. Создадим кадры постоянных лесных рабочих — первые отряды пролетариата в лесном хозяйстве.
12. Мобилизуем лес на службу по повышению урожайности.
13. Создадим лесные полосы на землях зерновых фабрик-совхозов и этим поможем поднятию их урожайности.
14. Лесные полосы дают страховку урожая в засушливые годы, создавая больше лесных полос в засушливых районах.
15. Создадим лесные насаждения на песках и по оврагам; сделаем эти площади полезными для народного хозяйства СССР.
16. Разводя лес на песках и по оврагам, мы обезвреживаем их для сельского хозяйства.
17. Зеленые насаждения в городах и в рабочих поселках — лучший друг здоровья рабочих.
18. Создавайте сады и парки — лучшие места отдыха и народных развлечений.
19. Берегите леса от пожаров, не пускайте дымом народное богатство.
20. Прекратим хищничество в лесах местного значения, организуем охрану и правильное хозяйство в этих лесах.
21. Не дадим кулаку наживаться на лесах, переданных трудовому крестьянству; обеспечим из этих лесов в первую очередь общественные нужды деревни и нужды батрачества, бедноты и середняков.
22. День леса — смотр организационных и производственных достижений лесного хозяйства.
23. День леса — день коллективной помощи рабочих и крестьян советскому лесному хозяйству.
24. День леса должен создать армию друзей леса и лесного хозяйства советского союза.
25. Школы должны воспитывать друзей леса и активных строителей советского лесного хозяйства.

ОРГАНИЗУЙТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза

Товарищи!
Гигантские задачи поставлены историей перед трудящимися нашей страны.
МЫ ДОЛЖНЫ в относительно короткий исторический срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, осуществляя социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства.

МЫ ДОЛЖНЫ обеспечить быстрый рост индустрии и вместе с тем подъем сельского хозяйства, все больше развертывая крупное обобществленное хозяйство в деревне (совхозы, колхозы) на основе высокой машинной техники.

МЫ ДОЛЖНЫ развернуть широчайшее движение масс за культуру, изгнать все и всяческие элементы излишеств, расточительства, бесхозяйственности, волокиты и бюрократизма из нашего государственного аппарата.

МЫ ДОЛЖНЫ повести дальнейшее наступление на капиталистические элементы. Мы должны преодолеть и вытеснить капиталистические элементы не только города, но и деревни.

МЫ ДОЛЖНЫ неуклонно укреплять обороноспособность Советского Союза.

Осуществление всех этих задач должно опираться на прочный союз рабочих и трудящихся крестьян под руководством рабочего класса.

Во исполнение этих задач партией утвержден пятилетний план хозяйственного строительства, являющийся программой партии на пути ликвидации хозяйственной и культурной отсталости страны, на пути строительства социализма, на пути победоносного развертывания международной пролетарской революции.

64 миллиарда будет вложено за пятилетие в строительство фабрик, заводов, электростанций, железных дорог, совхозов, колхозов и школ. Втрое превысит довоенный уровень социалистическая промышленность. Все фабрики, заводы, шахты будут переведены на семичасовой рабочий день.

Быстрый темп индустриализации страны и социалистическая реконструкция сельского хозяйства при усиленном наступлении пролетариата на капиталистические элементы в городе и деревне вызывают бешенный отпор и сопротивление классовых врагов.

Кулак и нэпман не будут сдавать без боя своих позиций. Кулаки оказывают сопротивление советской политике в деле хлебозаготовок, в деле строительства колхозов и совхозов и пытаются террором запугать строителей новой деревни. Кулака и нэпмана поддерживают контрреволюционные вредители в промышленности. Им содействуют бюрократы в наших учреждениях. Их вдохновляют и всячески поддерживают иностранные капиталисты.

Давление чуждых нам классов вызвало колебания и шатания в отдельных прослойках рабочего класса и крестьянства и породило оппортунистический правый уклон в рядах коммунистической партии.

Только преодолев шатания и колебания в своих рядах, только дав сокрушительный отпор правому уклону, партия и пролетариат сумеют сломить сопротивление классовых врагов и выполнить пятилетний план строительства социализма.

На разных этапах строительства перед рабочим классом нашей страны стояло множество преград и трудностей, в преодолении которых огромное значение имело развертывание массовой инициативы рабочего класса.

В 1919 году, когда страна, сжатая кольцом белобандитов и интервентов, задыхалась в тисках разрухи и голода, когда на фронтах гибли сотни тысяч лучших пролетариев и крестьян, — рабочие в тылу, истощенные голодом, в условиях разрухи, стали по собственной инициативе организовывать коммунистические субботники для поднятия производительности труда и для того, чтобы добыть лишнюю сотню пудов угля, хлеба, топлива, нужного для поддержания огня в топке пролетарского государства. Ленин назвал тогда субботники «великим почином», героизмом рабочих в тылу.

В 1920 году на IX съезде партии было принято постановление о трудовом соревновании, идею которого Ленин неразрывно связывал с делом строительства социализма.

«Каждый социальный строй (рабский, крепостной, капиталистический), — говорится в решении IX съезда партии, — имел свои методы и приемы трудового принуждения и трудового воспитания в интересах эксплуататорских верхов.

Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобществленного хозяйства в интересах всего народа.

На ряду с агитционно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам могущественной силой под'ема производительности труда является **СОРЕВНОВАНИЕ**.

В капиталистическом обществе соревнование имело характер конкуренции и приводило к эксплуатации человека человеком. В обществе, где средства производства национализированы, соревнование в труде, не нарушая солидарности, должно лишь повысить общую сумму продуктов труда.

Соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно быть предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профессиональных союзов и хозяйственных органов». Это решение IX съезда партии и теперь является полностью своевременным и жизненным.

Для преодоления трудностей социалистического строительства, для развертывания дальнейшего наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, для выполнения пятилетнего плана организуйте соревнование во всех областях строительства, организуйте соревнование заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов, сов. учреждений, школ и больниц.

Организуйте соревнование за снижение себестоимости, за повышение производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины, за расширение посевных площадей, за поднятие урожайности, за вовлечение крестьянства в колхозы и кооперацию, за упрощение госаппарата и укрепление его связи с массами, за улучшение работы культурно-бытовых учреждений, обслуживающих массы трудящихся. Развернувшееся в этом году по почину ленинского комсомола и печати социалистическое соревнование все более превращается в мощное массовое движение. В итоге первых шагов соревнования горняки Донбасса (Луганск, Шахты) превысили в марте производственную программу по углю; текстильщики Иванова, Твери и Москвы заключили между собой хозяйственно-политический договор на выпол-

нение промфинпланов текущего хозяйственного года; рабочие Урала, Ленинграда, Днепропетровска, Москвы и Ростова создали сотни ударных бригад и смен; с каждым днем новые и новые отряды рабочих вступают в соревнование; уже соревнуются между собой колхозы и совхозы Украины, вместе с ними в поход за урожай и коллективизацию выступили Сибирь, Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга.

Трудовой героизм и самопожертвование трудящихся выражаются также в добровольном повышении норм выработки, в отработке праздничных дней, в гигантском росте предложений производственных совещаний, в бойкоте лодырей и прогульщиков, в борьбе за поднятие производительности труда.

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда...». (Ленин).

Соревнование, пробуждая творческую энергию и инициативу рядов должно стать средством социалистического воспитания рабочего класса, особенно же новых рабочих — выходцев из деревень и из мелкобуржуазных городских слоев.

Соревнование должно вести к перестройке форм и методов работы наших общественных и государственных организаций, в первую очередь профсоюзов и хозорганов, способствуя широкому вовлечению масс в управление хозяйством и всем государством.

Профсоюзы и хозорганы должны широко применить систему **ПООЩРЕНИЯ** участников соревнования. Имена лучших рабочих, лучших специалистов, лучших хозяйственников, агрономов, названия заводов и шахт, лучших совхозов и колхозов должны стать известны всей стране.

Надо, «чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большего количества культурных и эстетических благ и ценностей и т. п.)». (Ленин).

Пресса должна выносить на суд масс сравнение деловых итогов соревнующихся предприятий, систематически освещая ход соревнования и поднимая широчайший интерес к нему.

Героические традиции прошлых лет сохранены и приумножены рабочим классом нашей страны. Ленинская идея «организации соревнования на социалистических началах» находит в себе все большее практическое воплощение. Принципы коммунистического отношения к труду все больше начинают внедряться в производство.

Ударные бригады, создающиеся на предприятиях и в учреждениях, являются продолжателями лучших традиций коммунистических субботников. Производственные смотры, перекички, конкурсы и т. д. в связи с растущим размахом работы производственных совещаний и конференций приобретают огромное значение для всего дела строительства социализма. Растет новый тип социалистического рабочего на советских заводах и фабриках. Растет роль и участие масс трудящихся в управлении государством.

Развертывающееся социалистическое соревнование является одной из лучших гарантий того, что на основе генеральной линии партии пятилетний хозяйственный план будет выполнен, и рабочий класс, вопреки оппортунистическим колебаниям маловеров и паникеров, вопреки бешеному сопротивлению своих классовых врагов, вместе с трудящимися массами деревни

будет победоносно идти вперед в деле построения социалистического общества.

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН, это — план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов, план социалистического перевоспитания масс, план создания фундамента для социалистического общества.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана, и вместе с тем, могучее средство развития **САМОКРИТИКИ** снизу. **СОРЕВНОВАНИЕ И ПЯТИЛЕТКА** — неразрывно связаны между собой. Под знаком выполнения этих задач пролетариат СССР идет в дальнейшее наступление на классовых врагов пролетарской диктатуры. Партия зовет всех пролетариев, всех трудящихся города и деревни с еще большей энергией под ленинским знаменем **ВКП(б)** развернуть борьбу за индустриализацию СССР, за социализм.

Да здравствует социалистическое соревнование! Да здравствует коммунизм!

XVI КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

Д. П. Зиновьев

За работу!

В конце марта Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) вынес специальное постановление о работе среди сельскохозяйственных и лесных рабочих и об итогах VI Всесоюзного съезда нашего союза.

Во всех отраслях этой работы у большинства организаций как союзных, так и партийных, советских, кооперативных и других имеются очень значительные недостатки, и особенно — в части улучшения материально-бытового положения батрачества и поднятия его культурного уровня и классового самосознания, усиления роли сельскохозяйственных и лесных рабочих в общественной жизни деревни и втягивания их в советское и кооперативное строительство и недостаточного развертывания работы среди специалистов сельского и лесного хозяйства.

В работе союзных органов отмечен ряд недочетов: недостаточно проводится профсоюзная демократия, слабо развернута массовая самокритика, во многих случаях плохо поставлены непосредственное обслуживание нужд членов союза, дело подготовки и выдвижения актива из среды сельскохозяйственных и лесных рабочих и т. д.

Необходимо быстрее устранение этих недочетов, необходим решительный перелом со стороны всех деревенских и прежде всего союзных организаций в деле действительного улучшения работы среди сельхозлесрабочих. В постановлении указывается: «особенно важным

„Отмечая недостаточное развертывание работы среди специалистов, принять меры к улучшению обслуживания со стороны союза и его секционных органов их нужд, особое внимание обратив в дальнейшем на общественное воспитание и производственную переподготовку старых кадров специалистов, подготовку из среды с.-х. и лесных рабочих новых и выдвижение специалистов на ответственную хозяйственную работу. Вместе с тем союзу всемерно усилить внимание на подбор учащих и на работу с.-х. и лесных учебных заведений“.

(Из постановления ЦК ВКП(б) о работе среди сельскохозяйственных и лесных рабочих).

является в условиях обострения классовой борьбы в деревне воспитание в батрацких массах готовности и умения осуществлять, совместно с беднотой, в тесном союзе с середняками, наступление на кулацкие элементы (курсив наш Д. З.) ЦК ВКП(б) считает, что, в соответствии с прежними директивами партии, профсоюз и другие организации в своей деятельности должны сочетать работу по сплочению батрацких масс на почве повседневной борьбы за повышение уровня жизни (увеличение зарплаты, сокращение рабочего дня, решительное устранение кабальщины и т. д.) с широким вовлечением этих масс через советы и кооперацию в дело социалистического переустройства деревни».

Один союз сельхозлесрабочих своими силами выполнить всего этого не сможет: только объединенными решительными мероприятиями союза и всех организаций, работающих в деревне, возможно добиться значительных успехов в этой работе; немаловажная задача падает и на специалистов сельского и лесного хозяйства.

В своей обычной повседневной деятельности они могут и должны всемерно содействовать решительному улучшению работы среди сельскохозяйственных и лесных рабочих и выполнению ими поставленных партией задач, так как выполнение многих решений, указанных в постановлении, самым тесным образом связано с обычной работой агронома, землеустроителя и лесовода в деревне, совхозе, лесничестве, на лесозаготовках, в кооперации, земельных и других органах.

Возьмем, например, следующую часть решения партии:

„Организация новых крупных совхозов, развитие существующей сети, а также рост государственно-кооперативного сектора сельского и лесного хозяйства ставят практический вопрос о привлечении на массовые работы в нем батрачества и об усилении за его счет постоянных особенно квалифицированных рабочих (трактористы и др). Производственное воспитание рабочих через массовую работу производственных совещаний, подготовка новых квалифицированных кадров и дальнейшее улучшение их материально-бытовых условий труда требуют к себе исключительного внимания партийной и советской общественности“.

Или:

„Улучшить профработу в совхозах, лесничествах, на лесозаготовках и сплаве, обратив особое внимание на вовлечение рабочих в производственную жизнь предприятия, через производственные совещания контрольные комиссии“.

Каждому понятна большая роль заведывающего совхозом, агронома и лесничего в выполнении вышеприведенных решений партии.

Необходимость усиления роли батрачества в наступлении на кулака, широкого вовлечения батрачества и других групп сельхозлесрабочих в дело социалистического переустройства деревни требует от всех специалистов сельского и лесного хозяйства всестороннего учета этих задач и соответствующего изменения методов работы по землеустройству, кооперированию, коллективизации.

Всем специалистам сельского и лесного хозяйства необходимо внимательно ознакомиться с этим постановлением, проработать его на секциях и совещаниях специалистов с тем, чтобы в кратчайший срок приступить к претворению его в жизнь.

Об обязательном государственном страховании лесоразработников

С 1929/30 года в РСФСР вводится обязательное государственное страхование работников лесничеств и лесхозов на случай насильственной смерти или увечья в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Насколько подобное постановление правительства является своевременным и необходимым, видно из того, что в некоторых районах по инициативе самих лесоразработников этот вопрос уже практически разрешен был ранее. Так, например, лесные работники бывш. Курской губ. уже год тому назад застрахованы от несчастных случаев за счет сумм, причитающихся на премирование лесной стражи за открытие лесонарушений (30% отчисления).

В соответствии с постановлением правительства ответственность Госстраха должна распространяться:

а) на случаи убийства, ранения, увечья лесоразработников во время исполнения ими работ по лесному хоз-ву как на территории лесных дач, так и вне их.

б) на случаи убийства, ранения, увечья лесоразработника в связи с исполнением им служебных обязанностей безразлично где это произошло: на территории ли лесной дачи или в селении, при поездке в город и т. д.

Обязательное государственное страхование будет проведено в отношении только тех лесоразработников, которые ведут непосредственно сами борьбу с лесонарушениями или ведут производство по этим делам. К такой категории лесоразработников относятся следующие должности: лесники, об'ездчики, зав. учлесхозами, помощники лесничих, лесничие, управляющие лесхозами. Страховая премия будет установлена вне зависимости от того, какую штатную должность в лесном хозяйстве выполняет тот или иной работник.

Постановлением правительства вышеперечисленные категории лесоразработников будут застрахованы в органах Госстраха в размере 1.000 рублей как на случай смерти, так и на случай инвалидности. Органы Госстраха в случае смерти лесоразработника должны его семье выдать эту сумму полностью (в настоящее время семья лесоразработника может получить, как максимум, 250 руб.), а при увечье в зависимости от того, насколько будет утрачена трудоспособность. Так, при полной потери правой руки или кисти правой руки лесоразработник получит 700 рублей, полной потери левой руки или кисти левой руки—500 руб., при полной потери одной ноги выше колена—600 руб., полной утрате одной ноги ниже колена — 500 руб., при полной потере зрения на один глаз — 300 руб. и т. д.

Наркомзему необходимо при заключении договора с Госстрахом, однако, предусмотреть, чтобы оформление страхования и получения денежной компенсации было упрощено по сравнению с существующим порядком.

Госстрах должен нести ответственность не с момента уплаты за того или иного работника страховой премии, не с момента заполнения лесоразработником анкеты, заявления (по условиям работы, например, в Сибири на это дело потребуется до 2-3 недель), а с момента поступления застрахованных на службу по лесному хозяйству и оформления

поступления приказом. Выплата страховых вознаграждений в случае инвалидности, смерти должна быть также упрощена и для этого достаточно справки сельского совета, или рабочкома лесничества, удостоверения врача.

Надо полагать, что работники тех губерний, где страхование уже введено, многое добавят со своей стороны, так как дело страхования лесоразработчиков — дело новое и еще не изучено.

Вторая часть постановления правительства предусматривает необходимость удовлетворения единовременным пособием: а) всех лесных работников, понесших материальный ущерб вследствие поджогов и ограблений и др. насильственных действий во время или в связи с исполнением служебных обязанностей, б) тех из лесных работников, не подлежащих обязательному государственному страхованию (например, канцелярского состава лесничеств и лесхозов, специалистов лесхозов), которые получили увечье во время исполнения ими служебных обязанностей или в связи с ними; в) семей лесных работников, которые были убиты в связи или во время исполнения ими служебных обязанностей.

Сохранение выдачи единовременных пособий лесоразработчикам или их семьям даже при обязательном государственном страховании является вполне необходимым мероприятием. Число случаев имущественного ущерба лесоразработчиков увеличивается. Если в 1926/27 г. было 123 случая поджога личного имущества лесоразработчиков, то в 1927/28 г. их уже зарегистрировано 194.

В последнее время с мест поступают тревожные сведения, что организованные группы порубщиков при поджоге строений и имущества лесных работников оказывают активное противодействие мероприятиям советских органов по тушению этих пожаров. Заявление: «пусть горит, собаке-собачья участь», или «не твое это дело — сам виноват» слышится все чаще. В связи с увеличившимся числом случаев имущественного ущерба лесоразработчикам необходимо, по нашему мнению, сохранить за Наркомземом те 25 тыс. рубл., которые он получает уже 3 года на выдачу единовременных пособий лесоразработчикам. Необходимо также увеличить выдачу пособий лесоразработчикам в случае пожаров, ограблений и проч., компенсируя лесоразработчика на 50—70% потери имущества. (В настоящее время лесоразработчики удовлетворяются в среднем на 20-25%. Выдача денежных пособий должна быть ускорена. В настоящее же время подчас в лесных отделах и лесничествах дела о выдаче единовременных пособий лесоразработчикам оформляются по 9-12 месяцев, что является ненормальным. В связи с повсеместным районированием необходимо, чтобы междуведомственные комиссии по выдаче пособий были созданы не при областных земельных управлениях, а при окрзу.

А. Д.

О колдоговоре на лесоустроителей

ЦК союза селхозлесрабочих заключен с УЛ НКЗ РСФСР генеральный коллективный договор на лесоустроителей на 1929 год.

За основу принят договор 1928 г. с внесением следующих дополнений и изменений:

1. Вопросы труда и найма рабочих, нанимаемых для производства лесоустроительных работ выделены в особый раздел с учетом постановлений СНК и ЦИК СССР от 4/VI—1926 г.—Об условиях труда на сезонных работах и от 14/I—1927 г.—Об условиях труда временных рабочих и служащих. На местах лесные отделы заключают с отделами союза тарифные соглашения на рабочих, а где нет возможности заключить таковые — в низовых союзных органах — трудовые договора.

2. Внесен новый пункт об оплате проезда безработным специалистам лесного хозяйства при комплектовании лесоустроительных партий для губерний Архангельской, Вятской, Вотской области и северной части Урала, а также оплаты проезда студентам от места учебного заведения, принимаемым на работу при комплектовании партий.

3. Взамен суточных и квартирных установлен следующий размер твердой надбавки:

Для местностей с 5-месячным периодом работ: 1) зав. парт. с высшим окладом — 200 руб., 2) с низшим — 175, 3) таксатору — 140, 4) пом. таксатора — 115 руб.

Для губернии с 6 месячным периодом работ:

№ по порядку	I пояс (куда перевод. Сибирский край)	II пояс: ЦЧО, Нижне-Волжской край, Средне-Волжская область
1	Зав. парт. с высшим окладом . 155 р.	145 руб.
2	с низшим 130 „	120 „
3	таксатору 105 „	105 „
4	пом. таксатора . . 85 „	80 „

По Северо-Кавказскому краю в высоко-горных местностях твердая надбавка увеличивается на 10%.

4. С 1-го апреля 1929 г. таксатора получают прибавку к зарплате в сумме 5 руб. в месяц.

5. В случае болезни техников лесные отделы выплачивают им твердую надбавку.

6. Техникам лесоустроительной партии выдается спецодежда — 1 пара болотных сапог на 1 год и непромокаемый брезентовый плащ — на 2 года.

7. Каждому лесоустроителю Сибири, Сев. Кавказа, сев. части Урала и области Коми и всем зав. партиями выдается оружие карманного типа (револьвер).

8. В течение зимнего камерального периода УЛ организует курсы по повышению квалификации лесоустроителей в 4-х местах, при чем за техниками, командированными на курсы сохраняется зарплата и соответственно уменьшается задание по камеральным работам (места организации курсов соглас. с ЦК союза). Экстернам лесных ВУЗ'ов и техникумов предоставляется дополнительный месячный отпуск с сохранением содержания.

9. УЛ обязуется в 1929 г. провести хронометраж лесоустроительных работ в разных районах с целью учета норм работ.

10. Раздел о нормах в части снижения дополнен пунктом: наличие гарей с неубранной мертвой поваленной древесиной.

Кроме этого, внесены отдельные поправки и дополнения по другим вопросам, как-то: выдача компенсации за неиспользованный отпуск согласно закона; уточнен пункт о персональной выплате сумм за перевыработку, предусмотрена выдача таборного имущества в районах с отсутствием вблизи работ жилых помещений, выдача на партию 2 логарифмических линеек и 1 термометра.

Практика этого года показала, что замечания с мест о поправках и изменениях к колдоговору поступили за один, полтора месяца, а в иных случаях в период переговоров по договору с УЛ, что служит причиной к позднему заключению договора.

Местные тарифные соглашения в ЦК не пересылаются, без чего трудно учесть особенности каждого края или области.

Для устранения указанных недостатков в будущем году следует край и обл. бюро секций заняться подработкой вопросов договора в начале камерального периода.

Необходимо учесть предполагаемый переход в 1930 г. от определения норм по площади к определению их по элементам работ, для чего оказать содействие лесным отделам к подготовке и проведению хронометража.

Одновременно с этим следует поставить вопросы повышения дисциплины среди лесоустроителей, улучшения качества работ.

Все это поможет добиться дальнейших улучшений условий труда работников лесоустройства.

М. Савинков.

На сплаве

Организация сплава

Одним из основных зол сплава является параллелизм в работе сплавных организаций. Например, на Урале Уралмет имеет лесозаготовительный и сплавной аппараты, каждый завод в отдельности имеет такие же аппараты, при чем до сих пор не было предпринято даже попыток к объединению этих аппаратов даже там, где это вполне возможно было.

Параллелизм заключается также в том, что на одной реке имеется несколько организаций, ведущих работу в одном месте, спорящих между собой, переманивающих рабочих и содержащих параллельно свои аппараты. Так, например, в устье Б. Кокшаги в селе Кокшайском Акмарчувлес имеет сплавную контору с 34 служащими, а Московско-Казанская железная дорога — контору с 16 служащими, при чем последняя несколько месяцев держит свой аппарат в бездействии в ожидании окончания Акмарчувлесом работы. На М. Кокшаге — 5 организаций и т. д.

Необходимо в самой резкой форме поставит вопрос о недопустимости существования параллельных организаций на одной реке и о необходимости окончания районирования рек с тем, чтобы, как правило, на каждой реке работала и сплавила только одна организация.

Правительственные и хозяйственные органы возлагали большую надежду на систему компанейских сплавов, которая должна привести к удешевлению сплава. На самом деле результаты компанейских сплавов следует признать противоположными.

На реках Марийской области еще до сих пор не покончили с расчетами за молевой сплав 1927 года, так как ряд организаций отказывается уплачивать по счетам руководителей компанейского сплава. Как правило, во всех районах компанейские сплавы сопровождаются целым рядом недоразумений между сплавливающими организациями на почве расплаты, снабжения сплава такелажем, первоочередности сборки, приемки леса по окончании сплава, сортировки леса и пр. Правда, введенный, например, на Урале в этом году типовой договор на компанейский сплав уменьшает число недоразумений, но все же он их еще не устраняет, а главное, — еще не решает вопроса об удешевлении сплава. Дело в том, что компанейский сплав предполагает, что весь молевой сплав проводится одним аппаратом, который заменяет аппараты отдельных хозорганов, на деле же, как правило, все хозорганы сохраняют на время молевого сплава свои аппараты и таким образом аппарат компанейского сплава не заменяет, а дополняет аппа-

рат хозорганов, и в результате получается удорожание, а не удешевление сплава. Отношение хозорганов к компанейским сплавам в большинстве районов отрицательное.

Исходя из этого, мы склонны считать практику компанейских сплавов неудачной и считаем, что впредь необходимо передавать весь молевой сплав, а там, где это имеет место, и первоначальный плотовой сплав только одной организации на данной реке: выбор этой организации должен проводиться начальником сплава, и все взаимоотношения этой организации с другими организациями, лес которых она будет сплавлять, должны регулироваться тщательно разработанными договорами, при чем начальникам сплава должно быть предоставлено право окончательного разрешения всех спорных вопросов, возникающих в связи с этим как административного, так и материального характера. Только проведение такой системы на молевом и первоначальном плотовом сплаве даст реальное снижение себестоимости сплавных работ, действительно уменьшит накладные расходы и ликвидирует ряд недоразумений в области рабочего вопроса.

Вопросы рационализации на сплаве

Следует отметить крайнее своеобразие и самобытность организационных и технических форм сплава. В основном сплав производится теперь таким же способом, как и 50 и 100 лет назад, при чем до сих пор наука и техника не прикасались еще к этому участку нашего хозяйства. Между тем значительная дороговизна рабочих рук в настоящее время, по сравнению с довоенным временем, большая стоимость всех сплавных работ, ежегодные аварии, обходящиеся стране в миллионы рублей, и совершенно варварский, притимивный уровень техники на сплаве — все это требует неотложного проведения ряда работ по рационализации и техническому усовершенствованию сплава.

До сих пор хранителями знаний на сплаве были старые опытные практики, работавшие десятилетиями на сплаве и хорошо знающие отдельные бассейны и все детали работы в соответствующих бассейнах. Знания этих людей нигде не зафиксированы и составляли их собственную монополию. В последние годы, например, в Волжско-Камском районе появилась группа инженеров, занимающихся научной разработкой вопросов сплава и сделавших ряд предложений по вопросу о рационализации сплавных работ (инж. Кузнецов, Арштейн и друг.). Следует отметить, что как эти новаторы, так и их предложения были встречены старыми практиками с нескрываемой враждебностью и встретили в их лице огромное сопротивление, мотивировавшееся тем, что, мол, как это так — новички пытаются, не зная дела, менять то, что имеет за собою столетние традиции. Тем не менее вопросы рационализации на сплаве настолько назрели, что эта работа начинает развиваться чисто стихийно.

В настоящее время ряд хозорганов проводит на свой риск опыты по рационализации отдельных операций, в отдельных районах делают попытки внести кое-какие улучшения в технику и методы сплава, в отдельных местах делают попытки хронометрирования сплавных работ и т. п., но все это распылено, слабо учитывается, не имеет единого руководящего центра, и никто до сих пор не требовал от хозорганов этой работы, а хозорганы не несли ответственности за проведение этих работ. В Волжско-Камском районе вводятся новые типы плотов — полуплоты, частично меняются постройка плотов, объем их и пр. На Каме вводятся новые типы плотов — глухари, делаются попытки заменить на первоначальном сплаве буксирные пароходы моторными лодками и т. п. Инженером Кузнецовым сделан целый ряд предложений о новой организации работы на первичном плотовом сплаве, при чем практика проведения этих предложений на М.

Кокшаге дала хорошие результаты; однако, в виду того, что эта система требует резкой перемены в методах работы, хозорганы крайне неохотно проводят эту систему, результатом чего, как это доказано совершенно бесспорными материалами, явились большой бой плотов, обсушка леса и т. п.

В общем нужно признать, что перед рационализаторской работой на сплаве имеются огромные возможности в деле снижения стоимости сплава и уменьшения потребной рабочей силы. Достаточно перечислить только вопросы, которые требуют своего изучения: уменьшение расхода прислужного леса при постройке плотов, проволочная вязка вместо виц, увеличение объема плотов, прикрепление рабочих не к отдельным плотам, а к местам работы на первичном плотовом сплаве, перестройка гаваней, сокращение периода проплыва, уменьшение рабочей силы на ворабах, замена последних лебедками и т. п., — чтобы понять, как велики здесь возможности. Вывод из всего этого тот, что начальники сплава должны гораздо решительнее и тверже взяться за работу по рационализации, при чем им следует предоставить право обязывать хозорганы проводить по указанию начсплава соответствующие мероприятия по рационализации. Необходимо иметь в аппарате начальников сплава, помимо сплавщиков-практиков, также и лиц с техническим образованием, которые специально занимались бы учетом рационализаторской работы и ее направлением.

Для более успешного проведения рационализации сплава необходимо в аппаратах хозорганов иметь самостоятельные ячейки, специально занятые весь год только сплавом, с тем, чтобы работники этой ячейки в осеннее и зимнее время тщательно подытоживали работу на сплаве и подробнейшим и тщательнейшим образом подготавливали бы сплав будущего года. Такая система себя с лихвой окупит и даст блестящие результаты в деле действительного, а не бумажного снижения себестоимости сплава и в деле его рационализации повышения его техники.

Одним из моментов, связанных с рационализацией и с кадрами руководителей на сплаве, является вопрос о подготовке новых лоцманов. В настоящее время больше разговоров, чем дела, в этом вопросе, и то, что делается, также делается неправильно. Создан институт лоцманских учеников, и сплошь и рядом на каждый самосплавной караван, по выбору профсоюза или хозоргана, назначается так называемый лоцманский ученик, которого лоцман должен обучать. Однако ошибка заключается в том, что профсоюзные органы в качестве учеников дают молодых парней, зачастую даже не плававших, полагая, что лоцман сумеет их чему-нибудь обучить. Это — ошибка. Кандидатом в лоцманы может быть только очень опытный сплавщик, который уже ряд лет плавал на плотях, и необходимо лоцманскими учениками уже ряд лет плавали на плотях, при чем желательно их называть даже не учениками, а лоцманскими помощниками, с тем чтобы они получали зарплату более высокую, чем все остальные рабочие на караване. Только при этих условиях сможет естественно возобновляться кадр лоцманов, и будут создаваться новые лоцманы. Разумеется, что этих новых лоцманов или лоцманских учеников необходимо проводить через специальную школу, где бы они получали некоторые элементы научной подготовки.

Вопросы рационализации и повышения техники сплава упираются в отсутствие специально подготовленных технических работников для сплава. Необходимо создать в лесных вузах специальные кафедры по сплаву, необходимо оформить и создать специальный курс, необходимо издание специальной технической литературы по сплаву с учетом всего имеющегося у нас и за границей опыта. В частности,

целесообразно в ближайшее же время созвать специальное научное совещание, которое бы в этой плоскости данный вопрос разработало. В виду того, что все же в настоящее время основным «накопленным капиталом» являются старые опытные сплавщики, необходимо было бы послать за границу комиссию специально для изучения вопросов сплава с участием в этой комиссии как старых практиков, так и людей с техническим образованием, работающих на сплаве. Следует отметить, что, например, Марийский областной исполком принял специальное постановление о необходимости издания технической литературы по лесосплаву и т. д.

Вопрос этот вполне уже назрел и требует неотложного разрешения.

Вопросы мелиорации сплавных путей

В вопросах мелиорации рек бросается в глаза полный хаос, господствующий в этом деле. Потребность в мелиорации увеличивается с каждым годом по мере увеличения сплава на отдельных реках. Имеется ряд рек, по которым раньше или не сплавляли вообще, или сплавляли небольшое, по сравнению с настоящим временем, количество древесины. Увеличение грузоподъемности ряда рек невозможно без их мелиорации. В то же время снижение стоимости сплава невозможно без мелиорации ряда рек, без закрытия проносов, устройства ряда прокопов, усиления течения и т. п., что должно ускорить сплав и уменьшить потребность в рабочей силе на сплаве. Однако следует признать, что начальники сплава вопроса о мелиорации в целом почти не поставили и что в настоящее время мелиоративные работы ведутся совершенно хаотически.

Имеется три источника средств для производства мелиоративных работ: средства от сплавного сбора, средства НКЗема и средства заинтересованных хозорганов. Лесомелиоративная партия НКЗема в Марийской области затратила в течение нескольких лет на мелиоративные работы до 700 тысяч рублей, при чем эта работа совершенно не была связана с работой других организаций. Московско-Казанская жел. дор. затратила в 1928 году на мелиорацию реки Рутки около 80 тыс. рублей. Уральские хозорганы из своих средств затрачивают на мелиорацию в этом году до 100 тысяч рублей, начальники сплава из средств сплавного сбора также затрачивают некоторые суммы.

Все эти работы, за исключением работ, ведущихся специальными мелиоративными организациями, ведутся без общего плана и руководства. Большинство хозорганов не имеет компетентных работников мелиораторов, отдельные же хозорганы, например, Московско-Казанская ж.-д. имеют самостоятельные мелиоративные аппараты. В аппаратах начальников сплава нет мелиораторов, так что начальники сплава в этом важнейшем вопросе совершенно некомпетентны и в большинстве случаев свои средства на мелиоративные работы передают другим организациям для работы по определенным договорам. Обращает на себя внимание нелепость установленного «правилами» ВСНХ СССР от 20 ноября 1926 года положения, по которому не больше 10% сплавного сбора может тратиться на мелиорацию; ненормальность этого совершенно ясна из того, что необходимо всемерно увеличивать, а не ограничивать долю средств из сплавного сбора, идущую на мелиоративную работу.

Необходимо поставить вопрос о создании единой лесомелиоративной организации, которая бы на хозяйственных началах брала на себя выполнение всех мелиоративных работ, и которая была бы достаточно компетентна и имела необходимые кадры работников. Точно так же необходимо объединение всех средств, идущих на мелиорацию, с тем, чтобы мелиоративные работы проводились по единому плану.

Рабочие и вопросы производства на сплаве

Если в самых технически совершенных предприятиях, опыт рабочих приносит огромную пользу хозяйственному строительству и предотвращает ряд ошибок, то тем более важно учесть коллективный опыт рабочих в такой области, как сплав, где техника низка, и где каждый опытный рабочий вполне владеет всей техникой производства. Однако производственных совещаний на сплаве как правило нигде нет. Вопросу о производственных совещаниях на сплаве, как профсоюзы, так и хозяйственники не уделяли никакого внимания. Между тем характерно, что рабочие перед крупной аварией у Акмарчувлеса предупреждали администрацию о том, что она рано выпускает плоты, и что авария неминуема. На собраниях рабочие говорили о том, что с ними никто никогда не говорил по хозяйственным вопросам, в то время как многие из них относятся к хозяйственным вопросам вполне сознательно и часто болеют душой, видя беспорядки.

В настоящее время широкое вовлечение рабочих в обсуждение вопросов хозяйственного строительства затрудняется на сплаве тем, что на одной реке работает несколько хозорганов, что каждая артель или группа рабочих часть времени работает у одного хозоргана, часть у другого и таким образом непрочно связана с тем или иным хозорганом. Только установление единого хозоргана на каждой реке, у которого рабочие будут работать весь сплавной сезон, создаст нормальные условия для втягивания рабочих в разрешение вопросов производства.

С вопросом о состоянии аппарата хозорганов связан и вопрос о выдвиженчестве. Низкая техника вполне дает возможность без больших трудностей выдвигать способных рабочих на должности десятников или старших рабочих. Между тем, выдвиженчества на низшие административные должности на сплаве совершенно нет, и в аппаратах хозорганов имеется довольно значительный процент лиц из бывших лесопромышленников на положении десятников, агентов и других, которых хозорганы считают незаменимыми и часто без нужды отстаивают. Необходимо с ближайшего года широко начать применение выдвиженчества из рабочих на низовые административные посты на сплаве, что, помимо хозяйственного эффекта, даст еще и большой политический эффект, ибо создаст совершенно новую общественную обстановку на сплаве.

О ближайших мероприятиях на сплаве

Из всего изложенного выше с полной логичностью вытекает мысль о том, что наиболее целесообразным в наших условиях было бы объединение в одних руках всех сплавных работ. За границей (в Соединенных штатах, в Швеции) существуют специальные хозяйственные организации, занимающиеся исключительно сплавом древесины. В настоящее время раздается не мало голосов в пользу необходимости создания у нас в СССР единой хозяйственной организации, занимающейся исключительно сплавом с тем, чтобы отнять у отдельных хозорганов сплавные функции. Постановка такого вопроса несомненно в настоящее время уже назрела. Так, можно с полной определенностью сказать, что снижение себестоимости, широкая рационализация сплавных работ, удовлетворительное разрешение рабочего вопроса, широкое втягивание рабочих в разрешение вопросов производства, плановая мелиорация и т. п. — все это наилучшим образом может получить свое разрешение только при существовании единой организации, занимающейся сплавом. Вот почему мы считаем необходимым теперь же приступить к тщательному экономическому и организацион-

ному изучению вопроса о возможности создания единой сплавной хозяйственной организации.

Однако мы не можем не указать на те огромные трудности, с которыми связана организация такого аппарата. Главнейшие трудности, по нашему мнению, следующие: а) огромные размеры бассейнов и необходимость иметь большие штаты для обслуживания этих бассейнов, что может привести к созданию довольно громоздкого аппарата, б) необходимость производить приемку древесины от лесозаготовителей в огромном количестве пунктов, зачастую крайне отдаленных и требующих значительных расходов на передвижение, в) сложность вопроса о формах и условиях приемки древесины, а также доставки ее, г) сложность разрешения вопроса об оплате заинтересованными хозорганами сплавных работ, и д) необходимость изыскать огромные оборотные средства. Все эти трудности настолько велики, что для их разрешения необходима, несомненно, длительная кропотливая работа по изучению всего вопроса в целом. Вот почему целесообразно начать опыты проведения такой системы в 1929 году в одном каком-либо районе, возможно меньшем по объему, и где имеется наибольший опыт в отношении, например, компанейских или других объединенных сплавов. Одним из таких районов является Северо-западный сплавной район, где в 1929 году необходимо произвести соответствующий опыт, возложив всю хозяйственную работу по сплаву непосредственно на начальника сплава.

В остальных районах необходимо, оставив существующую систему на сплаве, провести ряд мероприятий по улучшению существующего положения. Эти мероприятия должны сводиться к следующему: а) укреплению аппаратов начальников сплава техническими силами — мелиораторами и рационализаторами, б) установление обязательности производства сплава как молевого, так и первичного плотового на каждой реке только одним хозорганом при условии оформления взаимоотношений этого хозоргана с остальными путем специальных договоров, в) увеличение компетенции и прав начальников сплава в вопросах техники работ, снабжения, финансирования и разрешения споров, предоставив начальникам сплава право окончательного и безапелляционного разрешения этих вопросов, г) усиление состава управления начальников сплава наиболее опытными и авторитетными как хозяйственно, так и политически работниками.

Задачи навигации 1929 года

В настоящее время, в результате постановления коллегии НКРКИ РСФСР и в связи с имеющим появиться в ближайшее время постановлением СТО о мероприятиях по снижению себестоимости сплава древесины, можно полагать, что 1929 год будет годом крутого перелома в деле организации сплава. Навигация 1929 года на Волге пройдет впервые под лозунгом: «Одна река — один сплавляющий хозорган»; предстоит широкое развертывание работ по рационализации, по испытанию новых методов организации сплава; предстоит широкая плановая работа по развертыванию жилищно-бытового строительства для сплавных рабочих; наконец, в 1929 году будут сделаны первые опыты проведения всего сплава на отдельных реках аппаратами начальников сплава. Все это вселяет в нас уверенность в том, что в этом году «лед тронется».

Э. Шахновский.

III конференция лесоводов Дагестана

благодарит ЦК и ЦБ за приветствия и пожелания и, чувствуя прилив бодрости при сознании, что ее работа встречает внимательное отношение со стороны руководящих профсоюзных и секционных органов, обещает приложить все силы к активному участию в социалистическом строительстве страны.

Президиум конференции.

Лесные кочевники

О том, что в СССР имеется оседлое и кочевое население известно каждому из учебников. Однако в этих учебниках такое разделение произведено неполно — в числе кочевников не включена целая категория лиц, ведущих тоже кочевой образ жизни, но считающихся оседлыми. Это кочевники по профессии, к числу которых относятся и лесоустроители.

Кочевники по природе (киргизы, цыгане и др.) ведут свой образ жизни с пеленок, сроднились с ним, другого образа жизни не знают, и перемена его для них была бы лишением. У природных кочевников все приспособлено к такой жизни.

Кочевники по профессии родились и воспитались в обстановке оседлой жизни, свыклись с ней, обстановка эта не приспособлена к кочевой жизни и переход к ней сопряжен с большими лишениями.

Однако ни союз, ни администрация при заключении договоров на работу с лесоустроителями не уделяют этому обстоятельству должного внимания.

Каждую весну лесоустроители собираются в путь-дорогу, в неведомые для них новые места, не зная, что их там ожидает. Лесоустройство или ревизия повторяются не ранее 10 лет, поэтому попасть опять в то же место — явление почти исключительное.

Для одинокого такие путешествия больших затруднений и лишений не представляют: имущество у него невелико, он может все забрать с собой, если не оставляет за собой квартиру в городе и перевести свое имущество бесплатно, если вес его не превышает 50 кг, полагающихся к перевозу на казенный счет. Но совершенно в другом положении находятся семейные. Оставлять семью в городе и проводить полжизни в одиночестве согласятся очень немногие, а большинство семей перекочевывает вместе с лесоустроителями. Перевозить все имущество на полгода невозможно, и поэтому в городе оставляет за собой квартиру и большая часть имущества, с собой же забирается только самое необходимое для предстоящей бивуачной жизни. Однако это необходимое при семье не вместишь в узаконенные для перевозки 50 кг, поэтому приходится доплачивать за провоз из своего кармана. Семью тоже предоставляется право перевозить за свой счет.

Что же ожидает лесоустроителя в лесу? Уже с самым понятием лес, лесная сторона, связано представление о чем-то глухом, забытом, о местах, куда еще не проникла культура. На это могут возразить, что живут же и там люди. Да, но люди уже свыкшиеся с такой жизнью, создавшие себе определенную обстановку и усвоившие другую психологию. Известный слепой приват-доцент Щербина в своем докладе о психологии слепых разделяет последних на 2 категории: слепых от

рождения и потерявших зрение. Сам он слепой от рождения. Он говорит, что нельзя потерять то, чего не имел, а следовательно нельзя об этом и страдать. Он заявляет лично о себе и себе подобных, что никаких страданий от слепоты они не испытывают. Но совершенно в другом положении находятся потерявшие зрение, лишившиеся всего, что последнее давало им. Тут страдания громадны.

Теперь представьте себе человека, который лишился бы зрения каждые полгода. За это время он не жил бы настоящей жизнью, а ждал только момента своего прозрения. Вот подобное же психическое состояние переживает и лесоустроитель, попав на время из культурной жизни в лесную глушь. В этом отношении, конечно, положение разных лесоустроителей неодинаковое. Нельзя сравнить москвича и таежника: первый иногда имеет возможность устроиться на летних работах как на даче, а второй во многих местах и селение-то видит изредка. Но ведь москвичи или южане исключение, лесов там мало, а там, где их больше — больше и лесоустроителей. Конечно не все и лесничие таежных лесов родились и выросли в них, многим приходится попадать впервые в такие условия жизни, но во первых многие и не могут свыкнуться с такой жизнью и бегут от нее так же, как и лесоустроители, во-вторых положение их все-таки другое: они имеют возможность устроить удобное помещение, завести обстановку, сблизиться с людьми, одним словом создать все удобства постоянной жизни, чего не может сделать кочевник-лесоустроитель.

Как же он живет, приехав только на полгода? Блуждая все время по лесам, утопая в болотах, подвергаясь с'еданию комарами, голодный с усталыми ногами он возвращается к себе на ночлег в палатку или избу, где его ожидает какой-нибудь примитивный ужин, а зачастую он сам должен его и приготовить. Усталые члены просят покоя, усталым мыслям не до книжки, да и не всегда она бывает под руками, а наутро его ожидает опять то же. О какой-либо уютной обстановке не может быть и речи, приходится думать только о том, где бы устроиться удобнее на ночлег и было поменьше клопов и тараканов. И так полжизни, если кто обрек себя на лесоустройство.

Что же он имеет за все эти удобства жизни? Вся наша жизнь основана на компенсациях: даю труд, получаю благо материальное или духовное. Труд оплачивается не только по его ценности, но и по тем условиям в каких производится. Едва ли кто поедет на Маточкин шар на одинаковый оклад с московским. По той же причине оплата труда лесоустроителей установлена для разных мест неодинаковая, а в зависимости от условий, понижаясь с севера на юг. Такое же выравнивание зарплаты в зависимости от условий труда следует установить не только внутри лесоустроителей, но и между всеми работниками леса.

Лесничий в средней полосе РСФСР получает с нагрузкой по заготовке оклад 150 руб. Ту же плату вместе с командировочными получает и таксатор при одинаковой квалификации с первым, несмотря на свою кочевую, тяжелую жизнь. Тот же таксатор, переходя на службу в трест тоже таксатором, но на более оседлую жизнь, получает 180 рублей. Результатом такой неравномерности оплаты является бегство из лесоустройства и понижение квалификации сотрудников его. Бегут почти все, кто имеет к тому возможность. Так, например, в Нижегородской губ. с ноября 1928 г. по апрель 1929 г. из 35 таксаторов ушло 8 человек или 23% и из 71 пом. таксатора 7 человек или 10%, что составляет годовую текучесть для таксаторов 55% и пом. таксаторов 24%, т.-е. в год выбывает более половины таксаторов и четверть пом. таксаторов. Такая текучесть несомненно отзывается на квалификации работников.

НАУКА, ТЕХНИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕСНОГО ДЕЛА

К вопросу об эксплуатации лесов Севера

В январской книжке «Лесовода» за 1929 г. мной приведены показатели, определяющие ожидаемые к концу пятилетия 1928/1929—1932/33 гг. по отдельным районам РСФСР отпуска деловой и дровяной древесины из всех лесов федерации в сопоставлении с районными же запросами на древесину. Эти показатели приводят к заключению, что в связи с индустриализацией страны, ростом строительства и ростом населения большинство населенных районов Союза не будут в состоянии покрывать свои нужды в древесине из своих лесов и потребуют снабжения древесиной со стороны. Такое положение вещей должно стимулировать как переход к более интенсивным формам лесного хозяйства, повышающим производительность лесной почвы (лесовозобновление, лесная мелиорация, уход за лесом, действительная охрана), так и более рациональное использование лесосеки (правильная сортиментизация, использование отходов, отбросов).

Мероприятия, связанные с рационализацией лесного хозяйства и использования древесины не могут, однако, по нашему мнению, ликвидировать указанные районные дефициты потребления прежде всего потому, что эффективность этих мероприятий ограничена довольно узкими пределами, а затем и потому, что их влияние может, вообще говоря, сказаться только через ряд лет, т.-е. в период дальнейшего повышения потребности, иначе говоря, будет в большинстве случаев запаздывать.

Радикального разрешения трудностей снабжения дефицитных по лесному балансу районов следует ожидать от мероприятий, лежащих за границами собственного лесного хозяйства и сводящихся по существу дела к организации снабжения дефицитных районов из лесистых районов.

В европейской части Союза прежде всего должна быть осуществлена система мероприятий, которая разрешила бы наиболее действительным способом переброску в дефицитные районы лесной продукции Союза из южной зоны Северо-Восточной области, из бассейна Лаче-Кубенской системы, реки Ваги и Вели (до их слияния) и Северной Двины, до впадения в нее Вычегды (т.-е. до Котласа). Эта часть области населена гуще остальной (исключение составляет только Чарондский край). Здесь имеются обширные пространства, которые после осушительных работ могут стать колониационным сельскохозяйственным фондом. При таких условиях во всех лесничествах этой полосы можно будет перейти от выборочных рубок к сплошнолесосечным, повысив таким образом отпуск леса и используя древесину более рационально и разносторонне, чем это возможно при выборочных рубках.

По примерному подсчету эта часть Северо-Восточной области могла бы ежегодно при соответственном направлении продукции и сплошнолесосечных рубках давать в дефицитные районы Союза не менее 5.000 тысяч кубометров древесины или отвечающих этой массе фабрикатов. Согласно с этим пришлось бы произвести некоторое размежевание районов эксплуатации леса: на экспорт—северная часть Северо-Восточной области и Карелии, и на внутреннее потребление — южная. Вовлечение в усиленную, допустимую по состоянию насаждений эксплуатацию лесов этой полосы в указанном направлении предполагает разрешение ряда транспортных проблем, осу-

ществование определенного транспортного строительства как железнодорожного, так и водного.

При проектировании железных дорог на севере нужно иметь в виду следующие положения: а) проектируемые дороги на север, несмотря на лесовозное значение, так как при весьма низких запасах северных лесов всякие капитальные вложения, в том числе и по транспорту, рентируют слабо; б) дорожному строительству должны обязательно соответствовать мероприятия по коренному улучшению водного транспорта; в) относительная дешевизна продуктов первичной разработки леса и высокая стоимость транспорта ставят, вообще говоря, довольно тесные пределы, в которых перевозки лесоматериалов по железным дорогам являются возможными, (экономически). Поэтому в тех случаях, когда перевозки лесной продукции становятся неизбежными, им должна предшествовать переработка сырья в фабрикаты, выдерживающие более далекие перевозки.

В частности, для вовлечения в полную эксплуатацию лесов указанной выше южной полосы Северо-Восточной области, в интересах дефицитных частей Союза следовало бы в ближайшую очередь ускорить проведение Лаче-Кубенского канала, железнодорожной ветки Коноша-Вельск и ж.-д. магистрали, соединяющей Центрально-Промышленную область кратчайшим способом с массивами Унжи, верховьем Ветлуги и с Северной Двиной.

Сооружение Лаче-Кубенского канала (проект которого уже в значительной мере разработан) необходимо обязательно связать с осушительными работами в бассейне вод, тяготеющих к системе будущего канала (т.-е. рек, питающих озеро Лаче), с лесомелиоративными работами и с землеустройством как необходимым условием колонизации этого малонаселенного края, крайне бедного местными ресурсами рабочей силы.

Вся система вод будущего канала (с озерами Воже и Лаче) расположена на водоразделе рек: Онеги — со сплавом в Белое море, Вытегры — со сплавом в Онежское озеро, притоков Северной Двины и Волги. Таким образом устройство канала позволит в будущем до известной степени маневрировать местными запасами древесины, направляя последнюю или на экспорт (Онежский порт, Ленинград) или на питание дефицитных районов, или на обеспечение сырьем сухонских целлюлозных фабрик (освободив последние от мало-рационального питания балансов с притоков Сухоны, расположенных по течению ниже фабрик).

Для культурного оживления края, связи его с рынками продуктов сельского хозяйства, необходимо в последующее время провести железнодорожную линию или как часть будущей магистрали Ленинград—Котлас, или вообще на соединение с Северной ж. д. (Архангельск—Москва), или с линией Ленинград—Вологда. Определить точно впредь до соответствующего лесоустройства и выяснения эффективности будущих лесомелиоративных работ, какое количество древесины могло бы быть получено из системы канала дополнительно к нынешнему отпуску, пока, конечно, трудно. Ориентировочно можно говорить о числе 450—500 тысяч кубометров.

Непосредственным продолжением лесов Лаче-Кубенской системы являются леса верхне-важские, сухонские и, далее, югские. Древесина верхней части бассейна Ваги и р. Вели (до слияния их у Вельска), с переходом в лесничествах этого района к сплошолесосечному хозяйству, может быть направлена после проведения ветки Коноша—Вельск (ветка будет построена в ближайшие годы) по Северной железной дороге в Центрально-Промышленную область.

Вариантов, соединяющих через Кострому или Кинешму Северо-Двинский край с Центрально-Промышленной областью, есть несколько. На проектах этой линии я позволю себе остановиться более подробно не только потому, что она должна способствовать снабжению древесиной дефицитных районов обширной Центрально-Промышленной области, но и потому, что она должна ослабить тот чрезвычайный нажим на леса области, который

они начали испытывать в последнее время, и который способен вовсе дезорганизовать лесное хозяйство края (и южнее расположенных районов).

Оценивая варианты именно с этой точки зрения (т.-е. оставляя пока в стороне интересы других отраслей хозяйства), следует признать, что главнейшие варианты, заканчивающиеся в Устюге (Котласе) или Пинюге, одинаково способны перехватить лесную продукцию сухонских или югских лесов. Что же касается той массы древесины, которую дороги могли бы собрать на своем протяжении в пределах Костромской и Северо-Двинской губерний, то вариант на Пинюгу, особенно с трассой южнее г. Никольска, обещает больше, чем западный вариант, так как он проходит по более лесистому району. Однако оба варианта в своих южных отрезках, т.-е. именно там, где производительность их была бы особенно важной, обещают мало, так как или проходят по районам с относительно невысоким избытком лесистости или пересекают сплавные реки Немду, Унжу в верхних их частях, не имея, таким образом, возможности подтянуть к себе древесину, которая сплавом уходит от них вниз.

Оба варианта неудовлетворительны в том отношении, что не увязаны с водными путями, что, являлись необходимым условием для рентабельности железных дорог, обслуживающих крупные лесистые районы.

На ряду с лесными массивами перечисленных выше районов весьма существенное значение для питания дефицитных пространств районов. Благоприятной особенностью их является то, что сплавные пути из них направлены непосредственно к югу, т.-е. в том направлении, в каком должна передвигаться и лесопродукция. Здесь должно быть особенное внимание обращено на улучшение сплава как по главным, так и по вспомогательным водным путям (Кама, Колва, Вишера) и на водную мелиорацию внутри лесничества. Нужно, однако, отметить, что пока весь край очень слабо затронут имеющимися проектами строительства как водного, так и железнодорожного. Настоятельно необходимо затем произвести районирование лесоразработок, выделив те массивы, которые должны пока получить целевое назначение обеспечения древесиной уральской металлургии¹⁾.

При переходе к сплошнолесосечному хозяйству в слабо эксплуатируемых лесных массивах собственно Урала (Усольский округ) и Верхне-Камского края, по грубым ориентировочным данным, возможно было бы дополнительно к существующим отпускам леса получать примерно 2,5—3 миллиона кубометров древесины.

Большие надежды часто возлагаются, в смысле получения для необеспеченных районов Союза древесины, на линию Тавда—Тобольск. Дорога эта, несомненно, будет иметь весьма большое значение для оживления всего Тобольского края, но лесовозное значение ее, по нашему мнению, может быть заметным только в том случае, если бы возможно было организовать дешевый водный транспорт лесной продукции вверх по течению Иртыша, к Тобольску — конечному пункту линии; тогда возможно было бы вовлечь в эксплуатацию леса кондского района (р. Конда с озерами), рр. Алымры, Демьянки и Туртаса, давая ежегодно до 1,8—2 миллионов кубометров древесины (в переработанном в полуфабрикаты виде). Выше Тобольска, с левой стороны Иртыша, где есть у него притоки, стало быть пути сплава, нет ценных лесов; вся древесина должна идти на юг — для снабжения малолесных районов Ишимского, Томского и Омского округов. Выше Тобольска, с правой стороны Иртыша, нет достаточно крупных притоков, почему возможна эксплуатация только узкой полосы по Иртышу, уже обжитой и лесом не богатой.

Из числа вариантов железной дороги, соединяющей сибирскую магистраль с севернее ее расположенными лесами Верхней Тункузы (Ангара), заслуживает особого внимания вариант Енисейск—Ачинск (перед вариантом

¹⁾ Вообще до последнего времени деятельность металлургических предприятий Урала, в большинстве случаев далеко не была положительным фактором в лесном хозяйстве Урала.

Енисейск — Томск—Тайга) как более короткий и могущий перевозимым по нем лесом обслуживать не только юговосточную Сибирь, Туркестан, но и Минусинский край. Значение того или другого варианта — в конечном пункте—Енисейске, куда может приплавляться лес, запотовленный на Ангаре (с притоками), а частью и лес Енисея. В связи с этим в Енисейске должны быть построены мощные деревообделочные заводы, продукция которых может, кроме указанных назначений, направляться также по течению Енисея на экспорт (Карская экспедиция). По ориентировочным расчетам, линия Енисейск—Ачинск могла бы давать на сибирскую магистраль ежегодно 1,1—1,40 миллиона кубометров лесоматериалов.

Железной дорогой более дальней очереди представляется ветка Усть-Кут (на Лене) — Тулун (станция сибирской магистрали). Значение ее как лесовозной меньше, чем Енисейской. Ограничиваясь для эксплуатации выборочно лишь полосой в 10 километров по сторонам притоков Ангары, здесь можно было бы ежегодно заготавливать и доставлять на магистраль примерно 300—400 тысяч кубометров лесоматериалов.

Перечисленные ж.-д. линии вошли в состав намечаемого НКПС железнодорожного строительства. При более или менее крупном значении для лесного хозяйства разработки слабо эксплуатируемых массивов, им вместе с тем принадлежит еще более важная роль в деле развития других отраслей народного хозяйства и, в конечном счете, в деле интенсификации лесного хозяйства (дороги колонизационного значения; дороги, связывающие пункты потребления или распределения древесины; дороги, составляющие отрезки будущих магистралей: таковы дороги Коноша—Вельск, Тавда—Тобольск, Усть-Кут—Тулун и др.). С этой точки зрения, заслуживают внимания дорога Пинюг—Усть-Сысольск как продолжение указанной выше магистрали Кострома—Пинюг (или Новки—Пинюг) и отрезок линии Пинюг—Усть-Сысольск—Ухта.

Как я указывал выше, устройство новых и улучшение существующих путей транспорта железнодорожного и водного еще не разрешает трудностей полной эксплуатации лесов севера—главнейшего, если не единственного, источника покрытия лесных дефицитов юга. В силу ряда обстоятельств, приведенных выше, древесина, получаемая при сплошнолесосечном хозяйстве, должна, еще до выхода на магистральные пути, подвергнуться переработке, так как подавляющая масса лесосеки в качестве сырья неспособна выдержать сколько-нибудь значительных расходов дальней перевозки.

Растущие затруднения в деле обеспечения нужд страны в древесине, вызывающие перечисленные выше мероприятия коренного, капитального характера, еще в большей мере подчеркивают необходимость самого экономного, бережного, рационального использования древесины на всех этапах разработки леса, вплоть до получения готовых фабрикатов. В этой области несомненно у нас почти непочатый край организационной и производственной работы. Применяемые у нас способы разработки часто отличаются крайней расточительностью¹⁾, получением массы неиспользуемых отходов и отбросов, которые при более совершенной постановке дела могли бы сэкономить нам ту древесину, которую мы вынуждены отпускать в порядке сверхсметных и других более или менее нелегальных рубок.

Помимо поименованных линий, эксплуатация лесов должна вызвать необходимость устройства сети железных дорог более мелкого типа, представляющих естественный переход к узкоколейным дорогам, устраиваемым предприятиями, которым передаются лесные дачи для долголетней эксплуатации.

В. Домбровский.

¹⁾ Высокие пни, излишки в расходовании древесины при заготовке специальных сортиментов (напр. шпал, клепок и т. п.), плохая торцовка круглого леса, бросание в лесу массы отходов, пускание на ветер при очистке лесосек, массы калорийного материала, слабое использование условных фаутов, горы опилок и волокнистых отбросов на лесопильных заводах; массы топляка при слабо организованном молевом сплаве и т. д. и т. д.

Проблемы труда в лесном хозяйстве

(Окончание)

Одним из факторов, влияющих на производительность труда работников лесничеств, является степень их связи с сельским хозяйством. Чем слабее связь постоянного персонала лесничеств со своим личным сельским хозяйством, тем более времени имеется в распоряжении лесного работника для службы.

Данные о связи с хозяйством постоянного персонала лесничеств имеются только на июль 1925 г., при чем эти данные относятся к лесной страже и к лесным специалистам, не касаясь постоянных рабочих и служащих

Из общего числа рабочих 72.100 человек (в том числе и лесной стражи 61.900 человек), цифровые материалы охватывают 86%, а из числа служащих 14.100 человек—лесных специалистов в количестве 8.900 человек, или 63%; всего из 86.400 человек, работавших в лесничествах в июне 1925 г., материалы охватывают 70.800 человек, или 81,8%;

Результаты обследования помещены в нижеследующей таблице:

Категория работающих в лесничествах	Всего	Из этого числа		Из числа имеющих связь с хозяйством имеют:			
		Не имеющих связи с хозяйств.	Имеющих связь с хозяйством	Дом	Дом и крупный скот	Дом и землю	Дом, зем. и крупн. скот
Лесная стража ¹⁾	61,9 100%	13,5 21,8%	48,4 78,2%	1,4 2,3%	4,8 7,7%	5,4 8,8%	36,8 59,4%
Лесные специалисты	8,9 100%	6,5 72,5%	2,4 27,5%	0,3 3,8%	0,6 7,3%	0,3 3,1%	1,2 13,3%
Итого . .	70,8 100%	20 28,2%	50,8 71,8%	1,7 2,4%	5,4 7,6%	5,7 8,1%	38 53,7%

Останавливаясь на приведенной таблице в интересах ясности дела, я считаю необходимым внести в нее одну существенную поправку.

Профсоюзная статистика усматривает связь с хозяйством даже и в том случае, когда у лесной стражи или у специалиста имеется в деревне собственный или семейственный дом (например, у родителей, братьев и т. п.). Такую точку зрения на связь с хозяйством я считаю несколько формальной уже потому, что значительное большинство лесной стражи и часть специалистов происходят из крестьян, не утративших еще семейных связей с деревней, а во-вторых, подавляющее большинство этих двух групп является семейным, стало-быть имеющим свое личное домашнее хозяйство, независимо от того, имеется ли у них дом в деревне либо нет. Так как вопрос о связи с хозяйством рассматривается мною несколько в ином разрезе, то эту категорию сельских домохозяев (без скота и земли) я отношу к лицам, не имеющим непосредственной связи с хозяйством.

С упомянутой поправкой получается не имеющих связи с хозяйством: лесной стражи 24,1%; специалистов 76,3%; имеющих связь с хозяйством: лесной стражи 75,9%; специалистов 23,7%, в том числе имеющих дом, скот и землю: лесной стражи—67,1%, специалистов—20,6%.

¹⁾ По данным обследования ЦСУ, на октябрь 1926 г. из 59.800 человек лесной стражи имеют дом—1,4%, дом и крупный скот—3,3%, дом и землю—14%, и дом, землю и скот—46,6%.

Таким образом у лесной стражи в настоящее время, в подавляющем ее большинстве, является еще недостаточно стимулов к тому, чтобы целиком отдаться служению лесному делу: у одних — за постоянным тяготением к своему деревенскому хозяйству и к своей семье в деревне, а у других — за ограниченностью материальных средств для сносного существования. Очевидно, что изучение быта и материальной обстановки лесной стражи, не связанной со своим личным деревенским хозяйством, является весьма настоятельным в интересах нормального ведения государственного лесного хозяйства.

Что же касается меньшинства лесных специалистов имеющих дом, скот и землю (20,6%), то они, по роду и характеру службы, вынуждены почти все свое время отдавать служебным занятиям, при чем их личное хозяйство, являясь только в качестве подсобного, может поддерживаться почти исключительно силами семьи при весьма слабом участии самого лесного специалиста. Достаточно для иллюстрации отметить, что служебный день лесничего составляет около 11 часов, а его помощника с лишним 10 часов.

Затем имеются следующие сведения (хотя и неполные, особенно за 1926 год) о средних месячных ставках лесных работников с 1924 по 1928 год.

	В р у б л я х				
	1924 г.	1925 г.	1926 г. ¹⁾	1927 г.	1928 г.
Рабочие	10,96	11,52	20,81	21,89	24,65
Лесники	14,21	15,92	19,02	21,59	24,29
Об'ездчики	18,88	21,80	25,00	27,72	31,19
Обслуживающий персонал	6,67	7,44	—	—	—
Канторские служащ.	29,15	34,08	—	—	—
Средние для специалистов ²⁾	40,75	44,29	71,31	Сведений нет	

Из приведенных цифр мы видим неуклонное ежегодное повышение ставок зарплаты лесных работников в лесничествах, но, однако, последние все-таки далеко недостаточны.

Дальнейшее проведение точно такой же тарифной политики в отношении лесных работников всех категорий в лесничествах во всяком случае не в состоянии будет стимулировать достаточного темпа развития их лесохозяйственной деятельности.

Лесные специалисты

Теперь несколько статистических данных о лесных специалистах, входящих в состав профсоюза сельхозлесрабочих по СССР.

Распределение специалистов по возрастным группам в 1927 г. было следующее: до 20 лет—2,5%; от 20 до 30—40,2%; от 30 до 40—41,2%; от 40 до 50—10,2%; свыше 50 лет—5,9%.

Семейных лесных специалистов числилось 78,6%, и холостых — 21,4%.

Средний состав семей специалистов (со включением их самих) 4,06 человек, т.-е. иждивенцев на одного семейного приходилось—3,06 человек в следующем распределении: 1 человек—у—16,6%; 2—у—26,6%; 3—у—22,9%; 4—у—15,6%; 5—у—9,4%; свыше 5—у—8,9%.

Служебный стаж. С довоенным стажем числилось 32,7%, со стажем послевоенным—67,3%.

¹⁾ По данным ЦСУ зарплата в 1926 г. рабочего равнялась 24,4 р., лесника—23,0 р. и об'ездчика—30,3 р.

²⁾ Средняя ставка лесничего по РСФСР за 1928 г. равнялась—95 р. и пом-лесничего—65 руб.

По своему служебному стажу лесные специалисты распределяются следующим образом: со стажем до 2 лет—21,3%; от 2 до 5—25,2%; от 5 до 10—20,8%; от 10 до 15—16,6%; от 15 и выше—16,1%.

Лиц, занимающих должности лесных специалистов, со специальным лесным образованием числилось в 1927 г. по СССР—93,4%, в том числе: с высшим образованием—26,5%; со средним—61,6%; и с низшим—11,9%.

Образовательный ценз лесных специалистов не дает повода к существующему у нас пессимизму о невозможности заполнения лесничеств вполне квалифицированными лесными работниками. Однако все дело заключается в том, что распределение лесных специалистов носит совершенно случайный характер, и в результате получается крайне неравномерная насыщенность лесного хозяйства квалифицированными специалистами.

Мне кажется, что в данном отношении требуются какие-то хорошо продуманные планомерные мероприятия для устранения наблюдаемой теперь неразберихи с переводами, назначениями и увольнениями лесных специалистов на местах.

Закончив, на основании имеющихся в нашем распоряжении материалов, описательную часть общих условий труда в лесном хозяйстве, попробуем подойти, более или менее, к конкретным выводам, вытекающим из всего изложенного в настоящей статье.

Существующая в настоящее время трудоемкость государственного лесного фонда, как мы видели, совершенно еще не изучена и, можно сказать, нам почти не известна; по моим данным, она колеблется между 610—620 тысячами годовых рабочих вместе с постоянным персоналом лесничеств, или от 170,9 млн. до 173,6 млн. рабочих дней. Считая эксплуатируемую лесную площадь СССР в 80 млн. гектаров, получим среднюю трудоемкость 1 гектара около 2,2 рабочих дня. НКЗем РСФСР полагает трудоемкость лесного хозяйства в 2 млн. годовых рабочих, или в 560 млн. рабочих дней, вернее, 7 рабочих дней на 1 гектар. Принятые нами цифры трудоемкости ближе к выводам проф. Перехода, определившего для одного из уральских лесничеств трудоемкость 1 гектара в 2,5 рабочих дня¹⁾. Цифра Наркомзема даже значительно превышает нормы, выведенные проф. М. М. Орловым: от 5,3—6,7 рабочих дня на 1 гектар. Тов. Чернобровцев, по данным учебного лесничества при Ивановово-Вознесенском политехническом институте, максимальную трудоемкость 1 гектара лесной площади в интенсивном лесном хозяйстве определяет в 9,7 рабочих дня пеших и 3,9 конных — при валовом доходе с 1 гектара в 64 рубля. В денежных коэффициентах цифры Чернобровцева можно считать суммарно в 15,6 пеших рабочих дня на 1 гектар.

Однако все упомянутые авторы подходят к определению трудоемкости лесного хозяйства различными методами. Что же касается наших подсчетов, то они были построены исключительно на крупных статистических цифрах; в опытных подсчетах проф. Перехода эти подсчеты как-будто находят свое подтверждение.

Если считать за предельный реальный максимум выводы проф. М. М. Орлова, то оказывается, что современная трудоемкость лесного хозяйства СССР слишком мала и должна быть увеличена от 2,5 до 3 раз.

Недостаток статистических и экономических обследований трудоемкости лесного хозяйства является весьма крупным пробелом в наших сведениях, почему правильное построение производственного аппарата

¹⁾ См. „Лесовод“ № 4 за 1928 г. „К вопросу об определении трудоемкости лесных хозяйств“, проф. В. И. Переход.

лесничеств и реконструкция лесного хозяйства не мыслимы без дальнейших опытных исчислений в этом направлении. Такое задание должно быть обязательно выдвинуто при составлении общего перспективного плана лесного хозяйства СССР.

В целях наиболее правильного статистического учета, наилучшей организации труда в лесном хозяйстве и охраны его жизненных интересов, надлежит стремиться взять на учет всю массу лесорубов, сплавщиков и постоянных рабочих в лесном хозяйстве через профсоюзные организации на местах.

Путем статистико-экономических и лесоэкономических обследований районов необходимо установить баланс рабочей силы в лесном хозяйстве по районам, выяснить динамику развития местных и отхожих лесных промыслов по отдельным категориям труда, приступить к постоянному изучению потребностей в лесной рабочей силе и к разработке перспективных предложений дальнейшего развития этих потребностей в связи с перспективами развития лесного хозяйства и лесной промышленности и способов ее удовлетворения.

Необходимо наметить мероприятия для обеспечения нормального быта, а также заработков местных и пришлых лесных рабочих и наметить конкретные мероприятия к дальнейшему увеличению трудоемкости лесного хозяйства в видах увеличения трудового дохода сельского населения, ликвидации перенаселенности в сельских местностях, ликвидации безработицы и развития промысловой и промышленной колонизации в лесистых районах.

4. При отсутствии установленных норм выработки для постоянного персонала в лесничествах (лесной стражи, специалистов и др.), он оказывается чрезмерно перегруженным работой в прямой ущерб интересам лесного дела и народного хозяйства.

Необходимо поэтому нормировать труд лесных работников и улучшить их материально бытовое положение.

Мы держимся того твердого убеждения, в силу которого вопросы труда в лесном хозяйстве должны занять соответствующее своему значению и удельному весу место в перспективных и операционных планах лесного хозяйства и лесной промышленности, а также явиться предметом самого внимательного к себе отношения планирующих и регулирующих органов Союза ССР.

Без правильно организованного труда не может мыслиться и правильное лесное хозяйство в стране.

А. Тиайн.

Использование древесины в текстильной промышленности

В 1892 г. англичане Баван, Кросс и Бидль, задавшиеся целью найти новые источники сырья для этого вида промышленности, запатентовали способ получения искусственного волокна из древесины, применив в качестве исходного сырья целлюлозу, при чем этому способу было присвоено название вискозного, а готовая продукция названа вискозой. Промышленное производство волокна по этому способу впервые было начато в 1903 году на фабрике в Аркила-Батайль (Франция). Кроме указанного, существует еще несколько способов получения искусственного волокна (в частности ацетатный, при котором в качестве сырья используется целлюлоза как хлопка, так и древесины). Волокно, получаемое по вискозному способу, отличается, благодаря применению дешевого сырья, наибольшей дешевизной.

Применение этого способа, благодаря невысокой стоимости получаемой продукции, открыло перед промышленностью искусственного волокна широкие перспективы и положило начало ее бурному росту.

Искусственный шелк по своему внешнему виду (глянцевитость, элегантность и проч.) несколько напоминает натуральный шелк, но по своим качествам (крепость, эластичность в сухом и особенно влажном состоянии и проч.) он не может вполне заменить натуральный. Правда, добротность искусственного шелка в результате неослабных опытов и улучшений производства за последние годы весьма заметно возросла и в дальнейшем может возрасти еще более. К тому же цены на него в среднем в 3—5 раз ниже цен натурального шелка и имеют тенденцию к снижению. В настоящее время цена килограмма пряжи искусственного шелка колеблется около 5 руб., при чем за период с 1924 по 1926 год цена снизилась не менее, чем на 10%. О динамике цен на искусственный шелк, сравнительно с другими видами текстильных волокон, можно судить на основании следующих данных: индекс цен в 1928 году (по сравнению с 1913 г.) был по искусственному шелку — 94, натуральному шелку — 134, хлопку — 152, шерсти — 180 и льну — 183.

Использование искусственного шелка в настоящее время необычайно многообразно: он применяется и как самостоятельный материал в выработке галантерейных и трикотажных изделий, и как подсобный в смеси с хлопком и шерстью в изготовлении различных мануфактурных товаров.

Темп развития производства искусственного волокна характеризуется такими данными: выработка искусственного шелка в 1896 году составляла 600 тонн, в 1903 г. — 3.000 тонн, в 1913 г. — 12.000 тонн, в 1923 г. — 44.000 тонн и в 1927 г. — 132.950 тонн, а в 1928 г., по предварительным данным, достигнет 160—180 тысяч тонн. Насколько бурно развивается эта отрасль текстильной промышленности, можно судить на основании сравнения с динамикой производства натурального шелка, хлопка и льна.

Мировое производство текстильного сырья.

	1913 г.	1915—18 г.	1919—23 г.	1924 г.	1925 г.
Искусст. шелк в тыс. т.	12,0	15,4	27,2	63,0	94,5
%	100,0	128,3	226,7	525,0	787,5
Натур. шелк в тыс. т.	27,0	26,4	27,7	36,5	39,0
%	100,0	97,8	102,6	135,2	144,4
Хлопок в млн. квинт.	47,7 ¹⁾	45,7 ²⁾	41,0	52,9	57,7
%	100,0	95,8	86,0	110,9	121,0
Лен в млн. квинт. . . .	7,4 ¹⁾	7,2 ²⁾	4,0	4,9	5,7
%	100,0	97,3	58,1	66,2	77,0

За 12 лет продукция искусственного шелка возросла на 687,5%. В то же время производство натурального шелка поднялось только на 44,4%, хлопка — на 21%, а льна — даже уменьшилось на 23%. Вместе с тем обращает на себя внимание непрерывный рост производства искусственного шелка, тогда как производство остальных видов текстильного сырья колеблется в сторону снижения или увеличения в значительных пределах. Это говорит о меньшей зависимости искусственного шелка, с одной стороны, от конъюнктурных моментов, а с другой, — от климатических условий, влияющих на урожайность хлопка, льна и других волокон.

На долю искусственного шелка приходится, по данным 1925 г., 1% всего мирового производства тканей и 1,8% выработки хлопчатобумажных тканей. Удельный вес искусственного волокна в текстильной продукции продолжает увеличиваться и в 1927 г., по ориентиро-

¹⁾ Среднее за 1909—1913 гг. ²⁾ Среднее за 1914—1918 гг.

вочным данным, поднялся до 2,6% от производства хлопчатобумажных товаров.

Промышленность, занятая выработкой искусственного шелка, по сообщению С. А. Анучина и С. С. Жирмунского, находится по отдельным странам в таком состоянии:

Страны	Производство искусствен. шелка в 1925 г. (в тоннах)	Количество предприятий		Вложенные капиталы в тыс. долл.
		Работающих	Строящихся	
САСШ	25.000	12	4	166.000
Италия	15.000	17	7	67.250
Англия	13.500	11	5	153.200
Германия	12.000	21	1	25.000
Франция	10.500	18	14	21.000
Бельгия	6.000	8	—	12.500
Голландия	4.000	3	—	11.550
Швейцария	2.800	4	1	8.000
Япония	1.400	5	3	5.000
Австрия	1.200	1	—	2.800
Польша	1.050	2	1	3.000
Чехо-Словакия	1.000	4	—	14.000
Советский Союз	100	1	1	750
Прочие страны	1.150	6	1	10.000
Итого	94.500	113	38	500.000

Более всего промышленность развита в САСШ, Италии, Англии, Германии и Франции. На долю этих пяти стран приходится 80,4% мировой выработки искусственного шелка и 86,5% всех капиталов, вложенных в эту промышленность.

Для работников лесного хозяйства наиболее интересен вопрос о количестве древесины, необходимой для промышленности искусственного волокна. По вискозному способу, основанному на переработке древесной целлюлозы, изготавливается около 88% всей массы искусственного шелка. Кроме того, древесная целлюлоза частично является сырьем и при выработке искусственного волокна ацетатным способом. В общем, можно считать, что из древесной целлюлозы вырабатывается до 90% всей продукции искусственного шелка. Следовательно в 1928 году из древесины во всем мире было выработано около 145—160 тысяч тонн искусственного волокна. Для его производства идет главным образом целлюлоза из ели, как содержащая наименьшее количество смолистых веществ, высокий процент которых понижает технические качества волокна. Один кубический метр еловой древесины дает около 80 килограммов искусственного шелка. При этом условии для мировой промышленности в 1928 году было потребно около 1,8 — 2,0 млн. м³ еловой древесины. Годичный прирост еловой древесины составляет в среднем 3,0—3,5 м³ на гектар. Таким образом, для обеспечения мировой промышленности искусственного шелка древесным сырьем ежегодно требуется около 600 тысяч гектаров еловых насаждений.

В Советском Союзе в настоящее время, существует одна фабрика искусственного волокна, расположенная в Мытищах, построенная в 1908 г. и реконструированная (с расширением производства) в 1928 году¹. Современная продукция ее определяется в 150 тонн искусственного шелка, но в ближайшее время производство будет повы-

¹ В настоящее время ВСНХ СССР приступает к сооружению еще двух фабрик для изготовления искусственного шелка в Клину, Моск. губ. и в Могилеве (БССР).

шено до 250 тонн. Такой размер производства по отношению к общему потреблению хлопчатобумажных тканей в Союзе весьма незначителен и составляет 0,05%. Если исходит из того, что потребление хлопчатобумажной материи в 1932—33 г., по ориентировочным подсчетам, составит около 550 тысяч тонн, и, что мировое производство искусственного шелка в 1928 г. достигло 2,6% от потребления хлопка, то Советский Союз в 1932—33 году нормально должен был бы потребить около 14 тысяч тонн искусственного волокна, для чего в качестве сырья необходимо около 20 тысяч тонн целлюлозы, или 250 тысяч кубометров еловой древесины. Кроме того, при осуществлении ряда технических предпосылок мы могли бы развить выработку искусственного волокна и для нужд экспорта, так как оно в последние годы все более и более становится предметом международной торговли. Постановка производства и для целей экспорта могла бы еще более увеличить потребность промышленности искусственного волокна в древесине, но это — дело (в виду, вероятно, более высокой себестоимости нашего фабrikата сравнительно с заграничным) более далекого будущего. В настоящее время наиболее целесообразно стремиться к развитию этого вида промышленности до таких размеров, чтобы ее продукцией покрыть внутреннюю потребность в ней. Это, с одной стороны, сократить потребность в импорте некоторых видов волокон, а с другой,—при высокой трудоемкости промышленности искусственного волокна, даст занятие крупному кадру рабочих и, наконец, создаст предпосылки для усиления эксплуатации лесных запасов Союза.

И. Хархардин.

Лесоустройство и подсочный промысел

Подсочный промысел, получивший в последние годы широкое развитие в лесах СССР, все больше и больше привлекает к себе внимание работников лесного хозяйства.

Последнее находит себе объяснение в том, что подсочный промысел в настоящее время из стадии опытов выходит, начинает принимать постоянный характер и становится заметной статьей дохода в лесном хозяйстве. Начинают уже раздаваться голоса об организации подсочных площадей, о выделении подсочных хозяйств по типу французских ландов и т. д. Все эти вопросы, несомненно, представляют известный интерес и поставлены своевременно, если принять во внимание значительное развитие подсочного промысла в настоящее время и его широкие перспективы в будущем.

В то время, как в 1926/27 году в лесах СССР под подсочкой находилось всего 14.000 га, а в 1927/28 г.—25.000 га — площадь подсочки на ближайшие годы выразится следующими цифрами: в 1928/29 г.—40.000 га,—в 1929/30 г.—60.000, в—1930/31 г.—90.000 и в—1931/32 г.—120.000 га.

Приведенные цифры говорят за то, что при наблюдающемся росте подсочного дела лесной хозяин уже не может пройти мимо подсочного промысла. Лесной хозяин должен принять участие в подсочном промысле, который, вклиниваясь в лесное хозяйство, тесно связывается с лесом.

Поскольку установление основ правильного лесного хозяйства есть задание лесоустройства, постольку организация подсочной площади должна стать одной из задач лесоустройства. Надо отметить, что в этом вопросе лесоустроитель может натолкнуться на некоторые трудности, так как подсочный промысел является новой отраслью в лесном хозяйстве.

При организации подсочной площади у лесоустроителя может возникнуть, например, вопрос, какие сосновые насаждения дают наибольший выход живицы? Мы, конечно, знаем, что на сухих и свежих почвах сосна более смолиста, чем на почвах более влажных, но это наше знание не разрешает вопроса полностью. Для правильной организации подсочной площади здесь нужны детальные, научные исследования. Далее, у лесоустроителя может возникнуть вопрос о сроке (продолжительности) эксплуатации площади (лесосеки) подсочным промыслом вообще и в связи с типом леса в частности. Здесь опять требуется ясное и четкое разрешение вопроса. Возьмем далее вопрос о возможности подсочного промысла при тех или иных способах рубки. Например, невольно напрашивается вопрос, возможен ли подсочный промысел при постепенных рубках? Мы этого точно не знаем, а для организатора хозяйства это необходимо знать.

Из сказанного само собой напрашивается необходимость поставить на очередь разрешение следующих первоочередных вопросов, касающихся организации подсочной площади, а именно:

1. В каких типах леса наиболее рациональна и рентабельна подсочка и на какой срок.
2. Меры ухода за подсаживаемыми и намечаемыми под подсочку насаждениями (вырубка подлеска, частичное изреживание насаждения, промежуточные пользования, противопожарные мероприятия, борьба с вредителями и проч.).
3. Подсочный промысел, в связи со способами рубки и возобновлением.
4. Способы подсочки в связи с типами леса.
5. Выделение постоянных подсочных хозяйств (подсочка на жизнь).
6. Распределение по годам лесосек, подлежащих эксплуатации подсочным промыслом.
7. Подсочный промысел, в зависимости от климатических зон.

Перечисленные темы, конечно, далеко не охватывают всего цикла вопросов подсочного дела и в частности старого вопроса о влиянии подсочки на качество древесины, но они набрасывают канву к постановке ряда других еще неразрешенных вопросов подсочного промысла.

Намеченные же выше темы должны быть поставлены на разрешение немедленно, иначе организация подсочной площади будет носить тот кустарный характер, который она носит теперь. Работой этой должны заняться прежде всего наши опытные лесные учреждения: лесные опытные станции и опытные лесничества. В программе работ наших лесных опытных учреждений вопрос об организации подсочной площади должен занять одно из первых мест. Думается, что это будет наиболее правильный и верный путь к разрешению подсочной проблемы.

В заключение хочется высказать пожелание, чтобы вопросы об организации подсочной площади и техника работ по подсочке были введены, как обязательные предметы в курсы лесохозяйственных факультетов наших лесных вузов, а также лесных техникумов. Этого требует развитие и перспективы подсочного дела в СССР. Для работников же лесного хозяйства (лесничеств, лесоустроителей) необходимо теперь же организовать, хотя бы кратковременные, курсы по ознакомлению их с подсочным делом и с теми знаниями, которые имеются в этой области в настоящее время.

С. Топчилин.

К вопросу о стоимости лесовозобновления

(В порядке дискуссии)

Лесоустроительная инструкция 1926 года требует разрешения вопроса о величине потери на приросте при естественном возобновлении и сравнения этой потери с расходами на культуры. До настоящего времени в лесоустроительной практике этот вопрос решается довольно просто: обычно берется средний прирост с гектара данной площади, множится на качественную цифру в возрасте спелости и на число лет, равное периоду возобновления. Полученный таким образом результат сравнивается со стоимостью искусственного возобновления.

Как правило, при таком способе решения этого вопроса получается вывод в пользу культур, но жизнь и практика этого не подтверждают и проектируемые сотни и тысячи гектаров культур не выходят за пределы лесоустроительных отчетов. В чем же дело? По нашему мнению, в неправильном решении этого вопроса, так как культуры экономически невыгодны, или вернее выгодны только в очень редких случаях. Приводимый выше метод не принимает во внимание того, что капитал всегда требует учета и, затрачивая деньги, нельзя не считаться с тем, когда они вернутся.

В данном случае, затраченные суммы задерживаются надолго, примерно на 100 лет, следовательно только пролонгируя вкладываемый капитал мы получим экономическую стоимость культур. Это условие, т. е. начисление процентов на капитал делает культуры очень невыгодными, что подтверждается самой жизнью, так как вкладывать капитал на 100 лет дело весьма сомнительное и при том рискованное, вследствие частой неудачи культур.

Подходя к стоимости культур с этой точки зрения, кстати сказать не новой, мы остановимся на стоимости естественного возобновления с теми же предпосылками. В виду того, что, при более или менее продолжительном периоде возобновления, момент рубки, отодвигается, на время равное периоду возобновления, то следовательно и получение дохода отодвинется на этот же срок. Так, например: имеем только что срубленную лесосеку в хозяйстве, в котором моментом спелости насаждения принято считать в возрасте 100 лет; следовательно, при условии немедленного возобновления, рубка вновь образуемого насаждения должна бы быть произведена через 100 лет, но вследствие того, что срок возобновления равен 10 годам, рубка произойдет через 110 лет.

Отсюда экономическая потеря при естественном возобновлении выразится не в стоимости потери на приросте, а в % на капитал, равный, в данном случае, стоимости насаждения за время отсрочки получения его. Иначе говоря, при таком суждении, потери в древесине не получатся, так как срубится то же столетнее насаждение с тем же запасом, но только на 10 лет позднее. Конечно, если предположить тот случай, когда 10 раз произойдет рубка и десять раз будет отсрочка по десять лет, то в эти лишние 100 лет, потраченных на естественное возобновление могло бы вырасти еще одно насаждение. В этом случае действительно будет налицо недополучение известного количества древесины с гектара данной площади, но при таком допущении и при выяснении потери на приросте таким путем решить вопрос довольно трудно, а поэтому мы рассматриваем вопрос с момента одной рубки до другой.

Для ясности сравнения стоимости естественного и искусственного возобновления приводим следующий пример: имеем лесосеку в хозяйстве с возрастом спелости насаждения в 100 лет и со стоимостью

этого насаждения в среднем 2.500 руб. Для возобновления лесосеки культурами потребуется 60 руб. на гектар, которые следовательно возвратятся через 100 лет. Пролонгируя данную сумму на этот срок, принимая % на капитал равным 3, получим — 1153 руб. (по спр. проф. Орлова изд. 1926 г.), что и будет, так сказать, экономической стоимостью культур. При условии же естественного возобновления, длящегося 10 лет, мы потеряем % с 2500 руб. за этот период. Пролонгируя эти 2500 руб., принимая тот же процент начисления получим сумму в 3360 руб.; вычитая первоначальный капитал 2500 руб. имеем 860 руб., что и будет экономической потерей на естественном возобновлении. В приведенном примере, по нашему исчислению, оказалось, что естественное возобновление, несмотря на такой продолжительный срок, выгоднее. При условии же 13-летнего срока естественного возобновления стоимость его, вычисленная таким путем, сравнивается со стоимостью культур, при дальнейшем же удлинении срока естественного возобновления, культуры становятся выгоднее. При изменении проц. начисления на капитал период выгодного естественного возобновления при выше приведенных данных будет следующий:

% начисления	2	2,5	3	3,5	4	4,5	5
Период естественного возобновления, при котором его стоимость сравнивается со стоим. культур.	8	10	13	16	20	24	29

Отсюда видно, что при увеличении % начисления на капитал период выгоды естественного возобновления также увеличивается. Этот момент особенно важен в настоящее время, когда наблюдается недостаток средств и следовательно большой % начисления, благодаря чему более рационально использовать деньги на предприятия, в которые скорее возвращается затрачиваемый капитал.

Не вдаваясь в дальнейшие рассуждения в этом направлении, скажем, что для того, чтобы практически решить вопрос какое возобновление выгоднее, надо сопоставить две величины, вычисленные по формуле: $A = a \cdot 1$. Орп т. е. по формуле сложных %%. Для искусственного возобновления A есть конечная стоимость культур, a — фактическая затрата на культуры, p — % начисления на капитал и n — число лет через которое ожидается возвращение затраченных сумм на культуры. Для естественного возобновления A — конечная стоимость насаждения с %% за период возобновления, a — стоимость данного насаждения, p — %% и n — число лет естественного возобновления. Из величины A вычесть стоимость насаждения — a , получим %, которые выросли на капитал и которые есть по нашему мнению потеря при естественном возобновлении. Сравнивая эту потерю с ранее выведенной пролонгированной стоимостью культур выяснится вопрос о выгоды того или иного способа возобновления.

Предлагаемый нами метод, конечно нельзя применять к площадям, на которых лес выращивается не с целью получения древесины, так как там лесу присваиваются так называемые невесомые полезности и там выдвигаются другие моменты, определяющие стоимость леса.

А. Малиновский.

По лесам современной Германии

(Из материалов научной командировки)

ОЧЕРК ВТОРОЙ

Размер пользования. Рубки ухода. Дауэрвальд

В предыдущем очерке (см. «Лесовод» 1929 г. № 2) было отмечено, что задача увеличения количественного и качественного прироста древесины является, в полном смысле слова, основной и боевой задачей современного германского лесного хозяйства. Сама по себе постановка такой цели не представляет ничего нового, или незнакомого для лесовода, так как к ней должно стремиться всякое правильно руководимое лесное хозяйство. Интересна не постановка задачи, а методы ее разрешения и достигаемые на практике результаты.

Если иметь в виду общеизвестную схему нормального леса, состоящего из нормальных насаждений, вполне сомкнутых и имеющих нормальный запас и нормальный прирост, то надо признать, что в Германии лесоводами много сделано для достижения нормального состояния дач и насаждений. В этом отношении особенно последовательными являлись Саксония и Пруссия, где увлечение идеей нормальности привело к преобладающему воспитанию густых, предельной сомкнутости, чистых и одновозрастных насаждений, размер пользования в которых можно было действительно назначать в соответствии с данными опытных таблиц, приняв во внимание неизбежную скидку в 10—15% на невозможность полного использования исчисленного по таблицам запаса при практическом проведении рубки.

Ближайшее наблюдение за ходом роста воспитанных т.-е. чистых насаждений, проведенное Видеманом при помощи анализа стволов и почвы в месте анализа, показало, что длительное существование чистых насаждений (специально еловых, в которых велось исследование) приводит к неизменному ухудшению почвенных условий, уменьшающему прирост верхнего яруса. Особенно вредное влияние оказывает усиливающаяся кислотность почвы и стоящий с ней в связи процесс интенсивного подзолообразования. Это прогрессирующее ухудшение почвенных условий получило характерное наименование «заболевания почвы» (Bodeneikrankung) и внушило ряд серьезных опасений за судьбу прироста в еловых лесах.

Так как в смешанных насаждениях, особенно при значительном участии бука, подобных явлений не наблюдалось, то исключительное предпочтение, оказывавшееся ранее чистым насаждениям, должно было уступить место другому направлению. В настоящее время замечается определенный возврат к тенденции создания смешанных хвойно-лиственных насаждений и к внесению лиственных пород в существующие хвойные насаждения в качестве почвозащитного подлеска, или, даже, для замены ими части вырубаемых хвойных. В связи с этим в последнее время все большее распространение получают рубки предварительного возобновления, система которых очень развилась и усложнилась.

Конечно, рубка сплошными лесосеками, с последующими культурами, не утратила своего значения и, во многих случаях, является единственным признаваемым методом возобновления, но даже в Пруссии и Саксонии — этих прежних крепостях сплошно-лесосечного хо-

зяйства — она начинает уступать место новым формам. Дверью, через которую проникают эти новые формы, является именно уход за почвой в виде внесения лиственных пород под полог хвойных. Если эти последние вносятся не только как почвозащитный подлесок, ради чего производится обычно сплошной посев, или рядовая посадка, а с целью создания смешанного насаждения взамен чистого, то производится их групповая посадка. Такие группы лиственных, чаще всего бука, требуют затем дальнейшего ухода за собою. Вначале он выражается, в виде охраны от погравы дичью, втыканием сухих веток вокруг саженцев, подвешиванием тряпочек, сохраняющих запах человека и этим отпугивающих дичь, или даже окружением посадки проволоочной сеткой — забором. Затем, когда посадка начнет смыкаться, требуется ее осветление, для чего в этом месте приходится осторожно и постепенно изреживать верхний полог, а затем расширять образующееся «окно», что постепенно изменяет характер насаждения, способствует появлению вокруг и внутри внесенных лиственных групп хвойного подростка и делает уже нецелесообразным и затруднительным проведение в этом насаждении сплошной рубки.

Благодаря новым исследованиям физических свойств почвы (капиллярности, водо и воздухопроницаемости и т. д.), производившимся Энглером, Альбертом, Бургером и др., выяснилось, между прочим, что именно эти свойства имеют особенно заметное влияние на ход роста насаждений, при чем в смешанном сомкнутом лесу наблюдается как раз идеальное состояние почвы. Поэтому, в целях сохранения благоприятных физических свойств ее, являющихся также условием обильного прорастания и хорошего укоренения всходов, многие считают наиболее отвечающими природе леса слабые проходные рубки, производимые с таким расчетом, чтобы образующиеся просветы замыкались развитием крон соседних деревьев в течение двух—трех лет. С той же целью сохранения физических свойств лесной почвы южная окраина насаждения шириною метров в 40, подверженная действию прямых солнечных лучей, при рубках ухода не изреживается совсем, или изреживается очень слабо. При этом в ней тотчас же применяется посев бука для создания, если его нет, почвозащитного подлеска.

Однако, значительное число лесоводов указывают на то, что, согласно последним же исследованиям, изреживание полога и некоторое осветление почвы способствует энергии процессов нитрификации, сказывающейся усилением прироста стоящих на корне деревьев, не говоря уж об усилении деятельности камбия (световой прирост). Вредное же действие солнечных лучей и непосредственно проникающих осадков они предлагают парализовать своевременным созданием букового подлеска, или мерами обработки (рыхление). Таким образом, в рассматриваемом вопросе среди немецких лесничих не наблюдается полного единодушия. Единодушны все они лишь в вопросе о недопущении сбора подстилки в лесу, который почти везде строго запрещен и который я видел лишь один раз (в лесу гор. Амберг), где он сохранился как сервитутное право, против которого лесничий ведет усиленную борьбу.

С великолепным примером слабых проходных рубок мне удалось познакомиться в знаменитом хозяйстве «Беренторн» фон-Калитша, в Ангальте. Фон-Калитш ставит своей задачей приближение к вертикальной сомкнутости насаждений и создание нескольких ярусов, при постоянном сохранении почвы под отенением кронами. Кроме того, он заботится о воспитании стволов наилучшей формы. С этой целью давно, уже в течение более, чем 30 лет, проводятся в сосновых насаждениях Беренторна систематические, но очень слабые проходные рубки, сводящиеся к выборке лишь единичных стволов. Рубки эти в каждом насаждении хозяйства, имеющего общую площадь всего (под

лесом) в 877 гектаров, повторяются каждые 2—3 года, тотчас же, как замкнутся просветы, оставшиеся после предыдущей рубки.

Начинаются они очень рано, сразу по смыкании молодняка, т. е. лет с 18—22, усиливаются чрезвычайно постепенно и медленно. Предполагалось, что они будут переходить в главную рубку с возобновительным периодом в 20 лет. В действительности, однако, ни одно насаждение до сих пор в такую главную рубку не поступило, так как упомянутые проходные рубки, очень часто повторяемые и очень осторожно проводимые (по словам фон-Калитша: «главное в лесном хозяйстве это терпение, природа не любит насилия»), способствовали великолепному развитию крон верхнего полога и усиленному обсеменению почвы. Переход от них к постепенной рубке, хотя бы и с длинным (20-летним) возобновительным периодом, был бы, с точки зрения хозяина, лесоводственным регрессом, так как значительно изменил бы создавшуюся в лесу обстановку. Последняя же характеризовалась: значительным количеством соснового подроста и самосева, нередко в смеси с буком и березой, различных возрастов, благодаря чему создалось много двух и даже трехярусных насаждений; разнообразием стволов основного насаждения по толщине и высоте, что давало возможность получить из них разнообразные сортименты; общим увеличением древесного запаса дачи и отдельных насаждений в 1,5—2¼ раза, при чем особенно возрос запас крупной древесины; значительным увеличением текущего прироста, а в связи с этим и возможного пользования. Для лучшей части дачи, при новом лесоустройстве (1924 г.) оно определилось, в размере прироста, в 8,1 куб. метров с гектара, против 2,8 куб. метров с га пятьдесят лет тому назад. Размер же действительных рубок фон-Калитша колебался около 3,5 — 4,0 куб. метров с гектара в год, что, как видно, не только не истощило леса, но значительно улучшило его состояние и возможность хозяйственного использования в дальнейшем.

Большая часть Беренторнских насаждений принадлежит к III классу бонитета (между III и II), при чем они характеризуются заметным увеличением прироста в высоту за последние 20 лет, даже в относительно высоком (70 л.) возрасте. Фон-Калитш приписывает это увеличение прироста не только введенным им рубкам, но и уходу за почвой, выразившемуся в оставлении в лесу удаляемых при обрезке сучьев и в разбрасывании тонких вершин и сучьев до 7 см., остающихся после рубки по лесосеке. Разложение этих сучьев происходит в 3—4 года. С легкой руки фон-Калитша эта мера, к тому же одобренная Видеманом, вообще говоря, далеко не разделяющим идей фон-Калитша, получила теперь в Германии, особенно в сосновых лесах, широкое распространение. Ее рекомендуют в качестве меры ухода, на почвах бедных, песчаных, не склонных к заболачиванию. Наоборот, на почвах глинистых, легко заболачивающихся с поверхности, эта мера нежелательна. Фон-Калитш показывал мне ряд насаждений, в том числе на самых плохих почвах V класса бонитета в с.-зап. части своего хозяйства, на которых легко было убедиться в улучшении прироста не только по диаметру, но и в высоту за последнее двадцатилетие, по характеру вершин и расстоянию между мутовками. Кроме того, он показал мне сосновое насаждение в соседнем лесничестве Гримми, отделенное только просекой от такого же насаждения в Беренторне; оба насаждения находятся в одинаковых условиях местоположения и имеют одинаковый покров; но в то время, как насаждение в лесничестве Гримми без колебаний было отнесено мной к IV бонитету, Беренторнские сосны казались мне относящимися к III бонитету, так как при одном возрасте (70 лет) разница в высотах достигала 2 метров.

Характерные для Беренторна сильная зубчатость верхнего полога, разнообразие диаметров и форма стволов хорошо видны на

Рис. № 1.
Беренторн. Сосны, воспитанные в
режиме слабых проходных рубок

Рис. № 2.
Форма стволов елей, воспитанных
при умеренных проходных рубках
(Л-во „Постельвиц“)

рис. № 1, представляющем фотографию 54-летнего соснового насаждения в кв. 27 Беренторнского ревира. Должен заметить, что форма стволов сосен вообще в Беренторне не отличается какими-либо заметными недостатками, хотя противники этой системы хозяйства (напр., проф. Денглер в Эберсвальде) утверждают противное.

Так как Беренторн не только описан, но и анализирован в русской литературе (см. проф. Орлов. Лесоустройство, т. I. Приложение), то я не буду приводить имеющихся там данных. Но необходимо заметить, что критика хозяйственных мероприятий фон-Калитша со стороны Видемана, Денглера, и др. по внешнему виду строго научная и объективная в их литературных трудах, на месте звучит совершенно иначе. Чувствуется, что несколько неосторожное распространительное толкование принципов дауэрвальда, осуществляемых в Беренторне, предложение подчинить этой форме чуть ли не все лесные хозяйства Германии, исходившее от чересчур горячих последователей Мёллера и Вибекке, создало нечто вроде озлобления против дауэрвальда в кругах сторонников сплошно-лесосечной формы соснового хозяйства, отражающееся и на отношении их к Беренторну. Если под словом «дауэрвальд» понимать непременно добровольно выборочное хозяйство, или хозяйство только на естественный отпад, то тогда хозяйство фон-Калитша, конечно, не дауэрвальд. В нем лишь в первую очередь удаляются угнетенные, или заболевшие стволы. Но берутся иногда и просто более крупные стволы, вовсе не заботясь специально ни о создании непременно разновозрастной формы, ни о непременно появлении подроста. То и другое, при его методе, достигается само собой но разновозрастность получается не абсолютная, а относительная и неравномерная. Общий вид его насаждений действительно напоминает природный лес. Если же рассматривать дауэрвальд, как идею непрерывной производительности данного насаждения, никогда не срубаемого окончательно, но не стремиться обязательно подвести его под понятие добровольно-выборочного леса, то тогда Беренторн вполне удовлетворяет такому пониманию.

Несомненно, конечно, что для возможности его осуществления необходим ряд условий. Понятно, пожалуй, если проф. Видеман и Денглер допускают мысль о том, что лишь при очень благоприятных условиях возможно возобновление сосны под пологом, а в большинстве случаев лучше возобновлять ее искусственно на сплошных лесосеках. Понятно потому, что вся лесоводственная обстановка их родины приучила их думать именно так. К тому же нет сомнения в том, что искусственное возобновление сосны, техника которого так прекрасно разработана в Германии, может быть достигнуто проще и скорее естественного под пологом. Но у русского (а тем более у сибирского) лесовода, видевшего сколько угодно примеров прекрасного возобновления сосны под изреженным пологом материнского насаждения, невольно является мысль о невероятности предположении, чтобы природа сосны была такова, чтобы ее можно было возобновлять только посевом, или посадкою на соединенных вместе и вытянутых в линию «окнах», представляющих сплошную лесосеку. Можно провести его и среди насаждения в этих же «окнах», лишь найдя остающиеся пока неизвестными во многих случаях технические приемы такого возобновления.

Лучшее решение вопроса о сосновом дауэрвальде может дать опыт. Большой интерес представляют поэтому рубки, заложенные в нескольких местах лесничества Гримниц (близ Эберсвальде) лесничим Гаузендорфом, бывшим ассистентом Мёллера и сторонником мероприятий фон-Калитша. Я видел эти опыты, в которых, чтобы вызвать появление подроста, Гаузендорф сильно (на 25—30%) изредил верхний полог. В одном случае изреживание слишком сильно, так как почва стала задерживать, в другом же оно, повидимому, удалось в меру. Подрост сосны обильный и разных возрастов, так как оправился прежде находившийся в насаждении; кроме того, появился сам собою подрост дуба и бука. О результатах опыта сказать пока, понятно, ничего нельзя.

Другой, виденный мною опыт, дауэрвальда заложен лесничим Крутшем, устроившим в 1924 г. хозяйство фон-Калитша. Для опыта выбрано великолепное еловое насаждение I бонитета в кв. 67 лесничества Беренфельс в Саксонии.

Относительно еловых, а тем более пихтовых, насаждений, которые издавна в Баварии возобновлялись долгосрочными семенными рубками (группово-выборочными, или котловинными) вообще не возникает сомнений насчет применимости к ним идеи дауэрвальда и непрерывной производительности насаждения. Баварские лесничие даже говорят, что в идее дауэрвальда они не видят ничего для себя нового. Но в действительности это не совсем так. Ведь даже при большой продолжительности возобновительного периода в 40 лет он все же составляет меньше половины оборота и по окончательной уборке старого насаждения во вновь возникшем возможно лишь весьма умеренное промежуточное пользование, чем нарушается идея непрерывной производительности. Надо думать, поэтому, что опыт Крутша должен дать хорошие результаты и тем подтвердить целесообразность дауэрвальда в ельниках.

Самые насаждения, в которых заложен опыт, расположены на пологом северо-западном склоне, с гранитной подпочвой. Осмотренный мною ряд насаждений с общей площадью 13,46 га имел площади от 0,25 га до 1,76 га; большей частью эти насаждения двухярусные. Состав везде ель, с различной примесью пихты, бука, единично клен. Возраст от 100—150 лет, последний занимает большую часть участка. Возраст подроста из ясеня, клена, бука, пихты и ели от 5—30 лет. Высота господствующего яруса от 26—37 метров, полнота 0,6—0,8, лишь в одном случае 0,3. Запас крупной древесины в переводе на гек-

тар — 500-800 фестм., за исключением упомянутого уже насаждения с полнотой 0,3, где запас всего 260 фм.

Проводившимися ранее здесь с 1834 года проходными рубками было взято за 94 года в среднем 7,90 фм. крупной древесины и 1,03 фм. мелкой с га. Интенсивность рубок была весьма неравномерна, от 1 до 20 фм. с гектара за один прием. Рубки по методу дауэрвальда начнутся с зимы 1928—29 г., и новое таксационное исследование насаждения будет произведено в 1941 году, после чего предполагается повторять его каждые 10 лет.

При выборе стволов в рубку имеется в виду: 1) устранение конкуренции, или ослабление ее для отдельных стволов, путем вырубki соседних, представляющих меньшую ценность; 2) более плохие по состоянию стволы с плохим приростом подлежат удалению в первую очередь.

Размер пользования будет точно регистрироваться по породам, сортаментам, числу стволов, их диаметру и высоте. Возобновление предполагается естественное, но в случае нужды ему будет оказана помощь, так как, по мнению Крутша, идея дауэрвальда вовсе не требует исключительно естественного возобновления.

Приведенное описание рубок, производящихся в Беренторне, могло навести на мысль о том, что идея их выросла из идеи проходных рубок вообще. Это более вероятно, чем предположение, что фон-Калитш специально намеревался вести выборочные рубки и все свое хозяйство по методу дауэрвальда. Тогда выходит, что проходные рубки сыграли большую роль в разработке техники лесовозобновления и вообще, повидимому, заслуживают более внимательного отношения, чем то, каким они пользуются у нас. Насколько мне пришлось заметить, немецкие лесничие придают весьма большое значение умелому ведению проходных рубок, чем в значительной мере определяется искусство лесничего. Пользуются ими чрезвычайно широко, при чем вопрос о том, следует ли предпочесть низовые прореживания верховому, или наоборот, решается в каждом отдельном случае, в зависимости от возраста, состава и состояния данного насаждения. Другими словами, этот вопрос, как оно и должно быть, рассматривается на месте, в лесу, и служит предметом оживленных дебатов при частых в Германии экскурсиях лесничих в то или другое лесничество. В качестве некоторого общего правила, которое выяснилось для меня после нескольких подобных экскурсий и осмотра в различной степени прореженных насаждений в полутора десятках лесничеств, я мог бы, пожалуй, отметить, что верховые прореживания, имеющие целью освобождение отдельных, обещающих хороший рост стволов, с целью способствовать развитию их кроны, начинаются обычно не ранее 50—60 лет, после целой серии обыкновенных прореживаний. Эти последние ведутся с 19—20 лет и направлены вначале только на отмирающие стволы, а потом, постепенно, распространяются на стволы всех классов господства, не исключая отдельных деревьев I класса, если кроны последних не совсем правильно сформированы, или форма ствола не удовлетворяет лесничего. Несмотря на то, что «обыкновенные» прореживания достигают иногда значительной силы (до 25—30 куб. метров с гектара), и у нас были бы названы «проходными рубками», они все же остаются в категории низовых, так как им не ставится задача ухода за отдельными избранными стволами. Создаваемые ими в пологе насаждения просветы должны закрыться к следующей рубке, повторяемой обычно через 5—6 лет. Пользование методом верховых прореживаний знаменует собою обычно очень высокий уровень хозяйства и, конечно, менее распространено, тогда как обыкновенные проходные рубки проводятся везде, не исключая даже некоторых крестьянских лесных хозяйств. Общераспространенным яв-

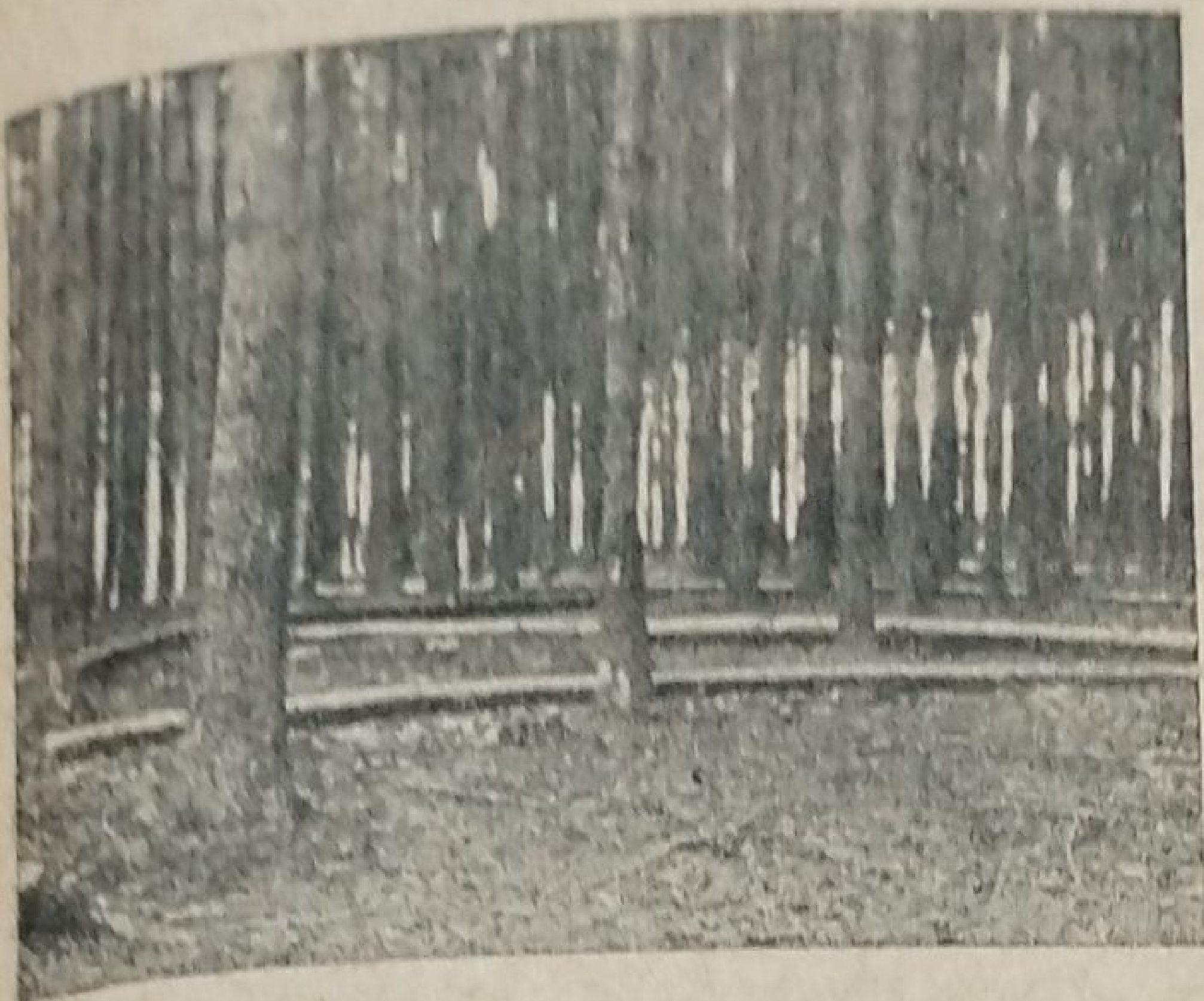

Рис. № 3.
Умеренная проходная рубка в
70-летнем ельнике (л-во „Амберг“)

Рис. № 4.
100-летнее буково-пихтово-еловое
насаждение, воспитанное в режиме
сильных проходных рубок с запа-
сом 430 фм. на га

ляется мнение, что лучше чаще (не реже, чем раз в 5 лет) повторять более слабые рубки, чем производить редко сильные, что при дальнейшем развитии этой мысли должно привести к постановке рубок по системе, практикуемой в Беренторне. Масса промежуточного пользования, извлекаемого при прореживании и проходных рубках из насаждения, составляет от 30 до 50% общей производительности насаждения и тем больше, чем хозяйство ведется интенсивнее. Наиболее обыкновенным соотношением является, однако, 35% при промежуточных и 65% при главном пользовании. Наибольшей силы проходные рубки достигают лет за 15—20 до главной, после чего они опять уменьшаются и за 10 лет до главной рубки прекращаются совсем. До этого момента лесничий особенно не интересуется, наличием в лесу самосева, или подроста, с этого же момента он начинает следить за ним, чтобы поставить главную рубку по возможности ближе к семенному году. Насаждения, в которых начата главная рубка, образуют особый «возобновительный» класс возраста (*Verjüngungsklasse*) и на планах лесонасаждений обозначаются особым знаком).

Какие результаты в смысле образования формы стволов получают немецкие лесничие при помощи умеренных проходных рубок, постепенно переходящих в сильные, можно видеть из рис. 2, изображающего 90-летние ели в лесничестве Постельвиц, в Саксонии, воспитанные при указанном режиме. На фотографии хорошо видна идеальная форма ствола. Умеренная проходная рубка в 70-летнем ельнике в лесничестве Амберг в Баварии представлена на рис. № 3.

Чтобы судить о размерах осуществляемого в германских лесах действительного пользования, можно привести некоторые цифровые данные для осмотренных мною лесничеств. При этом считаю нужным вперед заявить, что состояние этих насаждений, с точки зрения русского лесоведа, нельзя было назвать иначе, как превосходным. Запасы обыкновенно близки к нормальным, или выше их.

В лесничестве Hirschsprung-Altenberg (Саксонская Швейцария), находящемся в плохих естественно-исторических условиях, вследствие большой высоты над уровнем моря (800—900 метров) и долгое время к тому же служившем для королевской охоты, что вело к постоянной порче насаждений и к закладке не в меру широких лесосек, общий запас изменялся следующим образом.

Годы	Запас. насажд. до 40 лет	Запас насажд. старше 40 лет	Площадь 2438 гект.	
			Общий запас.	На 1 гектар.
1841	27600	200400	228000	137
1861	63900	229300	293200	133
1881	89200	305600	394800	164
1901	65700	350200	415900	170
1921	42000	368000	410000	168

Нормальный запас такой дачи при среднем бонитете 3,9 для ели составляет при обороте 90 л., кругло, 397.000 фт., или 163 фестм. на гектар. Таким образом за 80 лет действительный запас дачи поднят до нормального. Средний за минувшее время размер пользования составлял 4,8 фм. с гектара в год. На предстоящее десятилетие установлено, однако, меньшее пользование, всего в размере 3,36 фтм. с гектара (из них 0,65 фм. промежуточных пользований), вследствие перехода к естественному возобновлению под пологом (рубками Вагнера, котловинными и клиновидными), в целях лучшего обеспечения последнего, для чего, на первых порах, нужна умеренная рубка.

В лесничестве Беренфельс, в кв. 164, я видел целый комплекс насаждений в 15,33 га (мы бы не разделили его, вероятно, на 4 насаждения с площадями 5,56 га, 3,41 га, 4,89 га, 1,49 га) чистых еловых с единичной примесью бука, на высоте 800 метров над уровнем моря, в котором были проведены проходные рубки:

в 1888 г.	взято	22 фм. с гектара,
" 1893/95	"	24 " "
" 1902/03	"	19 " "
" 1921/1928	4 раза,	в общей сложности 71 фестметр.

Средний размер пользования 8,67 фестм. с гектара в год. Насаждениям сейчас 71, 80 и 90 лет. Запасы их 380, 370, 440 и 350 м³ на гектар, и до главной рубки остается еще 10—20 лет. В одном из них (90-летнем) уже началось возобновление елью.

Это насаждение является примером редких по времени рубок, несколько не отразившихся в худшую сторону на его состоянии.

В лесничестве Hirschsprung-Altenberg я видел два смешанных насаждения из бука, пихты, ели, дуба и ясеня II бонитета, возникшие за время с 1818 по 1855 год путем естественного обсеменения с последующей посадкой дуба и ясеня. Проходные рубки дали в этих насаждениях за десятилетие:

	В одном (100-летнем)	В другом (80-летнем)
в 1891/1900	18 фм. на га	20 фм. на га
" 1901/1910	45 " " "	45 " " "
" 1911/1920	32 " " "	39 " " "
" 1921/1928	97 " " "	58 " " "

Запас 100-летнего насаждения в настоящее время 430 фестметров на гектар и оно находится в великолепном состоянии, о котором дает достаточное представление рис. № 4. Запас 80-летнего насаждения к сожалению, случайно, не был записан мною.

Вышеприведенный пример иллюстрирует постепенное усиление рубок с возрастом, доходящее в последнее время до размеров, кажущихся русскому лесоводу невероятными.

Весьма интересно также буковое насаждение, виденное мною в лесничестве Постельвиц (тоже в Саксонской Швейцарии), в котором заложена для наблюдения за ходом прироста специальная пробная площадь, с 1877 года, когда насаждению было 68 лет. Насаждение занимает пологий (8°) юго-восточный склон горы, образованной нефе-

линовым базальтом. Высота над уровнем моря 508 метров. Почва плотная, каменистая, глинистая, богатая железом и известью. В настоящее время насаждение относится к возобновительному классу (119 л.) и в нем проведена светлая рубка, при которой получено в 1927 г. 185, а в 1928 г. 130 фестметров крупной древесины с гектара. Запас в настоящее время составляет 217 фестметров крупной (243 фестметра всей древесины) на га. Средний диаметр 37,8 см, средняя высота 31,5 метра, число стволов 123. Подготовительной и обсеменительной рубок в этом насаждении не проводилось, так как подрост имелся уже в достаточном количестве, чему способствовали проводившиеся с 1904 года сильные проходные рубки. Уход за этим насаждением смолоду (с 20 лет) заключался в умеренном низовом прореживании, при чем площадь сечений стволов с 45 м² спускалась до 43 м². Такие слабые рубки велись до 90-летнего возраста, когда впервые в нем были применены сильные рубки. В 1902 году рубка взяла 120 фестм. крупной древесины, в 1907 г. — 156 фестм. с гектара.

Ход роста в высоту за последние 50 лет отвечает таблицам Шваппаха для бука 1,5 класса бонитета. Прирост за время с 68 до 87 года жизни насаждения, по массе, был на 1,2 фм. менее, чем следовало по таблицам Шваппаха, вследствие излишней густоты насаждения. После проведенных рубок прирост стал быстро увеличиваться, поднявшись с 8,5 до 12,9 фестметров, что превысило самые высокие нормы, даваемые Шваппахом.

При выборочной рубке в смешанных насаждениях получают тоже высокие цифры пользования. Так, например, старое (140—165 л.) смешанное буково-елово-грабовое насаждение с ясенем, кленами и т. д. I бонитета за время с 1897 по 1927 год дало 170 фестм. крупной древесины, т. е. почти по 5,7 фм. в год с гектара, а нынешний его запас составляет 660 фестметров.

Конечно, немалую роль в получении таких высоких цифр производительности насаждений играют благоприятные лесорастительные условия Германии, в частности Саксонских рудных гор (средняя температура вегетационного периода 12—13°, количество осадков 900—1000 мм в год). Но эти последние сказываются повышением класса бонитета и только. В приведенных же мною данных интересно и поучительно главным образом то обстоятельство, что хозяйственными мерами удается на практике получать цифры фактического прироста, даваемые опытными таблицами, а, в отдельных случаях, даже превышать их. Это говорит за то, что идеал нормальности насаждений может быть достигнут в Германии и, повидимому, там пора поставить вопрос о своевременности составления новых таблиц, учитывающих современные достижения лесоводственного искусства.

Первой попыткой в этом направлении надо считать новые таблицы проф. Герхардта (опубл. в ноябре 1928 г. в „Allgemeine Forst und Jagdzeitung“) для ели, однако вызвавшие ряд споров еще до их появления полностью в печати. Герхардт является сторонником так наз. «хозяйства на ускоренный рост» Schellwuchsbetrieb, разработанного и осуществлявшегося чешским лесничим Богданецким. Богданецкий из опыта нашел, что наиболее энергичный рост ели, с образованием годичных колец шириною 3—6 миллиметров, при высоте 9—10 метров в 18-20 лет достигается ранними (с 14—15 л.) верховыми прореживаниями, имеющими задачей создать такую густоту стояния, чтобы до 25 лет крона елей доходила до земли, к 35 годам занимала бы $\frac{2}{3}$ ствола и затем до момента срубki не поднималась бы выше $\frac{1}{2}$ высоты. Следовательно, Богданецкий воспитывал свои насаждения в свободном, слегка разомкнутом, стоянии. Руководствуясь этими соображениями, Герхардт доказывает, что ту же общую производительность, которая достигается обычно к 100 годам, можно будет, при столь ускоренном

росте, получить к 80 годам. Я не видел, к сожалению, хозяйства Богданецкого, но беседовал с лесничими на эту тему. В пользу «хозяйства на ускоренный рост» говорит соображение о возможности его проведения при рубках с предварительным возобновлением. В этом случае, к моменту окончательной срубки старого насаждения, под ним уже будет 18—20-летний ярус молодого, которое должно лишь своевременно осветляться. Многие, однако, сомневаются в применимости подобных рубок свободного стояния к насаждениям, создаваемым посадкою, хотя сам Богданецкий и вел такие. Кроме того, почти все указывают на неизбежность ухудшения технических свойств древесины при таком «сумасшедшем» росте, вследствие чего, по их мнению, этот режим можно применять лишь при выращивании балансовой древесины, а не пиловочника.

Как бы этот вопрос ни разрешился, мы можем сказать в заключение, что германская лесоводственная мысль в данное время усиленно работает над проблемой ускорения роста насаждений и усиления прироста, идя к этой цели путем использования тех возможностей, которые даются воспитанием насаждения в обстановке, возможно близкой к обстановке природного леса. Выборочное и выборочно-лесосечное хозяйство в чистом ли виде, и родственные ему по способу подхода к лесу частые и всегда ранние проходные рубки, предварительное возобновление и образование преимущественно смешанных насаждений находят себе все больше и больше сторонников и активных последователей. Незачем, поэтому, и нам держаться особенно устарелых форм лесосечного хозяйства. Кроме того, самое серьезное внимание надо обратить на введение в повседневную практику промежуточных пользований, которые у нас редко получают достаточное развитие.

Проф. Б. А. Ивашкевич.

ПРЕЗИДИУМ ЦК ПОСТАНОВИЛ

созвать очередной (2-й) пленум ЦК 30-го мая с. г.

ПОРЯДОК ДНЯ НАМЕЧЕН СЛЕДУЮЩИЙ:

1. О работе президиума ЦК.
2. Итоги роста союза—по районам и группам, и мероприятия по усилению вовлечения в союз с.-х. и лесных рабочих.
3. О кадрах.
4. О совхозах.
5. О молочно-овощных, льняных и мясных совхозах.
6. О машино-тракторных станциях.
7. Организация лесхозов и рационализация лесозаготовок.
8. Утверждение принятых в основе постановлений VII пленума ЦК по вопросам о безработице и об обслуживании членов союза.
9. Довыборы президиума ЦК.
10. Текущие дела.

О лесоуправлении в Польше

Государственное лесное управление в Польше сконструировано довольно близко к такому в дореволюционной России. Во главе управления — лесной департамент в Варшаве, вторая инстанция — управление государственными имуществами.

Лесничества имеют в большинстве прежнюю площадь, но площадь некоторых уменьшена значительно, так в той же Беловежской пуще вместо 5 бывших имений образовано 10 лесничеств. Во главе лесничества стоит надлесничий, с 5—6 помощниками лесничих. Обездники, в отличие от старого порядка, упразднены совершенно, а количество лесников — лесных сторожей оставлено, большей частью, прежнее.

На несколько лесничеств имеется районный лесной инспектор, кроме того, имеются окружные лесные инспектора, являющиеся одновременно помощниками управляющего лесами.

Специальных вузов в Польше два:

лесное отделение высшей школы сельского хозяйства в Варшаве и лесное отделение при Познанском политехническом институте, в которые принимаются молодые люди по конкурсу аттестатов средней школы. Женщины допущены лишь с нынешнего года в виде исключения. Окончившим дается звание «инженера-лесоводства» и это же звание присвоено теперь в Польше всем, окончившим прежние вузы и именовавшимся учеными лесоводами. Есть в Польше несколько и средних лесных учебных заведений, но эти школы, пожалуй, по своим программам и времени обучения ближе подходят к нашим прежним лесным школам.

В некоторых лесничествах в Польше остались заметные следы от продолжительной немецкой оккупации и последующих лет: большие сплошные вырубki, пожарища, изуродованные молодняки, массовые повреждения насаждений майским жуком и короедами.

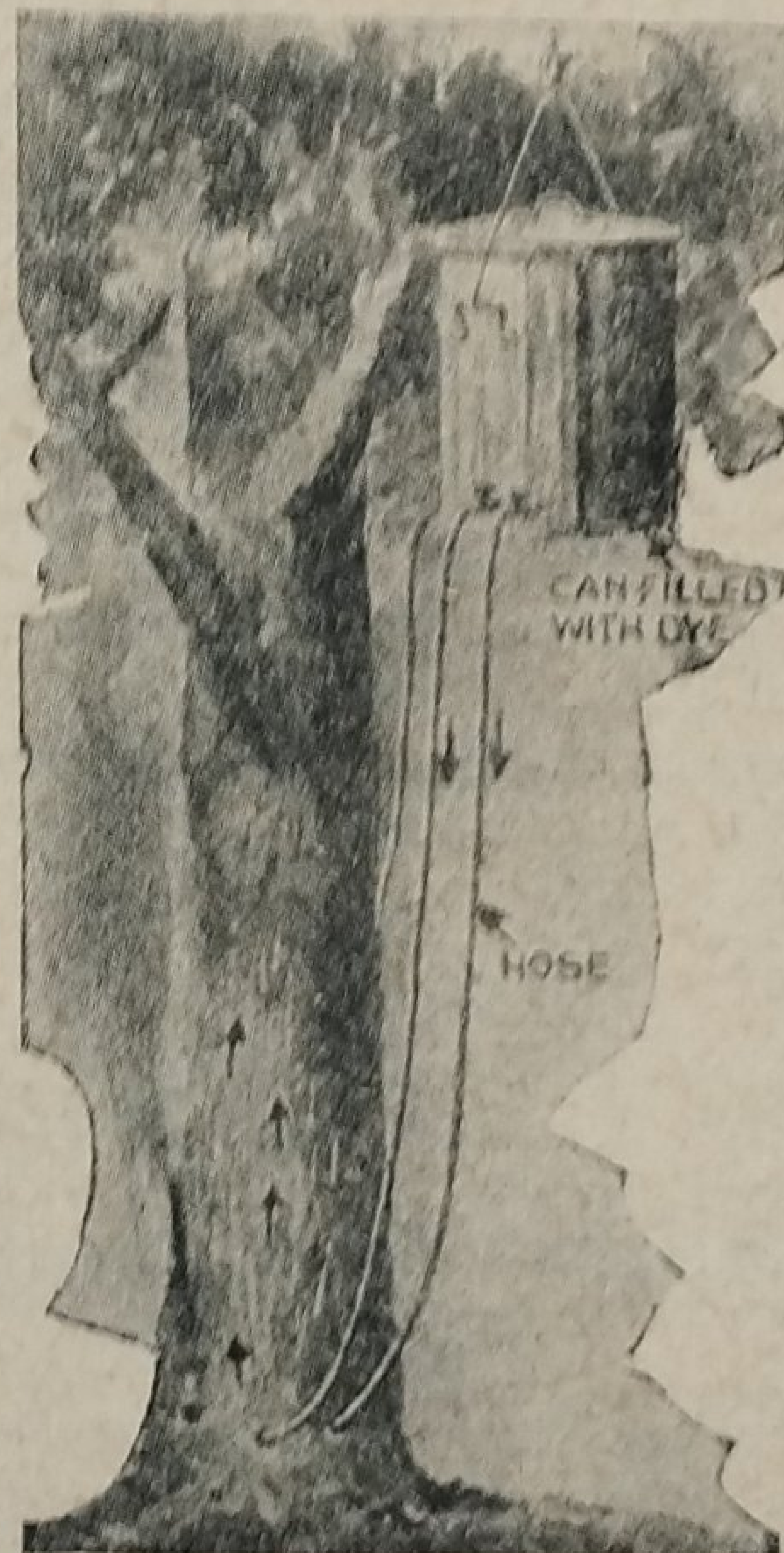
П. Кад—в.

Лесной трактор в Калифорнии.

В последнее время в лесах Калифорнии начали применять в качестве противопожарного средства особого типа тракторы, срезающие на своем пути весь мелкий кустарник, при чем образуются широкие голые просеки, через которые огонь не может переброситься. За трактором идет отряд рабочих быстро отбрасывающих в сторону срезанные кустарник и деревья.

Окраска древесины.

Германские инженеры нашли способ окрашивать в любой цвет древесину дерева. Чрезвычайно прочная краска наливается в резервуары, подвешиваемые к ветвям, и течет оттуда по трубкам в дырки, просверленные в стволе, у основания дерева. Соки дерева смешиваются с краской и разносят ее по всей древесине в течение 2—3 дней.

РАБОТА СОЮЗА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В ЦК союза

Об отзывах и характеристиках, выдаваемых секционными органами специалистам, членам секции.

В своем постановлении по этому вопросу президиум ЦБ лесной секции указывает, что применявшаяся до сих пор секционными органами практика выдачи отзывов и характеристик отдельным членам секции при уходе их с работы из данной губернии или округа — имеет ряд существенных недостатков, а именно:

а) во многих случаях отзывы даются без указания для какой конкретной цели и для какого учреждения отзыв предназначен;

б) отзывы выдаются не всем членам секции, уходящим из данной организации, а лишь тем, кто озаботится получением отзыва;

в) выдача секционным органам отзывов специалистам об их хозяйственной работе не всегда возможна и эти отзывы не всегда достаточно ответственны.

Выдача отзывов не всегда гарантирует действительную работоспособность данного специалиста, не обеспечивает предоставления в первую очередь работы наиболее нуждающимся и наиболее достойным специалистам, не устраняет возможности протекционизма при назначениях.

ЦБ лесной секции согласовано с ЦБ агросекции и земсекции считают необходимым:

1) Предложить всем бюро секций на местах прекратить выдачу отзывов специалистам об их хозяйственной и секционной работе, за исключением случаев: а) выдвижения специалистов союзом и их секциями на другую работу; б) необходимости защиты специалистов в судебных и конфликтных органах и в) запросов со стороны союзных органов.

2) Одновременно предложить бюро секции, во всех случаях согласования назначений специалистов, руководствоваться их трудовыми списками, союзными членскими билетами, секционными членскими карточками и анкетами, обратив внимание на тщательное заполнение союзного билета и секц. карточки специалистов, особенно в части указания служебного стажа, участия в союзной и секционной работе.

Заслушав по этому вопросу сообщение т. Веловича президиум ЦК постановил:

1) Предложение ЦБ секций специалистов принять.

2) Поручить ЦБ секций совместно с ОТЭ проработать вопрос об установлении такой практики согласования кандидатур специалистов на ответственные административно-хозяйственные и технические должности, которая гарантировала бы необходимое участие секционных органов при разрешении этих вопросов.

Выработанное по этому вопросу предложение внести на обсуждение президиума ЦК.

В ЦБ лесной секции

О работах по лесоэкономическому обследованию об-районах верховьев р. Камы, бассейна р. Туры и по окончании работ в этих районах экспедиция перейдет к обследованию Тобольского севера.

В своем сообщении представитель Управления лесами НКЗ РСФСР тов. Красный отметил, что работы по лесоэкономическому обследованию с 1929 г. сосредоточиваются на Урале, в Сибири и ДВК и производятся на средства госбюджета. По Уралу и Сибири руководство работами, финансирование их, составление планов работ и комплектование партий производятся Управлением лесами; по ДВК Управлением лесами составляются лишь планы работ, финансируются же они непосредственно НКФ по бюджету ДВК.

В 1929 г. предполагается обследовать на Урале, примерно, около 2 млн. га, в

В Сибири предполагается обследовать в 1929 г. — 10 млн. га в районах Ангарском, Северо-Енисейском, Томско-Кузнецком и Иркутском.

В Дальне-Восточном крае — обследование предполагается в районах: побережья Японского моря, бассейна р. Амура, Кизи-де-Кастри и Читинском округе на площ. около 7 млн. га.

Нормы для таксаторов установлены 250.000 га, полевой период 5 мес.

Кроме указанных районов предполагаются лесоэкономические обследования в Ойратии на пл. около 2 млн. га и обследование лесов Казакстана и Киргизии.

Заслушав доклад т. Красного, Президиум ЦБ постановил:

Констатировать: 1) что вопросы установления штатов, зарплаты и организации экспедиции прорабатываются Управлением лесами НКЗ РСФСР без участия союза; 2) что на Уральскую лесоэкономическую экспедицию в продолжении 2-х лет не был заключен колдоговор.

Предложить Управл. лесами в дальнейшем все вопросы организации лесоэкономических экспедиций (штаты, зарплата, нормы и др.) согласовывать с ЦК союза (ЦБ лессекции).

Считать целесообразным заключение колдоговора на работников лесоэкономических экспедиций на местах.

В недельный срок дать на места, совместно с Управлением лесами, директиву об основных положениях, которые должны быть проведены при заключении договора, предусмотрев при этом: а) проведение твердой надбавки в полевой период, в соответствии с таковой же прибавкой лесоустроителям, работающим в районах с 5 мес. периодом (120% ставки зарплаты); б) в отношении спецодежды — предусмотреть, кроме болотных сапог, плащ и накомарник; в) нормы, установленные НКЗ, считать лишь ориентировочными, предусмотреть обязательство органов Упр. лесами произвести в полевой и камеральный период учет работы таксаторов лесоэкономических экспедиций для установления норм на будущий сезон; г) снабжение работников экспедиции огнестрельным оружием карманного типа; д) остальные положения установить в соответствии с договором на лесоустроителей.

О проекте положения о производственных совещаниях в лесничествах.

Заслушав сообщение т. Шмелева о проекте положения о производственных совещаниях в лесничествах, разработанном Московским губбюро, президиум ЦБ лесной секции постановил: проект положения принять. По утверждении президиумом ЦК положение о производственных совещаниях в лесничествах будет разослано на места.

О секционной работе и о положении специалистов Сибири.

Заслушав сообщение т. Веловича о поездке в Сибирь для участия в работе краевой конференции лесных специалистов, президиум ЦБ лесной секции постановил:

Считать необходимым произвести в текущем году обследование работы союза среди специалистов Сибкрая.

Поставить перед НКЗ РСФСР вопрос о переводе Сибкрая в отношении зарплаты лесоустроителей из III во II пояс.

Все предложения принятые пленумом Сибкрайбюро, учесть в практической работе ЦБ лессекции.

О программе обследований работы среди специалистов.

Президиумом ЦБ лесной секции утвержден разработанный тов. Веловичем проект программы обследований работы среди специалистов.

По согласовании с орготделом программа будет разослана на места для руководства.

О работе ЦЛОС

На объединенных заседаниях президиумов ЦБ лесной секции, Лесного сектора ЦДС и Московского губбюро секции состоявшихся 25 и 28 марта с. г. заслушаны доклад директора ЦЛОС и содоклады заведывающих отделами и опытными лесничествами ЦЛОС о проделанной станцией работе.

Тов. Аверьянов в своем докладе изложил этапы организации ЦЛОС. Закон о создании ЦЛОС издан 4 января 1926 г., фактически же станция начала функционировать с июня 1927 г., когда были получены средства и началось приглашение сотрудников. Большие затруднения встретились при подыскании помещения; удалось получить лишь 4 дачи в Погонолозиноостровском лесничестве, представляющие собой летние помещения без необходимых удобств. В этих дачах разместили лаборатории и сотрудников станции.

Отсутствие соответствующих помещений и оборудования лабораторий и низкая оплата труда явились большим тормазом для развертывания работы станции. Кредиты на строительство были отпущены лишь в августе 1927 г. и к 1 мая т. г. предполагается закончить постройку дома для станции. В настоящее время в составе станции функционируют отделы: лесоведения, лесовозобновления и ухода за лесом, лесного почвоведения, физиология растений, энтомологии, фитопатологии, биологии и промысловой охоты, лесной таксации, лесоэксплуатации, лесной мелиорации; имеется ряд лабораторий, некоторые из них хорошо оборудованы. Кроме работ общего порядка, производились выезды на места по отдельным поручениям УЛа и др. госуд. учреждений.

Кроме доклада директора станции были заслушаны содоклады о работе и достижениях отделов: физиологии растений — проф. Арциховского, биологии и промысловой охоты — проф. Житкова, лесовозобновления и ухода за лесом — проф. Степанова, лесоведения — т. Кулагина, лесной фитопатологии — проф. Слуцкого, лесоаграрной мелиорации — т. Аверьянова, водной лесомелиорации — инж. Цизерлинг и о работе опытных лесничеств — т. Гольденберг.

В прениях по докладам отмечалось, что, несмотря на трудности условий, ЦЛОС проделана значительная работа и имеются некоторые достижения, но вместе с этим указывалось на отсутствие увязки в работе отделов и отделов с производством, отсутствие коллективной

проработки вопросов, необходимость устранения совместительства, допуская только совместительства по кафедре. Необходимо привлечение общественного внимания к работе ЦЛОС, необходима увязка всего опытного дела СССР, необходимо создать обстановку, дающую возможность обеспечить станцию сотрудниками, необходим освобожденный от других обязанностей директор. К работе ЦЛОС должны быть привлечены молодые специалисты лесоводы.

Резолюцию по докладам о работе ЦЛОС на основе учета прений поручено выработать особой комиссии.

О структуре управления лесным хозяйством и лесной промышленностью.

На созванном президиумом ЦБ лесной секции совещании от 21 марта 1929 года был поставлен на обсуждение вопрос о структуре управления лесным хозяйством и лесной промышленностью. Тов. Смидович в своем сообщении указывает, что на данном совещании не имеется в виду дать исчерпывающую проработку вопроса, — но лишь выявить общую установку, дать направление для дальнейшей проработки вопроса. Организация управления не является самодовлеющей задачей. Она должна наилучшим образом содействовать выявлению и осуществлению задач, стоящих перед лесным хозяйством и лесной промышленностью.

Удовлетворение все возрастающих требований к лесному хозяйству, развитие лесозаготовки и лесной промышленности в соответствии с имеющимися в СССР лесными богатствами и, наконец, необходимость непосредственной увязки развивающейся лесной промышленности с сырьевыми базами заставляют поставить вопрос о новых формах организации лесного хозяйства и лесной промышленности, которые могли бы обеспечить возможность нужного темпа в развитии этих отраслей народного хозяйства на базе их рационализации, механизации и индустриализации и установления между ними непосредственной увязки.

Анализ сущности и функций лесного хозяйства по удовлетворению нужд в древесине всех районов СССР приводит т. Смидович к заключению, что наиболее целесообразным было бы создать ле-

сопромышленный трест, подчиненный непосредственно СТО (как Зернотрест), в котором было бы объединено как лесное хозяйство с лесозаготовками, так и лесная промышленность по первичной переработке древесины. Работа отделений этого треста на местах (республиканских, краевых, областных) должна увязываться с местными органами власти. Предполагаемая форма управления лесного хозяйства и лесной промышленности должна сопровождаться созданием крупных производственных единиц, на базе объединения одним хозяйственным аппаратом всех лесозаготовительных и лесовосстановительных производственных процессов при установлении хозрасчета и применении современной техники.

В развернувшихся по докладу прениях всеми выступавшими отмечалась необходимость реорганизации существующих форм управления лесным хозяйством и лесной промышленностью. Большинство участников совещания присоединилось к проекту, выдвинутому т. Смидовичем; некоторыми ораторами выдвигалось мнение о необходимости объединения лесного хозяйства и лесной промышленности под ведением ВСНХ, в форме Главного управления при президиуме ВСНХ. Высказывались также мнения о целесообразности создания Главного управления лесного хозяйства и лесной промышленности на правах наркомата, подчиненного непосредственно СТО или СНК, о целесообразности организации 2-х трестов, объединив в первый лесзаги УЛ'а, работающие в л-вах со 100% разработкой, а во второй — лесную промышленность в приписных лесничествах с неполным сбытом; о необходимости отделения лесозаготовок от переработки древесины. Часть участников совещания высказывалась за оставление управления лесным хозяйством в системе НКЗема, но с предоставлением более широких прав Управлению лесами.

Вопрос об организации лесного хозяйства и лесной промышленности подвергся широкой проработке на III пленуме Центрального бюро лесной секции. Доклад по этому вопросу и резолюция III пленума будут напечатаны в следующем номере «Лесовода».

III пленум ЦБ лессекции¹⁾

10 — 14 апреля 1929 г. состоялся III пленум Центрального Бюро лесной секции. На пленуме участвовали, кроме членов и кандидатов ЦБ, представители бюро секций: Нижне-Волжского края, Уралобласти, Тульской, Владимирской, Рязанской и др. губ. Пленум рассмотрел следующие вопросы:

1. Доклад о работе президиума ЦБ лессекции.

2. Доклад о работе бюро лессекции Белоруссии.

3. Решения VI пленума ЦК и VI с'езда о работе союза среди специалистов и о практических мероприятиях по их выполнению.

4. Итоги бюджетной работы по лесному хозяйству на 1928/29 г. по РСФСР и другим союзным и автономным республикам.

¹⁾ Резолюции III пленума и статья об итогах пленумов будут помещены в № 5 «Лесовода» за 1929 год.

5. Организационные вопросы лесного хозяйства и лесной промышленности.
6. О мероприятиях по рационализации лесного хозяйства и лесозаготовок.
7. Выборы замест. председ. Центр. Бюро и ответственного секретаря ЦБ.
8. Текущие дела.

Злободневность поставленных на пленуме вопросов вызвала оживленное участие в их обсуждении не только членов ЦБ, но и ряда членов секции, работников г. Москвы и Московск. губ. в значительном количестве принимавших участие в работах пленума, особенно по п.п. 5 и 6 повестки.

Пленум одобрил работу президиума Центрального Бюро лессекции, отметил ряд достижений особенно в области бытовых и экономических вопросов и предложил в дальнейшем сосредоточить внимание на вопросах реорганизации лесного хозяйства и лесозаготовок, повышения квалификации лесных специалистов и подготовки квалифицированных специалистов из среды лесных рабочих, усиления живого руководства местами и пр.

Бюро лессекции Белоруссии по его докладу дано ряд руководящих указаний по дальнейшей работе, при чем предложено поставить вопрос о реорганизации лесоуправления, а также усилить работу по вовлечению специалистов в экономработу союза.

Пленум ЦБ подробно обсудил решения VI пленума ЦК союза и VI съезда союза о работе среди специалистов и поручил президиуму ЦБ разработать директивное письмо местам о дальнейшей секционной работе среди лесных специалистов.

По вопросу об итогах бюджетной работы по лесному хозяйству на 1928/29 г. пленум констатировал повышение зарплаты по всему СССР, за исключением Белоруссии и Крыма, увеличение отпуска средств на спецодежду, раз'езды и пр. На 1929/30 г. предложено президиуму ЦБ

ставить вопрос о дальнейшем подтягивании зарплаты, расширении штатов, усилении жилищного строительства и пр. в соответствии с принятым правительством пятилетним перспективным планом развития лесного хозяйства.

Оживленному обсуждению (на пленуме подвергся вопрос об организационных формах лесного хозяйства и лесозаготовок. Пленум принял решение о необходимости объединения лесного хозяйства и лесной промышленности, о создании краевых, областных и республиканских управлений лесным хозяйством и лесной промышленностью, работающих под руководством Главного лесного комитета при СТО.

Пленум обсудил и в основном согласился с предложениями УЛ НКЗ РСФСР и Главлесбума ВСНХ СССР по рационализации лесного хозяйства и лесозаготовок.

В связи с постановлением президиума ЦК союза о переводе т. Веловича, А. Н. на работу в тарифно-экономический отдел ЦК в качестве руководителя лесного сектора, пленум освободил т. Веловича от обязанностей ответственного секретаря ЦБ и избрал его заместителем председателя Центр. Бюро секции.

Ответственным секретарем ЦБ избран М. М. Савинков (член презид. ЦБ и отв. секретарь Московского губбюро).

Заслушав информацию об организации при Ленинградском лесном институте секции окончивших, пленум высказался против подобной организации, как включившей в свои задачи ряд вопросов, подлежащих компетенции союзных и секционных органов и имеющей в виду объединять не только окончивших Лен. лесн. институт, но и другие ВУЗ'ы и техникумы. Президиуму ЦБ поручено разработать вместе со студенческими организациями формы связи лесоводов со своими учебными заведениями.

Хроника работы мест

Белоруссия. В ЦБ лесной секции специально рассматривался вопрос о выдвижении женщин-лесостроителей на высшие должности. Решено выдвинуть одну на должность завед. лесоустроительной партией и 6 чел. на должности таксаторов.

Ленинградская область. При обследовании работы Лужской окружной лесной секции выявлен ряд причин, препятствовавших постановке работы секции в должном объеме, каковыми являются: ненормальность взаимоотношений между отдельными группами специалистов и между специалистами и администрацией, недостаточность руководства со стороны окротдела союза, несоответствие отдельных работников задачам профсоюзной работы, недостаточно внимательное отношение к молодым специалистам, сла-

бая борьба с протекционизмом при назначении специалистов. В дальнейшем областное бюро считает необходимым: усилить работу мест вообще и связь бюро с местами путем созыва районных совещаний как по вопросам производственного, так и бытового характера, наладить работу производственных совещаний при рабочкомах лесничеств, для чего выработать методы в конкретной форме и разослать их по лесничествам.

Средне-Волжская Область. Областным бюро секции выделены средства на оборудование койки для приезжающих специалистов при общежитии в Самарском лесничестве.

Учитывая насущную потребность в открытии клуба специалистов в Самаре, Облбюро признало необходимым ока-

зать всемерную поддержку организации такового.

Чувашская республика. Заслушав доклад о предполагаемой организации при Марининско-Посадском техникуме лесозаготовительного отделения и экстерната, президиум республиканского бюро одобрил проект организации лесозаготовительного отделения и высказался за необходимость, в целях лучшего ознакомления с организацией лесного хозяйства, увеличить число практических часов по лесоустройству. Учитывая наличие в Чувашской республике значительного количества работников с большим производственным стажем, но без специального образования организацию экстерната при техникуме считать целесообразной.

рекомендовать понизить плату за экстернат до 50 р.

Северо-Кавказский край. Заслушав сообщение об организации подсобного предприятия — «Техлескультура», в задачи которого входит создание целевых лесокультурных хозяйств, организация сбора древесных семян для масло-жировой промышленности, для лесокультурных и мелиоративных надобностей края и СССР, а также для экспорта, крайбюро признало создание предприятия «Техлескультура» своевременным, а также признано необходимым разъяснить всем секционным организациям о значении организации такого предприятия в деле развития экспорта и сокращения импорта.

Совещание лесомелиораторов

С 15 по 23-е февраля с. г. при Управлении лесами НКЗема было проведено совещание лесомелиораторов (песчано-овражников).

В совещании было заслушано 30 докладов, так как предыдущее совещание лесомелиораторов было шесть лет тому назад, когда лесомелиорация только лишь начинала развиваться после длительного периода застоя и так как в работе лесомелиорации последнего периода наметились новые пути, на которых все теснее она увязывается с работой агрономии, то совещанием был рассмотрен целый ряд организационных вопросов: уточнены объекты и программа работ лесозащитной лесомелиорации, выяснены необходимые изменения в существующей организации для придания ей производственного характера и большей гибкости в работе, намечены нормы работ, определен метод работ, в общей работе агрономией и землеустройством с опорой на общественность, с преимущественным уклоном в сторону профилактических мер борьбы с оврагообразованием, размывом склонов, развеванием песков и проч.

Из докладов с мест выяснилось, что 5-летний перспективный план УЛа совершенно не соответствует ни объему, ни темпу работ, развивающихся на местах на основе самостоятельности населения. В особенности большой размах работ наблюдается в Северо-Кавказском крае, где наметилась сильная тяга населения к освоению придонских песчаных пространств, путем разведения на них с.-х., садовых и виноградных культур под защитой лесных насаждений. В остальных областях и губерниях южной половины РСФСР, хотя и в меньших масштабах, но тоже довольно энергично идет закультуривание неудобных площадей: в первую очередь облесение песков и в меньшей степени укрепление оврагов, где работы более сложны и требуют затраты значительных сил и средств. Поэтому

совещанием признано необходимым перспективный план УЛа переработать в соответствии с требованиями жизни.

Развертывающийся масштаб лесомелиорации и лесозащитный уклон ее работ поставили на очередь вопрос о подготовке соответствующего кадра работников; поэтому по заслушании доклада о лесомелиоративном образовании было признано необходимым существующим кафедрам лесомелиорации в Ленинграде, Саратове и Новочеркасске придать уклоны, в зависимости от естественно-исторических условий обслуживаемых ими областей.

В тесной связи с учебным вопросом стоит вопрос о лесомелиоративном опытно-деловом деле, современная постановка которого тоже не соответствует объему предстоящих разрешению вопросов.

В связи с изданием закона об образовании лесомелиоративного земельного фонда, совещанием проработана инструкция о порядке выявления, отграничения и хозяйственного использования неудобных земель. С проведением указанного закона и инструкции в жизнь лесомелиоративные работы примут плановый характер.

Необходимость освободить кожевенную и др. промышленности Союза от импортной зависимости дубильных экстрактов и др. веществ растительного происхождения и возможность широкого использования под технические культуры площадей неудобных земель поставили перед лесомелиорацией вопрос о разведении различных технических растений как туземных, так и экзотов. По докладу тов. Данилова о специальных культурах совещание совместно с представителями Кожсиндиката, акц. о-ва «Дубитель» и Шелкотреста наметили пути развития разных культур, в первую очередь дубителей: ив, сумаха, мимозы, тамарикса, кермека (на астраханских песках) и введения в усадебные обсады шелковицы для развития в дальнейшем крестьянского шелководства.

По вопросу обеспечения развешивающихся лесомелиоративных работ древесными, в частности сосновыми, семенами был поставлен доклад тов. Померанцева об организации семенозаготовок, семенных складов и сосновых семенных хозяйств с устройством механизированных сушилок. Для всестороннего широкое обсуждение этого вопроса советское постановление доклад напечатать в журнале «Лесовод».

Роль лесомелиорации в борьбе за урожай на юге и юго-востоке была широко освещена в весьма содержательных докладах проф. Тумина — о влиянии лесных защитных полос на почву и посевы межполосных полей в Каменно-степном опытно-лесничестве и проф. Суса — об американских защитных полосах и в развернувшихся по этим докладам прениях. Собрание признало, что благотворное влияние защитных полос уже настолько определилось, что от опытов можно и должно перейти к широкой практике полосного лесоразведения, как могучего средства, гарантирующего постоянство урожая.

О работах по заложению снегоборных полос на жел. дорогах был сделан доклад тов. Семеновым. Из доклада выяснилось, что уже в 6-летнем возрасте защитные полосы гарантируют железнодорожный путь от заносов и перерыва сообщения и что переход на тракторную обработку почвы под посадку, а также замена ручной работы по уходу за посадками конными орудиями, улучшила качество посадок и понизила их стоимость.

Необходимость рационализации лесомелиоративных работ, в особенности на питомниках, по выращиванию посадочного материала поставила на очередь вопросы об организации постоянных кадров рабочих и подготовки низшего технического персонала и проч., которые совещанием были проработаны по докладу тов. Орлова.

Подводя итоги, необходимо признать, что совещанием намечены пути дальнейшего развития лесохозяйственной мелиорации и четко выявлена роль лесомелиорации в общем комплексе мероприятий борьбы за урожай.

А. Леонс.

С'езд лесничих Владимирской губернии

Во Владимирской губернии не было губернских совещаний лесничих с 1924 г., а потому настоящий с'езд имел громадное значение для лесных специалистов. На с'езде главным вопросом был вопрос о лесных заготовках, которые в связи с переходом лесничеств губернии на 100% хозяйственные заготовки имеют в настоящий момент превалирующее значение; затем у лесных работников назрела насущная потребность в коллективном обсуждении положения лесного дела губернии, в корень изменяющегося в связи с ростом социалистического строительства в республике.

Характер хозяйственной деятельности лесничего вызывает живую связь его со всеми советскими общественными органами и требует от него максимума всесторонней активности, необходимой для надлежащей постановки лесного дела в общем ходе социалистического строительства. Должно заметить, что отношения местных органов к лесным работникам далеко не приобрели еще нормального характера.

По вопросу о лесозаготовках указывалось, что нормальному их ходу, мешают следующие причины: а) позднее заключение договоров с потребителями древесины, б) перебойное и несвоевременное получение фуража, в) неаккуратное финансирование заказчиками, г) незначительный спрос на дрова, д) незначительность оборотных средств и е) недостаток банковского кредита.

Отпускные цены в истекшем году по крестьянскому снабжению снижены на 20%, по коммерческому фонду на 5%,

административно-накладные расходы снижены на 24%.

В Суздальском л-ве в виде опыта введен контингент постоянных рабочих.

На будущий операционный 1928/29 г. гублесзагом предполагается развернуть лесозаготовки в 31 лесничестве и выработать лесоматериалов 548.389 м³, дров 617.160 м³, из которых для местного населения строя 93.000 м³ и дров 145.234 м³.

Для улучшения жилищных условий рабочих при заготовках предполагается в 1928/29 г. построить 25 барачков; далее предполагается продолжить за счет лесозага развитие телефонной сети в Багачевском и других лесничествах. Вводится заготовка для экспорта 30.000 м³ елового баланса и 50.000 м³ рудничной стойки.

Следующим важным моментом производственного совещания являлся доклад губинспектора об операционном плане по лесному хозяйству Владимирской губ. на 1928/29 год. Объем мероприятий в этом плане определен в соответствии с финансовыми возможностями по госбюджету и специальными средствами будущего года. Эти финансовые возможности позволяют в достаточной степени развернуть работы по устройству лесовосстановительного фонда и закончить устройство местфонда, но совершенно недостаточно средств для производства лесокультурных и лесных работ. Из-за недостатка средств задерживается строительство жилых домов для лесной стражи и нет возможности удовлетворить другие неотложные нужды лесного хозяйства губернии. До некоторой степени эти неотложные нуж-

ды покрываются 30%-ными отчислениями от прибылей хозяйственных заготовок гублесзага, напр., за прошлый 1927/28 г. в размере 53.699 р.

На заседании пленума губбюро, который явился продолжением с'езда заслушан доклад о работе II пленума ЦБ, о работе губбюро лесной секции, о работе губбюро лесной секции, о работе взаимопомощи специалистов сельского и лесного хозяйства, итогах выполнения колдоговоров и преобразовании секретариата секции в президиум последней, с выделением председателя и секретаря президиума секции.

По докладу о работе губбюро секции пленум отметил, что губсекретариатом проделана значительная работа по улучшению правовой защиты лесоводов, нормированию заработной платы лесоводов и лесоустроителей, заключение коллективных договоров с лесоустроителями госфонда и местфонда, организации экскурсий в Ленинградский лесной институт и опытное лесничество, по проработке контрольных цифр 5-летнего плана по лесному хозяйству и пр.

На ряду с указанной работой пленум отмечает: а) слабое живое руководство и отсутствие обследования работы секционных органов на местах со стороны губсекретариата, в результате чего имело место непонимание секциями задач

правовой защиты специалистов и на этой почве в Переславле и Гусе-Хрустальном получились ненормальные явления в отношениях секции и специалистов; б) наличие отдельных случаев разрешения гублесотделом тарифно-бытовых вопросов лесоводов без согласования с секцией; в) недостаточность мероприятий в части усиления массовой работы среди специалистов (собрания и конференции на местах); г) недостаточное развитие самокритики среди специалистов.

На пленуме особенно горячее обсуждение вызвал инцидент с увольнением и арестом б. Гусевского лесничего Манкина. Этот инцидент выявил много отрицательных сторон во взаимоотношениях членов секции, а также недостаточное и неправильное понимание задач правовой защиты членов секции со стороны райкома союза.

Этот с'езд специалистов способствовал выявлению и росту коллективного самосознания специалистов а также показал, что только через профессиональное объединение укрепится их правовое положение, самозащита и подымется активность в общественной и хозяйственной работе, а также определится и установится нормальная связь их с другими советскими местными органами.

М. Григорьев.

Дружным усилием сотен тысяч лесных рабочих и специалистов при активной поддержке миллионов трудящихся—организуем правильное использование лесных богатств СССР в интересах социалистического строительства.

НАШИ НЕДОСТАТКИ

На то и администрация, чтобы союз не дремал

В лесоустройстве Дальневосточного края не все идет ровно и гладко.

В тарифное соглашение прошлого года был включен пункт, обязывающий союз и администрацию заключить к 10 мая 1928 г. дополнительное соглашение о порядке оплаты переработки сверх нормы. Лесоустроители понадеялись на союз и уехали в лес. Но, оказывается, напрасно понадеялись. Союз в течение лета не вышел ни на одну минуту из своего дремотного состояния и соглашения не заключил.

Крайлесотдел на места разослал циркуляр, в котором еще раз подтвердил свое желание оплатить переработку.

Желая повысить свой скудный заработок, лесоустроители, напрягая все свои силы, выполнили нормы и дали переработку от 15 до 30%. Вернулись из леса и были ошарашены головотяпством союза, не заключавшего соглашения.

Пошли в союз, из союза в местком, после месткома в РКК, опять в союз, опять в РКК, к администрации, в секцию, к инспектору труда, примирительную камеру, опять к инспектору, опять к администрации.

Администрация заняла «удачную» позицию: платить не отказывается, но и не

платит. Союз заявлял: дело упущено, ничего не поделаешь...

В результате 3 партии предъявили лесотделу иск.

Каково бы ни было решение суда, из всего этого дела напрашиваются следующие выводы:

1. Крайправление союза и местком крайЗУ показали свою бездеятельность в тарифно-экономической работе, касающейся лесоустроителей.

2. В этом отношении от них не отстал и секретариат краевой лесной секции союза.

3. Некрасива роль крайлесотдела, использующего слабость союзной организации и желающего на этой слабости сыграть, увильнув от выполнения своих обязательств.

В результате таких действий союза и администрации лесоустроители начали заглядывать в отдел объявлений «Известий», где печатаются предложения труда земельными управлениями.

Таксатор

От редакции: Будет ли лучше в этом году? Редакция ждет ответа от краевого бюро лесной секции.

Самокритика и низы

Тов. Яковлев прав, когда говорит, «что наши бюро секций иногда не отвечают предъявляемым к ним требованиям», в отношении защиты лесоводов, выступающих в печати с критикой или с разоблачениями (см. «Лесовод» № 1 за 1929 г.). В иных случаях окрбюро наших секций относятся враждебно к пишущим. В некоторых случаях они не желая проанализировать, расследовать вопрос, сразу становятся на сторону «начальства» или из-за желания выслужиться, или в силу того, что в состав бюро входит то же «начальство».

Пишущий эти строки служил в течение 6 лет в разных местностях СССР и выступал по поводу встречавшихся безобразий. Положительных результатов такие выступления не давали, а, наоборот, приходилось всегда наживать врагов среди разоблаченных и окружного начальства. Привожу для доказательства примеры.

Первый пример: пишущий это стал замечать беззакония и барские выходы одного лесничего Полоцкого округа в БССР и стал писать заметки в газету о его злоупотреблениях по части фуража эксплуатации сторожа в своих интересах и т. д. Округ не обратил на это вни-

мания до тех пор, пока лесничий не попал под суд. Лесничий, узнавши кто о нем писал, обратился в секцию. «В результате — выговор за неэтическое поведение лесовода и т. д. и косые взгляды секции в целом и инспектуры.

Другой пример: один из лесоводов во время оружейной конференции (помлесничего Марчик) высказался о неудовлетворительной работе секции и... в результате в бюро прошли те же самые лица, а на выступавшего стали смотреть косо и стараются как-нибудь подорвать его авторитет, обойти и т. д.

Третий пример: заметив безобразия за одним лесничим и его помощником (эксплоатация сторожа в личном хозяйстве, обвешивание на муке лесорубов, матерная брань по адресу конюха и т. д.), я написал в «Батрак». Эти лица повели против меня целую кампанию.

Видите, сколько переносит тот, кто не молчит о безобразиях, со стороны некоторых чуждых соввласти элементов в семье лесоводов. Вот вам и самокритика, а вы говорите...

«Лесовод»

Ждем, что скажет полоцкое окрбюро лессекции.

Редакция

Лесзаг выезжает на госбюджете

В № 1 журнала «Лесовод» за 1929 год корреспонденты Шульгин и Максимов рассказывают о том, как кузнецкий окр. ЛО «сэкономил», т. е. попросту говоря, урвал средства, переведенные по госбюджету на подтягивание зарплаты лесным работникам округа, и внес их в кассу лесзага, мотивируя это тем, что дескать лесные работники получили эту добавку авансом из средств лесзага. Удивляться остроумию кузнецкого окр. ЛО не приходится, так как это не является новостью в лесных органах.

У нижеволжского краевого лесного отдела это дело также уже на мази. Так согласно новым ставкам на 1928/29 операционный год, опубликованным в «Лесоводе» за январь месяц, заметно значительное подтягивание зарплаты лесороботникам по госбюджету. Кредиты центром уже переведены на места, значит, как-будто бы, дело решается просто: необходимо выплачивать те ставки, которые даны центром (сейчас мы получаем: лесничий 80 руб., лесник 18 руб. и т. д.).

На самом же деле край. ЛО этих ставок не выплачивает, а ведет переговоры с крайсоюзом об урезке ставок, выдаваемых по лесзагу, соответственно прибавкам, намеченным по госбюджету. Таким образом подтягиванию зарплаты лесороботникам, намеченному центром, грозит срыв.

По имеющимся весьма веским сведениям, краевой союз вступил на путь соглашения в край. ЛО, и получится кузнецкая картина из Сибкрая, только в гораздо большем масштабе: не в окружном, а в краевом.

Мы, низовые работники лесничеств Балашовского округа, сигнализируя перед редакцией «Лесовода» и ЦБ лесной секции об этом, просим оказать давление сверху на наш край в смысле недопустимости такой «сверхэкономии».

«Лесороботник из поймы Хопра»

От редакции: Редакция «Лесовода» ждет ответа по затронутому в этой заметке вопросу от край. ЛО и краевого бюро лесной секции.

Нужны специалисты

Управление лесами Уз. ССР с 1927 г. поставило опытные работы по искусственному лесоразведению, при чем, например, в Ташкентском лесничестве поставлены опыты трех типов: а) лесоразведение в горной зоне, по горным склонам; б) на тугайных (низменных) почвах и в) на поливных землях. В связи с этим организованы также и питомники, выращивающие посадочный материал для этих работ. На осуществление этих мероприятий ассигновываются средства.

Главный минус этих благих начинаний — отсутствие на местах специалистов. Создается нелепое положение. Напр., в Ташкентском лесничестве работы ведутся в трех различных пунктах округа на расстоянии друг от друга около 100 километров при весьма трудных путях сообщения, и для этих работ лесничество не имеет ни одного специалиста, за исключением культурного надзирателя — практика из об'ездчиков. Что при таких условиях мог сделать один лесничий, который в то же время является и зав. п/отделом окрзема, и на него взвалены весьма сложные обязанности по за-

ведыванию госимуществам округа с огромными пространствами госземзапаса и многочисленными ценными доходными статьями.

Однако, верхи на это положение мало обращают внимания: есть на месте ответственное лицо — лесничий, и все в порядке. Как ему приходится работать до этого верхам дела нет. В этом отношении лесничий решительно не имеет поддержки со стороны лесной секции и не видит помощи от Управления лесами, которое в Узбекистане совершенно обезличено.

Несмотря на недостаток специалистов, и те, которые имеются, заменяются иногда малограмотными работниками в порядке узбекизации аппарата, в то же время решительно ничего не делается для специальной подготовки специалистов из узбеков. Несмотря на то, что в Ташкенте есть лесной техникум Каз. ССР, в нем Уз. ССР не учредила даже ни одной стипендии.

При таком положении в лесохозяйственном отношении Узбекистан далеко не уйдет.

Гуссаковский

Не дадим кулаку наживаться на лесах, переданных трудовому крестьянству; обеспечим из этих лесов в первую очередь общественные нужды деревни и нужды батрачества, бедноты и середняков

В. Карселишвили

В 1928 г. исполнилось 38 лет тяжелой лесной службы Давида Васильевича Карселишвили.

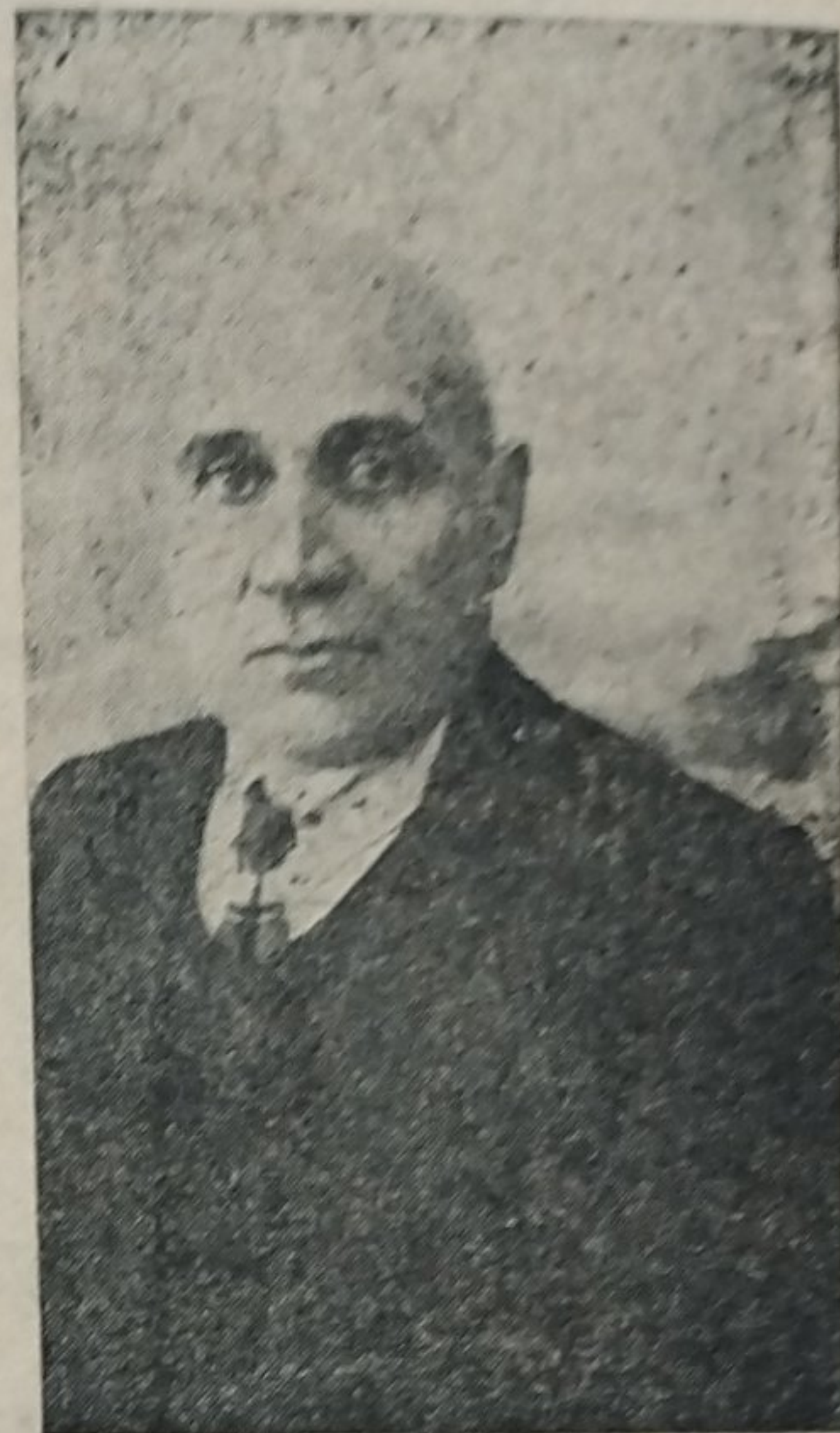
Происходя из бедной крестьянской семьи, Давид Васильевич, по окончании городского училища в 1891 г., поступил делопроизводителем Алхацихского лесничества и лесной школы, где одновременно со службой и занимался в школе, каковую окончил с успехом.

В продолжение 38 лет, занимая все ступени лесной службы, начиная от делопроизводителя, помощника лесничего, лесного ревизора и специалиста по устройству лесов, Давид Васильевич сделал много полезных работ как в области охраны, так и исследования и искусственного разведения леса.

Им разведено в Боржомском имении на старом пожарище свыше 200 гектаров хвойного леса. Эти культуры, давшие прекрасные результаты, являются первыми в Грузии.

В настоящее время Давид Васильевич с той же любовью и энергией стоит у любимого лесного дела и продолжает свою неутомимую работу.

С. Сургуладзе

Денежная отчетность при лесоустройстве

Упрощение денежной отчетности в смысле отмены представлений документов в контрольные органы облегчило только последние, тогда как подотчетные учреждения и лица не получили от этого никакого облегчения. Необходимо и в этом отношении пойти дальше.

При работах по лесоустройству каждый техник ведет денежную отчетность. Составляются расписки, счета, расчетные ведомости, которые заверяются ближайшим учреждением (виком, сельсоветом), затем все это группируется и в виде отчета представляется заведывающему партией, который делает сводку и отправляет в лесной отдел. Кроме того, техником ведется дневник, в котором отмечается главный расход — рабочая сила, табель поденных рабочих и ежемесячно представляется отчет о ходе лесоустроительных работ, где все суммы расходов также фигурируют. Одним словом, получается некоторая канцелярия.

Между тем суммы, выдаваемые технику на летний период, не так уже велики, чтобы стоило из-за них такой высокий огород городить.

При устройстве дач лесосечного хозяйства по II-му разряду нормы рабочих установлены: для заведывающего партией — 300 чел., таксатора — 350 и пом. таксатора — 800.

Если принять среднюю поденную зарплату в 1 р. 50 к., то денежный эквива-

лент выразится соответственно в 450, 525 и 1.200 руб., т. е. самое большое 200 руб. в месяц на пом. таксатора. Остальные расходы принимать во внимание не приходится, т. к. раз'езды могут быть безотчетны, а прочие суммы составляют очень небольшой процент всех расходов.

Можно было бы в таком случае обойтись и без документальной отчетности. Ведь и сейчас, если к представляемым документам подойти с точки зрения правильности их составления, то установить эту правильность можно только путем фактической проверки. Удостоверения же сельсовета в этом смысле не имеют никакого значения, потому что все денежные расчеты ведутся в отсутствие его представителя. А потому прятаться за эту фикцию правильности документа совершенно бесполезно. И, следовательно, в этом смысле весь вопрос сводится к тому, чтобы техник имел гарантию от предъявления требований повторных уплат. Между тем фактическую ревизию расходов можно произвести и по бездокументальной отчетности.

По моему мнению вся отчетность техника-лесоустроителя должна заключаться в одной приходо-расходной (кассовой) книге.

Эта книга могла бы вестись по следующей форме:

Дата	От кого получено или на что израсходовано	Приход		Расход		Остаток		Расписка в получении
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Май								
7	От зав. партией	500	—	—	—	500	—	
15	Уплачено поден. раб. Иванову П.			4	50	495	50	получил Иван. П.

По израсходованию части или всего аванса выписка из этой книги посылается завпартией и служит денежным отчетом техника.

Если принять во внимание, что пом. таксатора находится под постоянным контролем таксатора, а последний — завпартией, то едва-ли можно будет предположить возможность сколько-нибудь значительных злоупотреблений. Во всяком случае их будет не больше, чем

при современном способе документальной отчетности.

Между тем такая отчетность облегчит техника, а кроме того у него всегда перед глазами будет весь ход денежных расчетов.

Книги должны выдаваться из лесного отдела именные и пронумерованные.

К. Лихачев

О нормах лесоустроительных работ

Не безынтересно обменяться на страницах журнала с товарищами лесоустроителями мнениями о нормах лесоустроительных работ.

На основании практических данных о расходе рабочей силы при лесоустрой-

стве в последние два года (1927—28 гг.) лесных дач Акулицкого лесхоза Брянской губ. мною с помощником таксатора были определены следующие средние нормы при восьмичасовом рабочем дне.

№№ п/п.	Наименование работ	Число рабочих	Количество выполняемых в день работ	Примечание
1.	Съемка окружной межи теодолитом	5	От 10 до 20 т.	
2.	Съемка внутрен. ситуации буссолью	3	От 40 до 50 т.	
3.	Изготовление и постановка с крестовиной граничных столбов . .	2	От 7 до 10 ст.	Без нумерации и налож. герба.
4.	Изготовление и постановка квартальных столбов	2	8 столбов	Тоже
5.	Изготовление и постановка столбиков на угловых точках	2	От 18 до 22 ст.	С нумерацией
6.	Постановка колышков на угловых точках	2	От 40 до 60 шт.	С нумерацией
7.	Прорубка просечных и магистральных визиров, шириною 0,5 мет. .	3	1,5 км	
8.	Прорубка таксационных визиров шириной 0,25 мет.	3	2 км	
9.	Прочистка прежних визиров	1	1,5—2 км	
10.	Промер визиров с постановкой сотенных колышков	2	7 км.	
11.	Таксация по измеренным визирам .	1	7 км.	
12.	Выбор и отвод пробных площадей 0,5—1,0 га	3	2 пробы	С переч. леса и постан. ст.
13.	Взятие модельных деревьев	2	5—7 штук	С обмером по отрубкам без их распиловки

Нумерацию столбов удобнее производить после окончательной постановки решительно всех столбов: граничных, квартальных и визирных. Эта работа

может быть поручена хорошо грамотному опытному рабочему.

Нумерация столбов должна производиться по трафаретам. Первоначально

производится нумерация граничных столбов с единовременным наложением на них знаков государственного герба, а затем квартальных и попутно визирных.

Для наложения клейма рабочий при себе имеет чугунный герб и железную переносную печку для накаливания герба.

При нумерации квартальных и визирных столбов эти инструменты не требуются в виду чего и является более удобным занумеровать и заклеить граничные столбы отдельно от квартальных и визирных.

Нумерацию столбов производить единовременно с их постановкой, доверять

рабочему не рекомендуется, т. к. при столь сложной работе рабочие нередко сбиваются с очередного порядкового номера и делают ошибку.

Рабочему необходимо дать чертеж окружных границ, кварталов и таксационных визиров с отметкой на нем номеров соответствующих точек (граничных, квартальных и визирных столбов), какой и будет ему служить для ориентировки при упомянутых работах.

В среднем можно занумеровать и единовременно наложить гербы в течение дня от 20 до 40 столбов.

А. Ф. Пономарев

В. М. Церингер

18 февраля 1929 года внезапная смерть унесла в могилу лесовода Владимира Матвеевича Церингер.

Владимир Матвеевич родился в Ленинграде в 1866 году, окончил в 1890 году лесной институт. Пробыв 2 года помощ. лесничего в одном из лесничеств Уфимской губ., он в дальнейшем всю свою службу проводит в пределах Западной Сибири и главным образом в районе, прилегающем к гор. Омску, занимая последовательно должности: младш. зап. лесничего, лесничего, лесного ревизора, заведывающего улесп/отделом, инспектора лесов и завед. крупным лесным питомником.

Помимо активной работы по лесному хозяйству, В. М. был достаточно активным и в общественно-профессиональной жизни: к 10-летию Октябрьской революции им разработана история Омского окрестдела союза сельхозлесрабочих.

Омская лесная секция

От редакции

Номер пятый—шестой (двойного) журнала „Лесовод“ за 1929 год выйдет из печати и будет разослан подписчикам в половине июня с. г.

О литературе в связи с кампанией „День леса“

Ежегодно в связи с кампанией «День леса», в журнале «Лесовод» даются краткие библиографические отзывы о популярной лесной литературе, которая под тем или иным углом требования может быть полезна активным работникам по проведению кампании. Такие отзывы были напечатаны в № 3 журнала «Лесовод» за 1925 г., № 6 — 1926 г., № 4 — 1927 г. и № 3 — 1928 г. Некоторые из упомянутых там книг и брошюр можно найти и ныне в лучших книжных магазинах Москвы.

Кроме названных ранее, можем указать на несколько, частью не отмеченных ранее, частью вновь вышедших изданий. Но прежде всего считаем полезным напомнить о прекрасной брошюре проф. М. Ткаченко — **Какую пользу приносит лес и почему его надо охранять и выращивать**, выпущенной изд. «Работник земли и леса» в 1926 г. и имеющейся на складе изд-ва, цена 15 коп.

Также следует напомнить о книжке, С. Исаева — **«День леса, производственная сторона кампании»**, (изд. «Работник просвещения», 1927 г., цена 30 коп.) — весьма полезное методологическое пособие к подготовке и проведению кампании. К этому же типу пособий относится и брошюра — П. Смолин — **Подготовка до «Дня леса»**. (Из серии «Практика школьной работы», изд. «Работник просвещения», 1927 г., цена 30 коп.).

Сохранившиеся у нас пережитки варварского отношения к лесу — явление общеизвестное, и менее всего нужно говорить об этом предполагаемым организаторам «Дня леса», для которых предназначена рассматриваемая книжка. Совершенно излишним следует признать и напоминание о том, какое значение имел лес для первобытного дикаря-охотника и пр. Не приходится говорить и о том, что кампания «Дня леса» должна произвести «сдвиг в сознании широких слоев населения, перелом многовекового отношения человека к дереву», так как, конечно, мы уже далеко ушли с мертвой точки, и ныне речь идет не о сдвиге, а о возможно более интенсивном движении по усвоенному уже культурному руслу. Но, как, с чисто практической точки зрения, идти по этому пути и в частности проходить наиболее яркие, показательные рубежи его, каковыми являются «Дни леса», — по этому вопросу в книжке Смолина найдется много полезных указаний не узко-технического, а обще-организационного характера — как готовить кампанию, как систематически работать по укреплению сознательного отношения к лесу и как про-

водить самый праздник. Полезным пособием могут служить составленные автором тезисы доклада о лесе, методические указания докладчику и небольшой список литературы, правда, несколько устаревший.

Г. Ф. Морозов, проф. — **Школьные экскурсии в лес**. Из серии — «Экскурсионная библиотека», ГИЗ, 1928 г., 43 стр., с рис. Цена 30 коп.

Написанная проф. Морозовым в 1910 г. книжка издана ныне под редакцией идеологического преемника его В. В. Матренинского. Содержание — популярное изложение общеизвестного учения о лесе, в части, касающейся ответа на вопрос — что такое лес с точки зрения биологии. В конце книжки дается несколько практических указаний о связи между экскурсией в лес и организацией лесного музея. Эта последняя часть приближает рассматриваемую книжку к вспомогательной производственной литературе, в основном же она имеет общеобразовательный характер.

Э. Э. Керн, — **Лес**. Из серии — «Учебные пособия для школ крестьянской молодежи», ГИЗ, 1928 г., 130 стр. с 37 рис. в тексте. Цена 70 коп.

Содержание книжки очень разнообразно — лесная экономия, биология, лесоохранение, лесоразведение, использованы в качестве материала для коротких, в общем доступно изложенных очерков, объединяемых в конечном итоге идеей, задачами и практикой проведения «Дня леса». Рассматриваемая как учебное пособие, эта книжка предполагает участие преподавателя в освоении содержания ее, каковое участие тем более необходимо, что в ней встречаются места, требующие оговорок, или даже исправлений, так напр. на стр. 7 Сибирь относится автором к числу безлесных стран, а на стр. 3 — наиболее лесистых. Неудачно определение автором понятия лес, — «растительное сообщество деревьев и кустарников, дающих древесину и продукты, побочного или промежуточного пользования» (стр. 29). Нельзя также говорить о том, что путем ухода за насаждениями можно придать им любой состав (стр. 33). Ознакомление с книжкой вызывает и ряд других, подобных указанным выше, замечаний. Но обычная для популярных работ проф. Керна насыщенность разнообразным, интересным материалом, касающимся, как нашего, так и заграничного лесного хозяйства, выделяет и рассматриваемое издание и отводит ему заметное место в числе интересных и доступных книг по «Дню леса».

Э. Э. Керн, проф. — **Детям о лесе.** Из серии — «В помощь школьнику», ГИЗ, 1928 г., 73 стр. с рис. Цена 50 коп.

Книжка в живом изложении дает некоторые, несистематизированные сведения о древесных лесных породах Ленинградской области, об экономическом значении лесов СССР для государственного и народного хозяйства, о сплаве леса, о грибах, в изложение вкраплен ряд поговорок, загадок, выписок из художественной литературы. В заключение молодежи призывается к организации кружков друзей леса и к участию в «Днях леса» и даются тезисы о задачах и порядке работы членов кружка и участников праздника леса. Книжка дает ряд эпизодических сведений, но не может служить пособием для систематического ознакомления с предметом, в виду отрывочного характера изложения.

А. И. Молозев — **Весенние экскурсии в лес.** Из серии — «Экскурсионная библиотека», ГИЗ, 1927 г., 84 стр. с рис. Цена 65 к.

В связи с кампанией по подготовке ко «Дню леса», в которой доминирующее значение, конечно, получит производственный момент, неизбежно усилится и чисто образовательная задача, — в частности связанная с экскурсиями в лес. Вопрос о жизни дерева, особенно ярко заметной в стадии весеннего пробуждения его, биологические особенности отдельных древесных пород и других лесных растений, распознавание таковых по внешнему виду и пр., — обычные формы первоначальной работы юного натуралиста. С этой стороны книжка Молозева будет весьма полезным пособием руководителям экскурсий да и самим экскурсантам. Книжка распадается на главы, что и как наблюдать весной в лесу, справочник по биологии отдельных растений, в том числе всех главных древесных пород средней полосы СССР, методологические указания по вопросу о лесе, как объекте изучения. В конце приложено 2 списка литературы — популярной о лесе (29 названий) и по весенним ботаническим экскурсиям (44 названия). По обилию материала, наводящего на непосредственное наблюдение и изучение живой природы, эта книжка может принести существенную пользу и глубоко заинтересовать вдумчивого читателя.

И. Р. Морозов — **Первая книга о лесе.** Научно-популярная сельскохозяйственная библиотека изд-ва «Новая деревня», Москва, 1928 г., 48 стр. с 13 рис. в тексте, тираж 15.000 экз. Цена 25 коп.

За последние 5—6 лет можно насчитать несколько десятков популярных брошюр, более или менее сходного содержания — элементарные сведения о лесе и лесном хозяйстве. К числу таких работ относится и рассматриваемая. Ав-

тор не вполне преодолел основную трудность популяризации знания, заключающуюся в том, чтобы поставить себя в положение читателя, особенно такого, которому предлагается «первая» книга о лесе. Такому читателю нередко совершенно непонятны даже самые распространенные термины лесной науки и практики — полог леса, древесный запас, подлесок, клепка, хозяйственная заготовка и пр. Недоговоренность также может создавать в читателе совершенно неправильные представления. Если автор говорит о том, что советский дуб служит предметом экспорта, но забывает сказать, что и хвойная древесина нами экспортируется и в гораздо больших количествах — у читателя создается неправильное представление о роли леса в нашем экспорте. Имеются в рецензируемой брошюре и некоторые технические пробелы, так напр. автор полагает, что семенники оставляются в числе 40 — 60 штук на га, в то время как практика лесовозобновления считает достаточным вдвое меньшее число их. Едва ли уместно антропоморфическое объяснение процесса изреживания насаждений и особенно в таких патетических выражениях — «Деревья в страшном беспокойстве... Дается распоряжение корням усилить подачу почвенной пищи... «Корни не могут исполнить (!) задание»... «Крона тревожно доносит» и т. д. Несмотря на отмеченные в качестве примеров недостатки, рассматриваемая книжка, написанная в целом толково и достаточно популярно и тщательно изданная, является полезным вкладом в лесную популярную литературу и может дать массовому читателю общие представления о биологии главных древесных пород и насаждений, о рубке леса и о возобновлении, в частности и об устройстве и назначении древесных питомников, о главных вредителях леса (насекомые, огонь, ветер) и мерах борьбы с ними.

Г. П. Зеленцов — **Школьный участок.** Из серии «Из опыта массовой школы». Изд. НКПроса и ГИЗ, 1928 г., 20 стр. Цена 15 коп.

В этой брошюре слово лес почти не упоминается, но все же на нее следует обратить внимание в связи с кампанией «День леса». Здесь крестьянин, корреспондент «Крестьянской газеты», рассказывает о плодотворной работе одного учителя Тульской губернии по организации школьного огородного участка. Подобные цели и задачи должны преследовать и устройство школьных лесных участков, и свидетельство очевидца о плодотворности метода работы учителя Юрова может быть полезным материалом для нашей лесоагитационной кампании.

Н. Лютовский

Вопрос о лесхозах чрезвычайно интересует работников мест. В редакцию «Лесовода» поступило много корреспонденций по этому вопросу. Не имея возможности поместить их полностью, редакция помещает выдержки из них.

«Ферстгер» из Калуги пишет:

Лесхоз представляет из себя лишь только передаточный пункт от ГЛО к учлесхозам, в которых лесничество, бесправные хозяева своих дач, завалены кучей бумаг и циркуляров, из-за которых не видят своего леса. Даже лесная стража находится в неполном распоряжении учлесничего, отчего происходят большие перебои в порядке исполнения работ по лесничеству. При такой постановке дела лесная стража становится недисциплинированной, точно не знает своих прав и обязанностей, халатно относится к охране леса и к своей работе.

Некоторые работники возлагают большие надежды на лесхозы. Так, тов. Коносов из С.-Двинска сообщает:

Существование трех самостоятельно-функционирующих хозяйственных единиц-лесничеств, ютящихся в центре г. В.-Устюга, было по самым простым хозяйственным соображениям нерационально. Прежде всего, как отрицательный фактор работ 3-х лесничеств состоит в неувязке вопроса по снабжению древесиной как местного населения, так и промышленности. При лесхозе произойдет увязка снабжения, а также будет улучшена и система лесоотпуска. Вместо прежних 19 отпусковых будет 40. Значительный сдвиг будет в отношении приближения лесных специалистов к лесу и сельскому населению. Ранее лесные специалисты все сосредоточивались в Устюге и на места делали лишь выезды. При организации лесхоза территория разбивается на 9 участков и в каждый участок будет прикреплен специалист с постоянным в нем жильством».

Тов. Суровов из Бузулука пишет:

К настоящему времени уже можно подвести первые схематические итоги оценки «реорганизации» в представлении различных групп лесных специалистов. Эти итоги таковы: низовые работники — лесничество, учлесничество, иногда, специалисты лесхозов — к реорганизации относятся отрицательно; головки лесхозов — положительно.

Тов. Бородаевский из Брянска предлагает внести некоторые изменения в структуру лесхозов:

Основное значение в управленческом аппарате лесхоза имеют управляющий и его заместитель. Они организуют дело и им управляют, они задают тон всей работе. Обязанности управляющего и заместителя надо разграничить четко, так как фактически в настоящее время они настолько совпадают по основным линиям работы, что существует стремление и возможность одному из них поглотить в работе другого, особенно это относится к управляющему.

Действительно выявляются два нежелательных типа управляющих — один стремится сделать все сам вплоть до техники лесного дела, а другой — переложить почти всю работу на заместителя, и в первом и во втором случаях работа сильно страдает. Из такого ненормального положения можно наметить три выхода:

1. Уточнить обязанности заместителя, придав ему функции только технического характера, при повышении знаний управляющего по лесному делу.
2. Упразднение должности заместителя, с изменением работы специалистов при лесхозе.
3. Упразднение должности заместителя с назначением управляющих из специалистов лесоводов».

О работе специалистов он пишет:

Дискуссия по этому вопросу закончилась тем, что производственная губконференция высказалась за работу специалистов по специальности, а губернская конференция лесной секции за сохранение районного принципа.

В этом заключается тенденция к превращению специалистов в чиновников особых поручений при управлении лесхоза или в столоначальники и получится, что вместо одного специалиста хорошо изучившего район, в каждый учлесхоз будет ездить три, да и лесное хозяйство у нас не достигло такой интенсивности, чтобы ощущалась острая нужда в чистых специалистах.

Здесь из Бежицы, Брянской губ., не удовлетворен системой лесхоза. По этому поводу он пишет:

Быть лесничим леса, а не лесничим канцелярии, быть лесничим общественником, а не заниматься дачей объяснений по требованию губорганов, вот что необходимо.

По его мнению:

Лесхоз представляет из себя более или менее обширный коллективный труд с большой массой сотрудников. Вся эта громадная семья лесных работников обнимает собой и большую по площади территорию. Вся эта колоссальная машина приводится в движение умелой технической рукой заместителя. Проводниками являются специалисты и, в конечном счете, осуществляются на местах завучлесхозами. За правильным ходом этой машины следит управляющий лесхозом.

Но на деле получается не так.

Красиво мечтать о пролетаризации стражи, но это похоже на пустословие, для действительной пролетаризации нужны не лесхозы, а средства на постройку сторожек. Завучлесхоз освобожден от канцелярии, но не от канцелярской работы, которой он перегружен. Вопрос с отпуском леса в лесхозе хромает, так как на месте завучлесхоз имеет право выписать лишь ордерный лесбилет и если произойдет какая-либо заминка, то крестьянин изволь ехать в лесхоз, где состояние лесосек неизвестно.

Отсюда волокита и путаница. Как выход, автор находит необходимым:

— Всю полноту власти прежнего лесничего по отпуску леса местному населению передать завучлесхозами.

Тов. Конурин из Ветлуги сообщая, что лесхозы имеют большое значение, пишет:

— У большинства специалистов лесного хозяйства взгляды на лесхозы весьма недоброжелательные, нет у них того доверия, которое должно быть к лесхозам. Немедленно развернуть на местах широкую работу среди специалистов по внедрению идеи лесхозов. Необходимо заняться вопросом о создании заинтересованности у специалистов в работе, создать такие условия в работе, чтобы они к лесхозам питали симпатию.

Тов. Попов из Ливен находит необходимым:

— Теперь же вплотную подойти к вопросу о слиянии функций лесного хозяйства, как такового, с лесзагом и в первую очередь заняться введением 100% лесоразработок.

Тов. Пономарев из Карачева пишет:

Где охотнее работают специалисты лесхоза — в лесу или канцелярии? Я неоднократно слышал отзывы о спокойной службе специалиста лесхоза. На мой вопрос, в чем же выражается это спокойствие, обычно следовал ответ, что разъезды по лесу не часты. Отсюда сделал вывод, что канцелярия специалисту все же приятнее леса.

Причину загруженности специалистов лесхоза канцелярской работой автор находит в руководителе лесхоза. По этому поводу автор пишет:

Управляющий лесхозом преимущественно без лесного образования, конечно, не может ни сам ориентироваться в лесном хозяйстве, ни направить в нормальную колею специальную часть его и работа его, в конце концов сводится, кроме политического руководства, только к подписыванию бумажек.

Тов. Сазонов из Нижнего-Новгорода сообщает:

У нас имеются лесники, за которых расписываются в получении жалования, есть и такие, которые не знают ни одной буквы, которая не входит в их фамилию и с этими силами лесхоз приступил к лесоразработкам «да еще при метрической мере». В лесхозе почти на каждого лесника по администратору, а на месте учленничий заглотался канцелярской работой.

Тов. Ульрих сообщает:

Отсутствие в положении о лесхозах достаточных данных о функциях специалистов вызвало ряд недоразумений и конфликтов.

Тов. Ниткин из Чебоксар сообщает, что на специалистов в виду неточности положения

можно было наваливать какие угодно работы в каждом отдельном случае по усмотрению администрации лесхоза. Использование специалистов выражалось в замещении должностей учлесничего во время отпуска и болезни, выезд для осмотра лесокультурных работ и хоззаготовок, расследование кляузных дел. В общем и целом они использовались как чиновники особых поручений. Опыт работы специалиста в лесхозе показал, что штат специалиста является совершенно излишним. Наличие двух работников в учлесхозе (учлесничий и его помощник) вполне обеспечивает выполнение всех работ.

Лесник с Урала находит, что при образовании лесхозов проводится красной чертой мысль, что нужно непременно объединить несколько лесничеств. Эта установка неправильна, как неправильна установка вопроса о какой-то «нормальной» площади лесничества.

Автор находит, что

образование административно-хозяйственной единицы зависит от интенсификации хозяйства, от тяготения к путям транспорта и сбыта и от распределения в пространстве, от ценности леса, его состава, от системы рубок и количества заготавливаемого хоззаготовками. Отсюда как вывод следует, что организация адм.-хоз. единицы лесного хозяйства зависит от наличия тех или иных условий и окончательно устанавливается лесостроительством.

Книги ко „Дню Леса“.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

- Проф. М. Е. ТКАЧЕНКО.—Возникновение и распространение лесохозяйств. идей. Цена 30 к.
Инженер П. Н. ДУРИЛИН.—Городские парки и здоровье человека. Цена 15 к.
Е. ДАНИЛОВ.—Древесные семена, их сбор и хранение. Цена 15 к.
Проф. М. Е. ТКАЧЕНКО.—Какую пользу приносит лес и почему его надо охранять и выращивать. Цена 15 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Москва, Центр, Б. Златоустинский пер., д. № 6. Издательству Центрального Дома Специалистов.

ДЕЛАЕМ ВЫЗОВ!

Яганский лесхоз, Вотской области вызывает на социалистическое соревнование по проведению весенней кампании лесокультурных мероприятий Селтинский лесхоз своей области и соседние лесничества Уралобласти и Татареспублики. Посевом семян хвойных в наступившую весну Яганский лесхоз предполагает закультивировать 2000 гектаров. Все внимание лесхоза сосредоточено на закультивировании лесосек, вырубленных в истекшую зиму при отводах в порядке концентрации и гарей 1921 года. Имея налицо преданных делу социалистического строительства своих работников и чрезвычайно хорошее руководство со стороны работников облесотдела Яганский лесхоз дает революционную клятву в полном выполнении намеченной программы по закультивированию оголенных площадей

Предрабочкома МАРСЫШИК Зав. лесхозом ИВАНОВ
Специалист ШУВАЛОВ

Краткий обзор лесного законодательства, опубликованного за март 1929 года.

1. Циркуляр НКЗема РСФСР от 22/II 1929 г. № 54 об отмене ст. 12 постановления Эконо РСФСР от 30/VIII 1928 г., предоставлявшего лесничим право самостоятельно принимать штрафы за произведенные порубки леса. («Бюллетень НКЗема РСФСР», 1929 г., № 9).

Статья 12 постановления Эконо РСФСР от 30/VIII 1928 г. об упорядочении отпуска и оплаты древесины для нужд трудового населения и на местные общественные надобности предусматривала предоставление лесничим права самостоятельного прекращения дел по лесонарушениям в тех случаях, когда последует добровольная уплата штрафа нарушителями. Последующим постановлением Эконо РСФСР от 24/XI 1928 г. указанная ст. 12 постановления того же Эконо РСФСР от 30/VIII 1928 г. была отменена. Сообщая об этом, циркуляр одновременно предлагает лесничим, их помощникам и районным лесным инспекторам чаще производить в лесу фактический контроль по самовольным порубкам с тем, чтобы до минимума было доведено число незарегистрированных самовольных порубок, и изжиты случаи, когда по совершенным и открытым порубкам порубщики остаются необнаруженными. Лесничества дела по лесонарушениям, по оформлению их в установленном порядке должны без промедления направлять в соответствующие административные и судебные органы на рассмотрение и поддерживать с этими органами самую тесную деловую связь. В дальнейшем, если будут иметь место медленное движение дел по лесонарушениям и задержка приведения в исполнение вынесенных приговоров и постановлений, земельные управления совместно с финансовыми отделами должны входить с соответствующими ходатайствами в исполнительные комитеты об урегулировании этих вопросов. Кроме того, лесничествам необходимо выяснять причины лесонарушений, и если последние производятся вследствие неудовлетворительного снабжения населения древесиной, то немедленно должны быть приняты все меры к устранению обнаруженных недостатков.

2. Циркуляр НКЗема РСФСР от 5/III 1929 г. № 71. «О государственном нормировании зарплаты в учреждениях, состоящих на государственном и местном бюджете». («Бюллетень НКЗема РСФСР» 1929 г., № 11).

Циркуляром объявлен к ведению и руководству одноименный циркуляр НКТруда РСФСР, от 14 июля 1928 г. № 173, согласно которому содержание сверхштат-

ных должностей в том или ином учреждении, состоящем на государственном или местном бюджете, может иметь место только с санкции органов РКИ, с установлением для этих должностей окладов содержания в соответствии с окладами по одноименным штатным должностям. Далее циркуляр разъясняет, что единственной формой основного вознаграждения при системе государственного нормирования является повременная оплата. Законными дополнительными видами вознаграждения являются: персональные надбавки, устанавливаемые органами НКТруда, доплата за временное замещение, в установленных случаях периодические прибавки за выслугу лет, установленные специальными законами для отдельных категорий работников, отчисления от некоторых сумм, установленные в законодательном порядке для отдельных категорий работников, задельная плата землеустроителей и оплата сверхурочных работ лиц, не отнесенных к категории работников с ненормированным рабочим днем. Все остальные виды вознаграждений, кроме перечисленных, являются незаконными.

3. Постановление ВЦИКа и СНК РСФСР от 10/XII 1928 г. об изменении статьи 85 Уголовного кодекса РСФСР. (С. У. 1929 г., № 7, ст. 70).

Согласно указанному постановлению, ст. 85 Уголовного кодекса, принята в новой измененной редакции. Сущность изменения сводится к увеличению юрисдикции судов за счет сокращения административного порядка преследования лесонарушений. Так, по новой редакции, к ведению судов отнесены все лесонарушения, по стоимости незаконно добытого или причиненного ущерба превышающие 50 рублей по особым штрафным таксам (вместо 100 руб. по старой редакции).

Кроме того, усилена репрессия по лесонарушениям, совершаемым в виде промысла. Согласно новой редакции ст. 85 УК, такие лесонарушения, независимо от стоимости незаконно добытого или причиненного ущерба, подлежат ведению судов и караются лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года (по старой редакции в судебном порядке преследовались лесонарушения, совершаемые в виде промысла, только тогда, когда стоимость незаконно добытого и причиненного ущерба превышала 100 руб.). В дальнейшем изменение коснулось определения штрафных такс, устанавливаемых на основании отпускных цен лесничеств (вместо продажных цен лесничеств по старой редакции).

4. Постановление ВЦИКа и СНК РСФСР от 10/XII 1928 г. об обязательных постановлениях местных исполнительных комитетов об охране лесов и насаждений от хищений и истреблений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке. (С. У. № 7, ст. 71).

Приведенным постановлением установлена новая редакция закона об административном порядке преследования лесонарушителей (старая редакция от 2/I 1928 г.). Сущность измененной редакции сводится к следующему:

1. В соответствии с новой редакцией ст. 85 УК сужен круг лесонарушений, преследуемых в административном порядке. Так, по новой редакции закона, ведению административных органов подлежат только лесонарушения, по стоимости незаконно добытого или причиненного ущерба не превышающие 50 рублей по особым штрафным таксам (вместо 100 руб. по старой редакции) и не совершаемые в виде промысла.

2. За лесонарушения административные взыскания налагаются сельсоветами, имеющими бюджет (а в период между их заседаниями президиумами таковых, а где последних нет — председателями сельсоветов), когда стоимость незаконно добытого или причиненного ущерба не превышает 3 руб., — в виде штрафа до 6 рублей с заменой, в случае неуплаты, принудительными работами на срок до одной недели. По постановлениям волостных или районных исполнительных комитетов, право наложения взысканий за лесонарушения может быть предоставлено отдельным сельсоветам, и не имеющим бюджета. Волостные исполнительные комитеты (а в период между их заседаниями их президиумы или председатели), когда стоимость незаконно добытого или причиненного ущерба не превышает 25 руб.; налагают штраф до 50 руб. с заменой, в случае неуплаты, принудительными работами на срок до двух недель.

Начальники районных (уездных) административных отделений (отделов), когда стоимость незаконно добытого или причиненного ущерба не превышает 50 рублей, налагают штраф до 100 рублей с заменой, в случае неуплаты, принудительными работами до одного месяца.

3. Штрафы, налагаемые волостными исполнительными комитетами, в случае неуплаты могут быть взыскиваемы в принудительном порядке по постановлениям волостных или районных исполнительных комитетов (по старой редакции требовалось утверждение уездного или окружного исполнительного комитета).

4. Взамен гражданского иска, органы, налагающие штраф, взыскивают одновременно со штрафом и стоимость незаконно добытого (в случае его неотобрания) или причиненного ущерба. Стоимость эта подлежит взысканию органами, налагающими штраф, и в случае замены штрафа принудительными работами или прекращения дела, в течение

годового срока со дня совершения лесонарушения. По истечении годового срока она подлежит сложению органами, наложившими взыскание. В остальных частях старая редакция закона не изменилась.

5. Постановление ВЦИКа и СНК РСФСР от 21/I 1928 г. о секциях рабоче-крестьянской инспекции при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах, (С. У. 1929 г., № 13, ст. 146).

Согласно постановлению, при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах наиболее крупных селений образуются секции рабоче-крестьянской инспекции, действующие на основании Положения о постоянных комиссиях (секциях) при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах (С. У. 1927 г., № 36, ст. 250). Задачей секции рабоче-крестьянской инспекции является борьба с бюрократизмом, волокитой, невнимательным пренебрежительным и халатным отношением к делу и бесхозяйственностью служащих местных учреждений и предприятий.

6. Постановление Эконо РСФСР от 19/I 1929 г. об изменении и дополнении постановления Эконо РСФСР от 30/VIII 1928 г. по докладу НК РК РСФСР о результатах планового обследования лесной кооперации. (С. У. 1929 г., № 17, ст. 185).

Дальнейшее развитие лесной кооперации должно быть направлено по линии производственного кооперирования крестьянского труда в области лесохимической и древеснокустарной переработки древесины и в области лесозаготовительного и лесопильного промысла. В этих целях низовым лесокооперативным организациям должны предоставляться в плановом порядке годовые листовые и хвойные лесосеки во всех лесничествах, в том числе и приписных; в последних — по соглашению с предприятиями, которым эти лесосеки предоставлены в долгосрочное пользование. Кроме предоставления лесосек, лесной кооперации должно предоставляться преимущественное право подсочки «на жизнь». Дальнейшая лесозаготовительная работа лесной кооперации должна проводиться главным образом на лесосеках государственных лесозаготовителей, согласно ежегодно заключаемым (не позднее 1 сентября) договорам. В тех районах, где лесная кооперация может кооперированным трудом осуществить полностью лесные заготовки для государственных органов, таковые должны быть переданы лесной кооперации, со свертыванием лесозаготовительного аппарата государственных органов.

7. Постановление ЦИКа и СНК СССР от 2/II 1929 г. о мероприятиях по борьбе с нарушениями законодательства о труде. (С. У. 1929 г., № 4 ст. 31).

Народным комиссариатом труда предоставляется право издавать обязатель-

ные постановления по вопросам найма рабочей силы, охраны труда и социального страхования. За нарушение этих постановлений налагаются штрафы до 25 руб. инспекторами труда, свыше 25 рублей, и до 100, губернским или окружным органами труда.

В изъятие из общего закона, взыскание этих штрафов может быть обращено и на причитающуюся оштрафованному заработную плату.

8. Постановление ЦИКа и СНК СССР от 30/I 1929 г. об изменении и дополнении постановления ЦИКа и СНК СССР от 26/II 1925 г. о тарифе взносов на социальное страхование. (С. З. 1929 г., № 8, ст. 76).

В общую сумму заработной платы, по отношению к которой исчисляется размер взносов на социальное страхование, включаются: а) вознаграждение за нормальную работу, независимо от способа расплаты (помесячного, поденного, сдель-

ного и т. п.), б) вознаграждение за сверхурочную работу, в) вознаграждение за переработку сверх нормы, г) стоимость предоставляемого нанимателем трудящимся бесплатно натурального довольствия всех видов, согласно расценке, установленной коллективным или трудовым договором, за исключением бесплатно предоставляемых государственными органами квартир, коммунальных услуг и топлива и д) премиальные и прочие специальные виды периодически выдаваемого вознаграждения лицам, работающим по найму. Не включаются: а) деньги, выплачиваемые государственными органами занятым у них трудящимся взамен бесплатного предоставления квартир, коммунальных услуг и топлива, согласно коллективным или трудовым договорам и б) специальные квартирные надбавки, выплачиваемые на основании особых законов Союза ССР.

В. Колонтаев.

П о с т а н о в л е н и е

Совета народных комиссаров РСФСР о льготах специалистам лесного хозяйства, работающим в лесничествах и на лесомелиоративных участках.

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. В целях улучшения тяжелых условий специалистов лесного хозяйства, обязанных по условиям работы проживать в лесных дачах или в сельских местностях, поручить Государственной плановой комиссии, Народному комиссариату земледелия и Народному комиссариату финансов РСФСР, при окончательном уточнении пятилетнего плана народного хозяйства и культуры и при составлении контрольных цифр народного хозяйства на 1929—30 г. учесть необходимость более полно обеспечить упомянутых выше лесных специалистов жилыми помещениями.

2. Для лесных специалистов, работающих в лесничествах и на лесомелиоративных участках (лесничих, помощников лесничих и участковых лесомелиораторов), устанавливаются три периодических прибавки заработной платы в размерах 20 процентов основного оклада за каждые три года работы в лесничестве и на лесомелиоративном участке.

3. Система периодических прибавок указанным в ст. 2 специалистам проводится, начиная с 1929—1930 бюджетного года, на нижеследующих основаниях:

а) 1 октября 1929 г. производится начисление прибавки тем из этих работников, за которыми будет к названному сроку числиться три года или более непрерывной работы в лесничествах и лесомелиоративных участках;

б) сроки следующих периодических прибавок устанавливаются за каждые три года непрерывной работы указанных специалистов в лесничествах и на лесомелиоративных участках, начиная с

октября 1929 г. с тем, чтобы общее число прибавок было не более трех.

4. Лесным специалистам (лесничим, помощникам лесничих и участковым лесомелиораторам), проработавшим в лесничествах и на лесомелиоративных участках непрерывно не менее пяти лет, независимо от очередных отпусков, установленных законодательством о труде, должны предоставляться командировки сроком до двух месяцев каждая на лесные курсы для пополнения необходимых знаний, с отнесением расходов по этим командировкам на смету Народного Комиссариата Земледелия РСФСР.

Указанные командировки предоставлять в дальнейшем по истечении каждой пяти лет непрерывной работы в лесничествах и на лесомелиоративных участках.

5. Детям лесничих, помощников лесничих и участковых лесомелиораторов, проработавших в лесничествах и на лесомелиоративных участках не менее трех лет, предоставляются льготные условия для поступления в высшие учебные заведения, техникумы и школы первой и второй ступени, а также бесплатное обучение в них, обеспечив их, по возможности, стипендиями.

6. Советы народных комиссаров автономных республик, обязаны предусмотреть в бюджетах этих республик расходы на мероприятия, указанные в настоящем постановлении.

7. Настоящее постановление распространяется также на соответствующие категории лесных специалистов, работающих в лесах местного значения, с отнесением соответствующих расходов на местный бюджет.

8. Поручить Народному комиссариату земледелия РСФСР совместно с Народным комиссариатом финансов, Народным комиссариатом труда, Народным комиссариатом просвещения РСФСР и Центральным Комитетам профессионального союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, в двухмесячный срок издать ин-

струкцию по применению настоящего постановления.

Зам. Пред. Совета Народных Комиссаров РСФСР А. Смирнов.

Управ. делами Совнаркома Смольянинов.
И. о. Секретаря СНК РСФСР Усиевич.
20 апреля, 1929 г.

О приеме в ВУЗ'ы лиц, окончивших лесные техникумы

Лица, окончившие техникумы, могут приниматься в вуз по прошествии не менее трех лет работы по специальности по окончании техникума. При наличии трехлетнего стажа по специальности, окончившие техникумы, поступающие в вуз соответствующей специальности, по-

лученной ими в техникуме, освобождаются от приемных испытаний, сохраняя это право в течение 3—5 лет, по окончании техникума.

(ст. 29 «Правил о приеме в вузы в 1929 г.).

Об учете специалистов, окончивших быв. лесные школы

При проведении учета специалистов (согласно пост. ЦИК и СНК от 23/V—1928 г.) из категории специалистов, окончивших быв. лесные школы были приняты на учет лишь лица, окончившие таковые до 1919 г., полагая, что после этого срока лесные школы были реорганизованы в техникумы.

Как выяснилось, большая часть школ реорганизована лишь в 1923 г. и последние выпуски обучавшихся по программе школ состоялись в 1925 г.

По возбужденному ЦК союза вопросу о распространении учета на всех лиц, окончивших быв. лесные школы до 1925 г. и занимавших специальные должности по лесному хозяйству (пом. лесничих, лесничих и др.) Наркомтрудом

СССР 26 марта 1929 г. за № 124/60530 дано следующее разъяснение:

«На основании постановления постоянной комиссии по учету специалистов народного хозяйства при НКТ СССР от 20 марта с. г. статотдел НКТ СССР на Ваше предложение сообщает, что категории специалистов, окончивших лесные школы и подлежащих учету, были установлены совместно с лесной секцией Вашего союза на основе чего и проведен учет. В виду окончания учетной кампании вопрос о дополнительном учете специалистов, окончивших лесные школы и не вошедших в законченный учет будет поставлен при проведении в дальнейшем дополнительного учета специалистов народного хозяйства, о чем будет сообщено особо».

Издатель — Центральные Бюро Секций специалистов союза сельхозлес-
рабочих СССР.

Редколлегия { Н. Г. Смидович, отв. редактор
А. Н. Велович
И. Р. Морозов